

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16
2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (463) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иннокентий Петрович Герасимов (1905–1985)*, советский ученый-географ, профессор МГУ, директор Института географии АН СССР, академик АН СССР, основатель нового научного направления — конструктивной географии, — ориентированного на преобразование природы и рациональное использование природных ресурсов в условиях социалистического общества.

Родился в семье помощника присяжного поверенного в Костроме. В годы гражданской войны Иннокентий Петрович окончил среднюю школу в Перми. В 1922 году без влияния дяди-геолога поступил на географический факультет Ленинградского государственного университета, окончил его экстерном за три с половиной года. В 1924 году организовал студенческую экспедицию на Аральское море.

До 1930 года учился в аспирантуре при кафедре географии почв ЛГУ под руководством С. С. Неуструева — почвовед, географ и геоморфолога, прямого ученика В. В. Докучаева, который оказал наибольшее влияние на формирование научных взглядов и круга интересов Герасимова.

Иннокентий Петрович работал в Почвенном институте имени В. В. Докучаева АН СССР (1929–1956) заведующим отделом географии и картографии почв.

В 1934 году ему была присуждена ученая степень кандидата почвоведения за совокупность работ по сухим степям и пустыням. Докторскую диссертацию (по географическим наукам) он защитил в 1936 году в виде монографии «Почвенно-геоморфологический очерк Турана».

В 1939 году Герасимов переехал в Москву. Во время Великой Отечественной войны руководил междисциплинарной группой по обеспечению командования Красной Армии военно-топографическими картами и справочными материалами, за что был отмечен правительственными наградами.

В 1946 году был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953-м — академиком по отделению геолого-географических наук.

В конце пятидесятых годов он переехал в Иркутск.

Иннокентий Петрович Герасимов создал теории континентального соленакопления, элементарных почвенных процессов, относительного и абсолютного возраста почв. Он был автором концепции и руководителем работ по составлению Государственной почвенной карты СССР, внес вклад в разработку общих законов географии почв, классификацию и систематику почв СССР. Совместно с К. К. Марковым был автором первой в стране сводки по истории ледникового периода на территории СССР. Создал теорию и методологию нового научного направления — конструктивной географии, обосновал географические принципы развития крупных регионов: Туранской низменности, Восточно-Европейской равнины и др.

Иннокентий Петрович участвовал в экспедициях в Казахстан, Среднюю Азию, Западную Сибирь, на Урал,

Дальний Восток и др. Путешествовал по Западной Европе, Индии, Китаю, Японии, Цейлону, Сенегалу, Алжиру, Тунису, Марокко, Гвинее, Бразилии, Чили, Уругваю, США, Мексике, Новой Зеландии, Австралии.

Герасимов был руководителем многих научных делегаций СССР на международных географических, почвенных и других конгрессах. В 1964 г. был опубликован «Физико-географический атлас мира». Иннокентий Петрович был не только инициатором создания этого единственного в мире атласа подобного рода, но и возглавил его редакционную коллегию. В качестве заместителя председателя Редакционного совета он руководил также работами советских географов по составлению «Национального атласа Кубы». В 1973 г. за создание этого атласа И. П. Герасимову (вместе с другими учеными) была присуждена Государственная премия СССР.

Иннокентий Петрович постоянно занимался пропагандой географических знаний. Это и публикации, адресованные учителям географии, и статьи в популярных научных журналах, и изложение впечатлений о поездках по нашей стране и за рубеж. Особое внимание он уделял связям академической, вузовской и школьной географии. Его всегда интересовало, как научные географические достижения внедряются в школьный курс географии.

С 1975 года вместе с Ю. А. Израэлем Герасимов принимал участие в работе секции «Мониторинг состояния биосферы» при Научном совете по проблемам биосферы при Президиуме АН СССР. По итогам работы в секции им были выработаны принципы проведения экологического мониторинга. Вместе с Ю. А. Израэлем и В. С. Соколовым он также участвовал в разработке концепции советских биосферных заповедников, а совместно с В. С. Преображенским разрабатывал принципы работы советских национальных парков.

В завершающий период своей жизни И. П. Герасимов по приглашению А. С. Мониной и А. П. Лисицына принял участие в работе геологического отряда Института океанологии АН СССР. В ходе нескольких экспедиций в Атлантическом и Тихом океане ученый имел возможность убедиться в подлинности идей мобилизма и проводил исследования того, как именно движение литосферных плит оказывает влияние на геоморфологию морского дна.

Герасимов был награжден орденами Красной Звезды, дважды — орденом Ленина, орденом «Знак Почета», а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», Большой золотой медалью Географического общества СССР, золотой медалью Бирмингемского университета.

Иннокентий Петрович скончался 30 марта 1985 года в Москве, похоронен на Кунцевском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алипова Е. М.

Судебная оценка морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью 147

Антонова О. В.

Запрещение и ограничение дарения в Российской Федерации 150

Антонова О. В.

Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения 153

Белякова А. В.

Правовое положение Центрального банка Российской Федерации как субъекта публично-финансовой деятельности 155

Bilun A. R.

Ways to protect professional rights of lawyers... 158

Бровко В. Ю.

Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения 159

Буржимский О. А.

Роль таможенных органов в системе безопасности РФ 162

Величко Д. Д., Титов Е. С.

Криминологические аспекты интернетизации современной молодежной субкультуры 164

Доминова Д. Г.

Правовые нормы морского каско-страхования в российской практике..... 166

Дробот С. А., Дрозденко О. О.

Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) 174

Ерёмина Я. Э.

О реформе контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения экологической безопасности..... 180

Журихина А. В.

Проблема раскрытия преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов 182

Зверева Ю. С.

Правовые и организационные основы контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС 184

Ивлев Е. П.

История становления института обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, в российском праве 187

Калуцких А. В.

Особенности права в странах Африки 189

Коваленко Д. С.

Применение уголовного закона по аналогии: запрет или панацея 191

Козыренко Е. Ю.

Оценщик как субъект предпринимательской деятельности 194

Лисицкая А. Д., Давтян-Давыдова Д. Н.

Эскроу-счет в долевом строительстве..... 195

Мирзоев И. С.

Роль, значение и проблемы судебной баллистики при раскрытии преступлений..... 198

Миронов А. О.

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции..... 199

Морозов М. В.

Привлечение к субсидиарной ответственности учредителя организации 203

Мурзаева М. В., Прокудина Т. В.

Профилактика рецидивной преступности среди женщин 205

Неустроев К. О.

Проведение неотложных следственных действий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями на территории исправительного учреждения . 207

Овчинникова С. А.

Административная ответственность юридических лиц как правовой институт 209

Пекарева В. В.

Буллинг среди несовершеннолетних как необходимый объект правового регулирования..... 212

Пириев М. Э., Гульнова А. А.

Проблемы и особенности земель обороны и безопасности 215

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Судебная оценка морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью

Алипова Евгения Михайловна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается такой способ защиты как компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью человека. Институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в ГК РФ регулируется намного шире и детальнее, чем это было ранее в советском праве. Однако некоторые правовые категории как «оценка морального вреда» нуждаются в изменении. Само по себе правовое регулирование морального вреда имеет целью усиление защиты жизни и здоровья граждан, что, несомненно, является положительным аспектом в процессе формирования правового гражданского общества. Однако анализ судебной практики подтверждает, что, оставляя на усмотрение судей решение вопроса о справедливости и разумности назначаемых денежных компенсаций морального вреда, законодатель не достигает цели разумности и справедливости компенсаций.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, причинение вреда жизни и здоровью, возмещение вреда, институт причинения вреда, судебная оценка морального вреда.

Проанализировав судебную практику по делам о компенсации морального вреда за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, хотелось бы привести для анализа некоторые судебные дела.

Так, гражданка Н. обратилась с иском в суд к обществу с ограниченной ответственностью «Белянка» о взыскании компенсации морального вреда в размере 300000 рублей. Судом установлены следующие обстоятельства: при исполнении трудовых обязанностей она получила производственную травму, которая была получена на птицефабрике во время чистки люлек элеватора яйцесбора. Не отключив линию транспортера, произошел захват перчатки х\ б, в которых находилась гражданка Н, звеном цепи и два пальца левой руки затянуло между цепью и шестерней яйцесбора. Испугавшись, гражданка Н. резко одернула руку и получила травму пальцев, т.е. произошел несчастный случай на производстве, в результате чего ей был причинен легкий вред здоровью. С учетом всех обстоятельств дела, суд взыскал с общества с ограниченной ответственностью «Белянка» в пользу гражданки Н компенсацию морального вреда в размере 250000 руб. [7], что составляет 83,33% от запрашиваемой суммы.

Следующее гражданское дело связано с причинением вреда в ДТП гражданке П. Она обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Строй-Регион» о возмещении компенсации морального вреда за причинение в дорожно-транспортном происшествии телесных повреждений в размере 700000,00 руб. Судом установлены следующие обстоятельства: 05.10.2019 во-

дитель грейдера GR215 производил работы по нарезке кювета и удалению из-под земли металлической трубы, и в нарушении требований Типовой инструкции машинистов автогрейдеров, не убедился в безопасности действий автогрейдера в результате чего гражданка П. получила повреждение в виде открытой черепно-мозговой травмы от удара металлической трубой, что повлекло тяжкий вред ее здоровью. В своем решении суд взыскал с общества с ограниченной ответственностью «СтройРегион» в пользу гражданки П. компенсацию морального вреда в размере 400000 рублей [8]. Указанная сумма компенсации морального вреда составляет 57% от запрашиваемой истцом суммы.

И последнее дело, на которое хотелось бы обратить внимание, это гражданское дело, связанное с обращением в суд гражданина С. о взыскании компенсации морального вреда с индивидуального предпринимателя Д., который проживает рядом с истцом и осуществляет на протяжении 5 лет деятельность станции технического обслуживания «Дизелист» (далее — СТО), в нарушение санитарно-эпидемиологических требований. Так, судом установлено, что по жалобе истца были проведены исследования окружающей среды Управлением Роспотребнадзора по Забайкальскому краю, в результате которых установлено наличие нарушений. Решением Читинского районного суда Забайкальского края от 29.06.2017 постановлено, в том числе обязать ответчика прекратить деятельность СТО. Решение суда фактически не исполнено в настоящее время. Ссылаясь на нарушение норм за-

конодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии, длительность неисполнения решения суда, причинение истцу действиями ответчика негативных последствий, просит суд взыскать с ИП Д. компенсацию морального вреда в размере 200000 рублей. В судебном решении суд обязал ИП Д. компенсировать причиненный моральный вред гражданину С. в размере 10000 рублей [9]. В данном случае суд присудил 5% от запрашиваемой истцом суммы компенсации морального вреда.

Исходя из представленных судебных решений 2022 года, можно увидеть большой разброс в присуждаемых судом суммах компенсации морального вреда за вред причиненный жизни и здоровью от 83% до 5%.

В большинстве рассмотренных дел прослеживается следующая тенденция: размеры заявленных требований о компенсации морального вреда рассматриваются судом как завышенные и снижаются. Получается, что судьи оставляют без внимания такие факты как: длительность нарушения ответчиком прав истца, предоставление рабочего места не отвечающим требованиям безопасности, злостное уклонение от выполнения в добровольном порядке заявленных в претензии требований истца, а также игнорирование нарушителем (ответчиком) предписаний административных органов и решений судов.

Таким образом, можно сделать вывод: в большинстве случаев отсутствует обоснованная и мотивированная оценка всех обстоятельств дела, а также отсутствует надлежащая оценка всех доказательств, представленных суду. Формально правосудие состоялось, но суды не аргументируют, почему установили определенный размер компенсации морального вреда. Фактически решения судов вынесены с нарушением нормы ч. 4 ст. 67 ГПК РФ, в которой закреплена обязанность суда отразить в судебном решении результаты оценки доказательств, представленных сторонами.

Отсюда следует проблема определения размера компенсации морального вреда. Насколько объективно судами были учтены требования разумности и справедливости в вышеуказанных трех судебных решениях?

Юридическая литература по вопросу определения разумности и справедливости компенсации морального вреда достаточно однообразна. В результате чего создается непосредственная угроза конституционным требованиям правовой определенности и равенству всех перед законом и судом.

В доктрине существует несколько вариантов решений данной проблемы. Большую популярность получил А. М. Эрделевский, который разработал методику расчета базисного уровня размера компенсации морального вреда. Суть его методики заключается в определении страданий, испытываемым потерпевшим случае смерти близкого родственника или причинения вреда здоровью средней тяжести, и составляет 300 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), установленного законодательством по состоянию на момент вынесения судом решения по делу. Размеры презюмируемого морального вреда устанавлива-

ются в МРОТ, что позволяет принимать во внимание уровень инфляции при окончательном определении размера компенсации морального вреда. А. М. Эрделевский разработал таблицу, в которой определил размеры презюмируемого морального вреда в зависимости от тяжести причиненного вреда и правонарушения, при котором был причинен данный вред. Согласно данной таблице причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью сопоставимо с 1000 МРОТ, а причинение легкого вреда здоровью сопоставимо с 50 МРОТ [6].

Иного мнения придерживается Е. В. Смирнская, которая утверждает, что идея введения методики определения размера компенсации морального вреда является несостоятельной, хотя и достаточно оригинальной, а применение психологической экспертизы является более юридически обоснованным, чем любые методики [2].

Кроме того, К. А. Тарасевич, также утверждает, что при определении размера компенсации морального вреда было бы целесообразно назначать судебно-психологическую экспертизу, которая позволила бы определить психическое состояние потерпевшего с точки зрения функционального подхода, то есть такого, при котором в задачу суда входит установить такую сумму, которая могла бы стать «разумным утешением» [5].

Отсюда следует, что в научной доктрине в вопросе размера компенсации морального вреда имеются сторонники двух противоположных подходов. Поскольку в юридической литературе обрела популярность идея проведения психологической экспертизы, предназначенная решить вопрос о наличии морального вреда, следовало бы определить какой именно вид психологической экспертизы должен проводиться. К сожалению, современные учёные не пришли к единогласному мнению о том, какой именно вид судебно-психологической экспертизы должен назначаться.

Так, по мнению О. К. Романенко в качестве доказательства по делу о компенсации морального вреда могут рассматриваться данные экспертизы эмоционального состояния [3]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, поскольку судебно-психологическая экспертиза по определению эмоционального состояния истца назначается с целью выявления особого психологического состояния лица в момент совершения правонарушения (стресс, фрустрация, аффект) и установления степени влияния данного состояния на способность лица осознавать и контролировать собственное поведение. Негативные эмоции, испытываемые потерпевшим в момент правонарушения, свидетельствуют лишь о перенесенных страданиях, но не о причиненном моральном вреде [4]. Следовательно, результаты экспертизы эмоционального состояния потерпевшего не могут с высокой степенью достоверности доказать факт причинения морального вреда.

Иного мнения придерживается Е. В. Козырева, которая акцентирует внимание на индивидуально-психологических особенностях человека. Автор считает, что судеб-

но-психологическая экспертиза включает в себя такие общепсихологические категории, как ценности личности, ее направленность, социальные установки, особенности мотивационной, волевой, эмоциональной сфер, черты личности, характер, темперамент, уровень психического развития и т. п. Данный вид экспертизы предполагает выявление перечисленных психологических свойств личности, отвечая также на вопрос о влиянии указанных особенностей на правильное восприятие личностью ситуации, собственных действий, оценку собственного поведения. В то же время в ходе экспертизы не выявляются какие-либо негативные изменения в психической сфере, охватываемые понятием морального вреда, а значит, результаты, полученные в ходе экспертного исследования, также не в полной мере доказывают факт причинения морального вреда [1].

Необходимо отметить такой вид экспертизы как судебно-психиатрическая, которая предназначена установить факт негативных изменений в психике, в том числе посттравматическое стрессовое расстройство, острая реакция на стресс, фобические тревожные расстройства, депрессивный эпизод и другие. Все перечисленные расстройства нашли свое отражение в международной классификации болезней (МКБ-10) в литере «F» класс «психических расстройств и расстройств поведения».

К сожалению, судебно-психиатрические эксперты определяют чаще всего только факт наличия отклонений в психике, и достоверно установить причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими невротическими реакциями практически невозможно.

Кроме того, необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности потерпевшего, а именно, его навык стрессоустойчивости, его иерархию жизненных ценностей. А возможность зафиксировать индивидуально-психологических особенностей находится в рамках деятельности психологов.

Складывается ситуация, когда отдельно взятые экспертизы не способны решить задачу наличия морального вреда. Данная задача может быть успешно решена лишь при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Необходимость назначения именно комплексной экспертизы для установления наличия морального вреда объясняется тем, что вопросы, выносимые на разрешение экспертов, находятся на стыке знаний двух областей: психологии и психиатрии. Таким образом, существующая на современном этапе развития науки дифференциация по отраслям знания привела к обязательному совместному участию в экспертизе по делам о компенсации морального вреда различных специалистов.

Если с целесообразностью назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизой вопрос решен, то с единообразным подходом к определению размера компенсации морального вреда вопрос остаётся открытым.

Институт компенсации морального вреда находится на стадии становления. С 1994 года нет адекватной методики расчета компенсации морального вреда. По факту это означает, что решение данного вопроса отдаётся на откуп судьи, который по собственному усмотрению должен решить компенсирует ли взыскиваемая истцом сумма причинённого морального вреда, или необходимо присудить иную сумму компенсации. Судебная практика по делам о компенсации морального вреда, при причинении вреда жизни и здоровью гражданина показывает большой разброс фактически присуждаемых судом сумм компенсации морального вреда от запрашиваемых сумм. Для законного и обоснованного решения по гражданскому делу о компенсации морального вреда судам в обязательном порядке необходимо устанавливать следующие обстоятельства, имеющие значение по делу: существо и значимость нарушенных нематериальных благ потерпевшего, длительность нарушения, степень страданий. Кроме того, поведение причинителя вреда, а также самого потерпевшего (было ли с его стороны это провокацией) имеет очень важное значение при вынесении итогового решения по делу. Степень тяжести повреждения здоровья потерпевшего, продолжительность расстройства здоровья, требуется или потребуются ли стационарное или амбулаторное лечение/протезирование, повлекло ли причинение вреда в дальнейшем изменение образа жизни потерпевшего и так далее. Все эти обстоятельства влияют на итоговую сумму компенсации.

Гражданское законодательство о компенсации морального вреда нуждается в преобразовании и приведению судебной практики к единообразному подходу. Основы-полагающим для расчетов размера компенсации морального вреда предлагается включить уже «предзаданные» диапазоны величин, такие как прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда. Закрепление в законе жестких рамок в данном вопросе — большая ответственность для государства, поскольку принятие четких методик расчета морального вреда может привести к ограничению усмотрения суда определенными рамками, и как следствие, к нарушению принципа полного возмещения потерпевшему вреда. Именно поэтому целесообразнее вводить диапазоны «предзаданных» величин, а не строгие математические формулы.

Подводя итог, можно сказать, что институт компенсации морального вреда в гражданском праве нуждается в постепенном изменении. Для начала необходимо привлечь узкоспециализированных специалистов в области психологии и психиатрии. Затем проанализировать судебную практику, помогает ли психолого-психиатрическая экспертиза судам при принятии решения или только обременяет процесс. Параллельно с этим должна идти работа по приведению к единообразному применению, а также разъяснению правоприменителям норм о компенсации морального вреда. 15 ноября 2022 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации опубликовал По-

становление № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Как видно из Постановления Пленума, Верховным Судом РФ проведена

огромная работа, которая в целом способна оказать положительное влияние на дальнейшее развитие судебной практики по вопросам о компенсации вреда.

Литература:

1. Козырева, Е. В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. с. 20.
2. Смирнская, Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С 35.
3. Романенко, О. К. Доказывание морального вреда на предварительном следствии: автореф. дис. канд. юрид. наук. Минск, 2003. с. 14.
4. Рычкова, Н. Ю., Лисняк М. А. «Экспертная оценка морального вреда» Дискуссионная трибуна № 1 (10) 2012 г., с. 3.
5. Тарасевич, К. А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С 6.
6. Эрделевский, А. М. Компенсация за моральный вред. М.: ВЕК, 1998. с. 127-128.
7. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области № 2-274-2022. <https://sudact.ru/>
8. Решение Щучанского районного суда Курганской области № 2-37/2022. <https://sudact.ru/>
9. Решение Читинского районного суда Забайкальского края № 2-142/2022. <https://sudact.ru/>

Запрещение и ограничение дарения в Российской Федерации

Антонова Ольга Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Вашкович Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы, связанные с запрещением и ограничением дарения в российском законодательстве. Выявлено наличие коллизионных проблем в сфере применения на практике норм ограничения и запрещения дарения. Делается вывод, что существование таких коллизий позволяет обходить норму ограничения дарения.

Ключевые слова: договор дарения, ограничение дарения, запрещение дарения.

Prohibition and restriction of donation in Russian Federation

Antonova Olga Vladimirovna, student master's degree

Scientific adviser: Vashkovich Natalya Yuryevna, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The article discusses issues related to the prohibition and restriction of donation in Russian legislation. The presence of conflict of laws problems in the sphere of practical application of the norms of restriction and prohibition of donation is revealed. It is concluded that the existence of such collisions makes it possible to circumvent the donation restriction rule.

Keywords: donation agreement, restriction of donation, prohibition of donation.

Гражданским законодательством урегулированы возможность запрещения и ограничения дарения. Так, в ст. 575 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ) установлены нормы, запрещающие дарение для отдельных видов лиц подарков, чья стоимость составляет более трех тысяч рублей (см: рис. 1).

Статья 575 ГК РФ прямо запрещает дарение между коммерческими организациями, однако предусматривает исключение в виде обычного подарка. При этом

речь идет именно о запрещении дарения, а не о любых сделках, в которых отсутствуют условия о встречном предоставлении. Напомним, в гражданском праве действует презумпция возмездности гражданско-правового договора, поэтому необходимо, чтобы в договоре усматривалось явное намерение одной из сторон увеличить имущество другой за счет уменьшения своего собственного. Однако в остальном коммерческая организация может участвовать в договоре дарения, если другой стороной

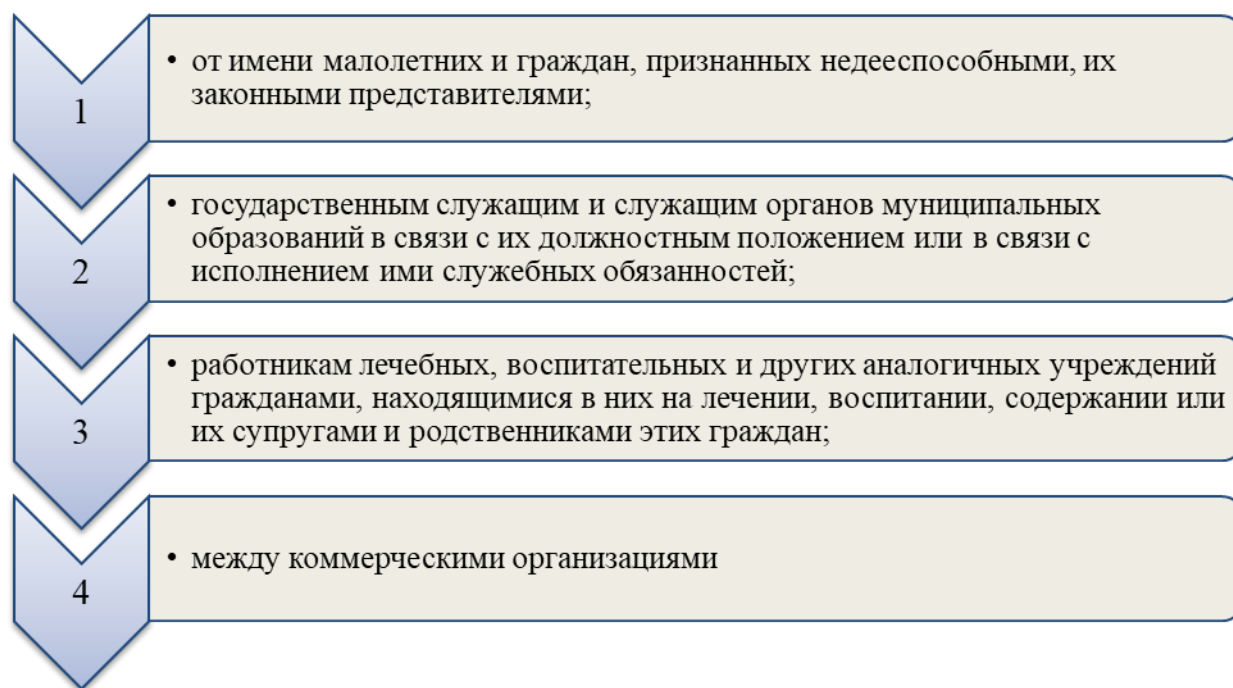

Рис. 1. Лица, которым запрещается дарение

является либо некоммерческое юридическое лицо, либо гражданин — никаких запретов в действующем гражданском законодательстве для подобных сделок не предусмотрено. Также допускается безвозмездное предоставление имущества со стороны предпринимателей целым категориям потребителей как в виде подарков, так и посредством установления льготных условий оплаты товаров, услуг, работ или освобождения от отдельных обязанностей и тому подобное [6].

Однако существует ряд методов, позволяющих коммерческой организации «обойти» указанный запрет, осуществив так называемое завуалированное дарение. Президиум ВАС РФ указал, что «данный запрет не действует, если сторонами договора дарения выступают основное и дочернее общество, поскольку отсутствие встречного предоставления является особенностью взаимоотношений между этими лицами (по сути представляющих собой единый хозяйствующий субъект) и обуславливается необходимостью в перераспределении ресурсов для достижения целей экономической деятельности» [4]. Самой распространенной схемой «скрытого» дарения является прощение долга. Одной из проблем является тот факт, что в доктрине и в правоприменительной практике данные модели нередко отождествляются. Прощение долга предполагает прекращение обязательства освобождением должника от лежащих на нем обязанностей, из-за чего в науке гражданского права встречается ошибочная точка зрения, что прощение долга является разновидностью договора дарения [7]. Избежать признания сделки недействительной возможно, если суд не усмотрит в ней намерения одарить заемщика. К таким схемам ком-

пании прибегают для сокрытия финансовых махинаций и ухода от налогов.

Несколько слов необходимо сказать о подарках государственным и муниципальным служащим. Одной из проблем, которые существуют в данной сфере, является разграничение подарка и взятки. Оба понятия характеризуются имущественным интересом и, в принципе, имеют схожие черты. Их отличает лишь содержание: если взятка имеет встречное представление (получение чего-то взамен), то подарок такого характера не имеет [8]. В законодательстве относительно подарков государственным и муниципальным служащим существует коллизия между двумя законами: ГК РФ, в котором разрешены подарки государственным и муниципальным служащим, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, и Федеральным законом «О противодействии коррупции», в котором указано, что «государственные служащие не вправе получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей вознаграждения и подарки от физических и юридических лиц» [3]. Таким образом, на наш взгляд, необходимо согласиться с мнением Д. А. Бачурина, П. А. Чипигина и устранить данную двойственную ситуацию [5].

В ст. 576 ГК РФ урегулированы случаи ограничения дарения. К таковым относятся:

- юридическое лицо имеет право подарить вещь, которая принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Однако сделать это может только с согласия собственника. Следует иметь в виду, что данное ограничение не распространяется на обычные подарки небольшой стоимости. Следует отметить, что в ст. 298 ГК РФ [2] урегулирован порядок распоряжения иму-

ществом учреждения и указана возможность распоряжения таким имуществом с согласия собственника. Здесь возникает коллизия норм двух частей ГК РФ — Общей и Особенной — «по отношению к возможности и порядку дарения частными учреждениями недвижимого имущества» [10, с. 190];

— подарить имущество, которое находится в общей совместной собственности можно, однако необходимо согласие всех участников такой собственности. При этом должны быть соблюдены правила, установленные ст. 253 ГК РФ. Здесь, на наш взгляд, обнаруживается пробел в законодательстве, ведь передача право собственности на долю в жилом помещении без предваритель-

ного уведомления всех собственников невозможна, однако ни в жилищном, ни в гражданском законодательстве не прописана обязанность собственника, отчуждающего свою долю в помещении, уведомить об этом остальных собственников, что говорит о наличии пробела в законодательстве [9, с. 127].

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно говорить о наличии коллизионных проблем в сфере применения на практике норм ограничения и запрещения дарения. Существование таких коллизий позволяет обходить норму ограничения дарения. Поэтому на первый план выходит добросовестность субъектов гражданских правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 22.10.2022)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.10.2022)
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 27.10.2022)
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_841be62d-5f57-4263-9d1e-d7e00edd79cc (дата обращения: 05.11.2022)
5. Бачурина, Д. А. Проблемные аспекты ограничения и запрещения дарения/Д. А. Бачурина, П. А. Чипигина // Фундаментальные и прикладные проблемы эффективности научных исследований и пути их решения: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 24 июля 2022 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2022. — с. 158-160.
6. Киракосян, С. А. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве/С. А. Киракосян, А. В. Власова // Юридический мир. — 2016. — № 7. — с. 34-38.
7. Ноздрачева, А. Ю. Обзор судебной практики по вопросу соотношения института прощения долга со смежными правовыми конструкциями/А. Ю. Ноздрачева // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. с. 202-223.
8. Половцева, В. Ю. О некоторых вопросах, связанных с запретом дарения в гражданском праве России/В. Ю. Половцева // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 12 декабря 2018 года/Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. — с. 166-168.
9. Пристанскова, Н. И. Дарение доли жилого помещения: проблемы правового регулирования/Н. И. Пристанскова // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — № 2 (52). — с. 125-131.
10. Чорномидз, Ю. Н. Некоторые особенности ограничения и запрещения дарения объектов недвижимого имущества/Ю. Н. Чорномидз // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 01-02 июня 2018 года. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. — с. 186-191.

Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения

Антонова Ольга Владимировна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Вашкович Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
 Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы, связанные с отказом от исполнения договора дарения и отменой дарения. Перечислены основания для обоих случаев. Рассматривается возможность отмены дарения по п. 2 ст. 578, где в качестве предмета дарения выступает недвижимое имущество. Автор анализирует содержание п. 1 ст. 578 ГК РФ, где ограничен круг лиц, причинение вреда которым становится основанием для отмены дарения.

Ключевые слова: договор дарения, отмена дарения, отказ от исполнения договора дарения.

Refusal of execution of the contract of the donation and cancellation of the donation

Antonova Olga Vladimirovna, student master's degree
 Scientific adviser: Vashkovich Natalya Yuryevna, candidate of legal sciences, associate professor
 Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The article deals with issues related to the refusal to fulfill the gift contract and the cancellation of the gift. Enumerations of the grounds for both cases. The ambiguous possibility of cancellation of the donation is considered according to paragraph 2 of Article 578, where immovable property acts as the object of donation. The author analyzes the inappropriate content of paragraph 1 of Article 578 of the Civil Code of the Russian Federation, where the circle of persons whose harm becomes the basis for the cancellation of the donation is unfairly limited.

Keywords: gift agreement, cancellation of gift, refusal to fulfill the gift agreement.

Гражданским законодательством в ст. 577 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ) урегулирован отказ от исполнения договора дарения. Однако такая возможность существует «лишь в отношении договора дарения, заключенного в консенсуальной форме, т.е. то есть договора обещания дарения» [5]. Верховный Суд РФ раз-

яснил, что «односторонний отказ от исполнения договора дарителем возможен только при заключении договора дарения, исполнение по которому еще не последовало, то есть до передачи дара, что прямо вытекает из п. 1 ст. 577 ГК РФ» [3]. На рисунке 1 представлены основания для отказа от исполнения договора дарения.

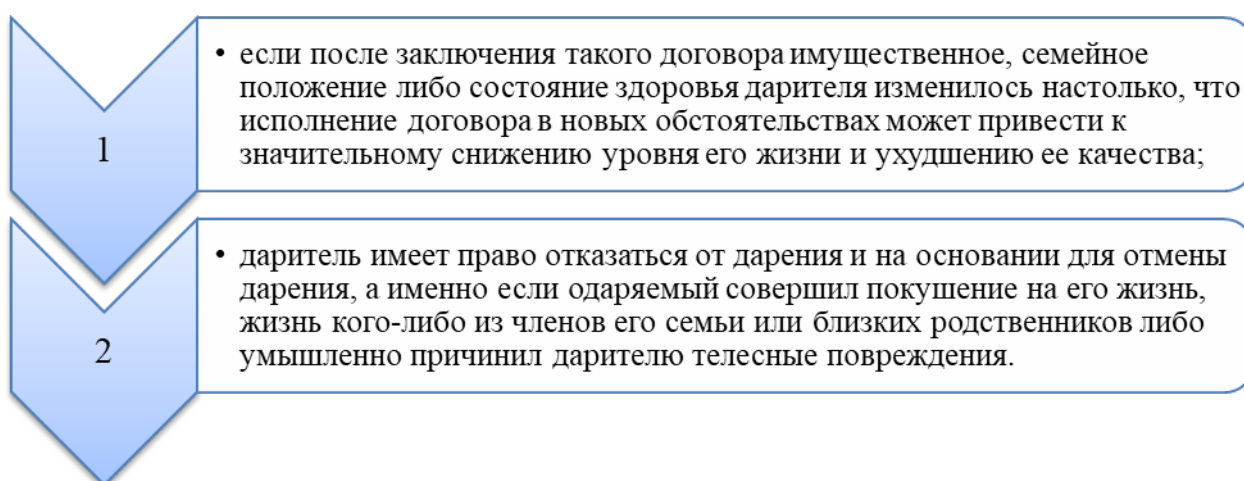

Рис. 1. Основания для отказа от исполнения договора дарения

Отношение к первому основанию для отказа от исполнения договора дарения выразил Конституционный Суд РФ, который в одном из своих определений указал, что «данное основание для отказа от договора дарения направлено на защиту прав и законных интересов дарителя,

обеспечение баланса интересов сторон договорных отношений и не может расцениваться как нарушающее конституционные права одаряемого или третьих лиц» [2].

Отмена дарения предусмотрена гражданским законодательством в ст. 578 ГК РФ. Некоторые из оснований от-

мены дарения обладают определенными юридическими нюансами. Так, одним из оснований отмены дарения является случай, когда:

- 1) предмет дарения носит для дарителя неимущественную ценность;
- 2) одаряемый совершает определённые действия, приводящие к риску утраты предмета дарения.

Проблема заключается в том, что законодательством не разъясняется значение неимущественной ценности в контексте использования предмета договора дарения. На наш взгляд, однозначно нельзя утверждать, целесообразно ли применять п. 2 ст. 578 ГК РФ по отношению к подаренной недвижимости, однако точно можно утверждать, что описываемое положение гражданского законодательства необходимо уточнить: закрепить оговорку о возможности или полной (частичной) невозможности отмены дарения недвижимости по такому основанию.

Следующее спорное (в том виде, в каком оно представлено в законе) основание отмены дарения связано с причинением одаряемым повреждений или смерти дарителю. Указанное основание обладает несколькими особенностями:

- 1) для отмены дарения достаточно покушения на жизнь, а не непосредственно причинение смерти;
- 2) отмена дарения возможно тогда, когда покушение было совершено в отношении близких родственников и членов семьи дарителя. Именно эта особенность, по нашему мнению, и является правовой проблемой.

Таким образом, причинение телесного вреда родственникам (или членам семьи) дарителя не является основанием к отмене дарения. Отметим, п. 1 ст. 578 ГК РФ несправедливо, на наш взгляд, ограничивает круг возможных субъектов, причинение вреда которым может стать основанием для отмены дарения. Весьма легко допустить ситуацию, когда у дарителя нет, например, близких родственников и членов семьи, но, однако есть какие-либо иные тесные взаимоотношения с людьми.

Определённой проблемностью, на наш взгляд, обладает и ст. 579 ГК РФ. В её нынешнем содержании предполагается, что отмена дарения невозможна, когда дар обладает незначительной стоимостью. Нам представляется, что указанная особенность отмены дарения является весьма негибкой, поскольку не учитывается имущественное положение дарителя и одаряемого. В связи с тем, что небольшая стоимость является понятием относительным и оценочным, то необходимо немного изменить содержание ст. 579 ГК РФ. Так, в статье должна быть указана необходимость учёта имущественного благосостояния сторон по договору дарения с целью определения «небольшой стоимости» дара. Допустимо выдвинуть предложение о том, чтобы небольшая стоимость может быть определена с учётом содержания ст. 575 ГК РФ. В рамках упомянутой статьи закрепляется запрет на предоставление дара дороже трёх тысяч рублей в пользу некоторых субъектов. На наш взгляд, подобное решение будет нецелесообразным, поскольку оно ещё в большей степени

будет игнорировать относительность имущественного благосостояния сторон договора дарения. В этом контексте важно заметить ещё один из нюансов, связанный со ст. 575 ГК РФ. Так, в научной литературе отмечается, что «предельная стоимость подарка для юридических лиц и физических лиц не может сопоставляться в силу относительности финансового положения указанных субъектов» [6].

Примакин Н.И. предлагает «установить предельную стоимость от коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей, а для физических лиц оставить тот же размер, который закреплён в законе к настоящему моменту» [6, с. 47]. Представляется, что предложение Примакина Н.И. имеет определённый смысл, поскольку в отношениях между коммерческими организациями, где предмет дарения оценивается в десять тысяч рублей, не будет оказывать какого-либо значимого эффекта на имущественное положение коммерческой организации. Среди специальных норм о дарении отсутствует ответ на вопрос о том, как расценивать несколько актов дарения, которые формально соответствуют требованиям законодательства (например, если между коммерческими организациями в течение нескольких дней было заключено несколько договоров дарения на сумму до трёх тысяч рублей).

И действительно, содержание п. 1 ст. 10 ГК РФ идеально применимо к подобной ситуации, поскольку в приведённом нами примере, коммерческие организации используют право на заключение договора дарения с целью обхода закона. Однако кажется, что целесообразно сделать отсылку на п. 1 ст. 10 ГК РФ в статье, которая посвящена ограничению дарения. Возвращаясь к проблемам в сфере отмены дарения, стоит заметить, что не совсем ясно соотношение ст. 578 и ст. 579 ГК РФ.

Так, Гришаевым С.П. по поводу п. 2 ст. 578 ГК РФ отмечается, что «отмена дарения может быть произведена тогда, когда создаётся риск утраты дара, обладающего неимущественной ценностью для дарителя, при этом в качестве примера автором приводится фотоальбом» [4]. Однако, на наш взгляд, возникает некоторое противоречие, поскольку фотоальбом зачастую не обладает большой стоимостью — в таком случае не совсем понятно то, как должна была быть реализована отмена дарения фотоальбома, если в законодательстве есть прямой запрет на отмену дара небольшой стоимости. При этом обстоятельство может быть существенно осложнено тогда, когда в качестве предмета дара выступает не такой очевидный предмет для отмены дарения по п. 2 ст. 578 ГК РФ, как фотоальбом, а, например, пишущая ручка. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 579 ГК РФ положениями о том, что предписания п. 2 ст. 578 ГК РФ применимы к случаям, когда в качестве предмета дарения выступает вещь хоть и небольшой стоимости, но обладающая неимущественной ценностью для дарителя.

Таким образом, правовое положение договора дарения в гражданском законодательстве в качественном смысле весьма специфично. На наш взгляд, некоторые про-

блемные аспекты отмены дарения, не раскрытая сущность используемых терминов в контексте дарения, дают точное понимание того, что договор дарения к настоящему моменту не обладает должным гражданско-правовым регу-

лированием. Однако описываемое положение дел может быть существенно улучшено, если будут реализованы те предложения по улучшению законодательства, которые были описаны в данной статье.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 01.04.2023)
2. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 621-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарецкого Сергея Романовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 577 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=624978#MVHrZaTMnfKPRQ5Qu> (дата обращения: 03.04.2023)
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 77-КГ21-1-К1 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23032021-n-77-kg21-1-k1/> (дата обращения: 01.04.2023)
4. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачев [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kommentarii.org/2021/postateiny-i-kommentarii-k-grazhdanskomu-kodeksu-rf/> (дата обращения: 03.04.2023)
5. Минасарян, К. А. Сравнение отмены дарения с отказом от исполнения договора дарения / К. А. Минасарян // Молодой ученый. 2022. № 29 (424). с. 47-48.
6. Примакин, Н. И. Понятие «Небольшой стоимости» в договоре дарения / Н. И. Примакин // Роль и значение современной науки и техники для развития общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Екатеринбург, 28 апреля 2017 года. Том Часть 2. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс». 2017. с. 46.

Правовое положение Центрального банка Российской Федерации как субъекта публично-финансовой деятельности

Белякова Арина Вячеславовна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Центральный банк Российской Федерации является важнейшим элементом денежно-кредитной и банковской системы нашей страны. Юридический статус Банка России закреплен Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом № 86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Вместе с тем, правовое положение Центробанка в системе государственных органов публичного права законодательно не определяется однозначно. В настоящей статье автор, анализируя действующее российское законодательство и обобщая доктринальные положения, пытается определить правовой статус Центрального банка Российской Федерации в системе субъектов публично-финансовой деятельности и публичного права в целом. Автор приходит к выводу, что Банк России можно определить как особый публично-правовой институт, не являющийся органом государственной власти, но вместе с тем наделенный государственно-властными полномочиями для осуществления возложенных на него функций.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, правовое положение, правовой статус, Центробанк, Банк России.

В современных условиях особое место в системе субъектов, осуществляющих публично-финансовую деятельность, занимает Центральный банк Российской Федерации (далее — ЦБ РФ, Центробанк).

В науке отечественного финансового права не сложилось единой концепции к определению правовой при-

роды ЦБ РФ как главной финансовой структуры нашей страны. Банк России реализует государственную политику в денежно-кредитной и банковской сферах, и, не являясь органом государственной власти, наделен государственно-властными полномочиями; правовое положение главного Банка страны как субъекта публично-финан-

совой деятельности характеризует и тот факт, что Банк России — это юридическое лицо, которое может заключать сделки с государством, коммерческими банками. В связи с этим дискуссионным является сам конституционный статус Центробанка, его место в системе органов государственной власти. В теории публичного права выработано несколько основных подходов к пониманию юридической сущности главного Банка страны, согласно которым Центральный банк Российской Федерации определяется как:

- 1) орган исполнительной власти Российской Федерации;
- 2) государственный орган, не интегрированный в систему органов исполнительной власти;
- 3) особый публично-правовой институт.

Дискуссию, не перестающую быть актуальной, порождают коллизии в законодательном регулировании центрального субъекта банковской системы. Юридический статус ЦБ РФ определяется Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, прежде всего, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Особого внимания в данном аспекте заслуживает статья 71 Основного закона нашей страны [1], закрепляющая предмет ведения Российской Федерации. Сопоставляя данное положение с целями деятельности и функциями Центрального банка России, изложенными в статьях 3, 4 ФЗ «О ЦБ РФ (Банке России)» [2], сторонники первого подхода к определению юридической сущности Центробанка приходят к выводу, что главный Банк страны относится к системе органов государственной власти, а именно к исполнительной ветви власти, поскольку ЦБ РФ выполняет следующие основные функции: осуществляет эмиссию (выпуск в обращение наличных денег); регулирует кредитную эмиссию (выпуск в обращение безналичных денег); регулирует валютные отношения; кредитует правительство страны и банковскую систему; сохраняет и регулирует золотовалютные резервы страны; осуществляет банковский надзор за учреждениями кредитной системы и регулирует их деятельность; осуществляет надзорную функцию в национальной платежной системе; осуществляет денежно-кредитную политику.

Также авторы, придерживающиеся данной позиции, исходят из буквального толкования положений части 2 статьи 74 Конституции РФ [1], в соответствии с которой Центробанк реализует свои основные функции «независимо от других органов государственной власти», тем самым еще раз признавая за ЦБ РФ статус органа исполнительной власти. Однако, как представляется, данный вывод противоречит статье 11 Основного закона страны [1], содержащей исчерпывающей перечень органов государственной власти страны, где Центробанк отсутствует.

Согласно второму подходу, Центральный Банк Российской Федерации по своей правовой природе является государственным органом, поскольку осуществляет

государственно-властные полномочия, во многом приходящие органам исполнительной власти (применение санкций, право на издание в пределах компетенции нормативно-правовых предписаний, обязательных для всех уровней власти и частных субъектов), однако не входит в структуру исполнительной власти.

Дальнейший анализ конституционных положений позволяет прийти к выводу об особом правовом статусе Центрального банка Российской Федерации как субъекта публично-финансовой деятельности. Статья 75 Конституции Российской Федерации [1], закрепляет за Центробанком статус особого публично-правового института, осуществляющего свои полномочия на основе принципа независимости: нормой установлено исключительное право ЦБ РФ на осуществление денежной эмиссии и денежного обращения в стране, а основная функция — функция защиты и обеспечения устойчивости рубля, главным банком осуществляется независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

На статус Центробанка как особого публично-правового института неоднократно указывалось в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 15.01.2003 г. № 45-О [3], особый конституционно-правовой статус главного Банка страны проявляется в том, что ЦБ РФ, не являясь органом государственной власти, наделен нормотворческими полномочиями. Центробанк не обладает правом законодательной инициативы, однако наделен государственно-властными полномочиями по изданию актов государственного управления. По вопросам, отнесенным к его компетенции положениями Федерального Закона «О ЦБ РФ (Банке России)», ЦБ РФ издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для всех уровней власти, также для юридических и физических лиц. Помимо этого, проекты федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемые федеральными органами исполнительной власти по вопросам деятельности Центробанка, подлежат обязательному направлению на заключение самому ЦБ РФ.

Анализ данных положений дает основание полагать, что Банк России — институт, занимающий особое место в системе субъектов, осуществляющих публичную финансовую деятельность. Центробанк по своей правовой природе не является органом государственной власти, однако для реализации целей своей деятельности, функций по изданию актов государственного управления главный Банк страны наделяется государственно-властными полномочиями в сфере денежной политики, но в то же время свою деятельность Центральный банк Российской Федерации осуществляет на основании принципа независимости, являющимся важнейшим элементом его юридического статуса. Такой особый статус Банка России, не позволяющий отнести ЦБ РФ ни к одной из представ-

ленных ветвей власти, дает основание для выделения в доктрине публичного права негласной четвертой ветви власти — «денежной власти» [4, с. 43] в лице Центрального банка Российской Федерации как главного органа управления в банковской системе страны.

Дискуссию о предмете правового положения Центробанка как субъекта публично-финансовой деятельности порождает и статус Банка России как юридического лица. Законодательно организационно-правовая форма ЦБ РФ как юридического лица не определена, но анализ целей деятельности главного Банка страны позволяет сделать вывод, что ЦБ РФ является некоммерческой организацией, поскольку не ставит своей целью извлечение прибыли. Центробанк является юридическим лицом, поэтому, с одной стороны, выступает в гражданско-правовом обороте как субъект частного права. Однако правоотношения, возникающие между Центральным банком Российской Федерации и иными кредитными и не кредитными организациями, не основаны на равенстве, ЦБ РФ выступает как властный субъект; также Центробанк обслуживает счета бюджетной системы и федеральный государственный долг, в связи с чем в литературе широко распространена позиция о признании за главным Банком страны статуса юридического лица публичного права [5, с. 13], сочетающего в себе черты юридического лица как субъекта гражданского права и черты государственного органа как носителя прав и обязанностей публичного характера.

Федеральным законом «О ЦБ РФ (Банке России)» [2] уделяется большое внимание финансовой самостоятельности Банка России: имущество ЦБ РФ является феде-

ральной собственностью, но в то же время Центробанку принадлежат права по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом; изъятие и обременение данного имущества без согласия ЦБ РФ не допускается в силу требования закона. Важной гарантией имущественной независимости Центробанка является положение, согласно которому Российская Федерация не отвечает по обязательствам Центробанка, а он, в свою очередь, не отвечает по обязательствам Российской Федерации, отсюда статья 22 Закона [2] устанавливает запрет ЦБ РФ на кредитование дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов всех уровней власти, а также запрет на покупку государственных ценных бумаг.

Таким образом, обобщая доктринальные положения, законодательное регулирование Центрального банка Российской Федерации, можно сделать вывод, что главный Банк страны имеет уникальную правовую природу. Это особый публично-правовой институт, сочетающий в себе два начала: с одной стороны, ЦБ РФ является юридическим лицом, осуществляющим банковские операции, с другой стороны, Банк России — главный органа управления в банковской системе нашей страны, де-юре не признающийся органом государственной власти, но де-факто наделенный государственно-властными полномочиями для реализации целей своей деятельности в сфере денежной политики, — своего рода это юридическое лицо публичного права. В то же время свою деятельность Центральный банк Российской Федерации осуществляет на основании принципа независимости, являющегося неотъемлемым элементом его конституционного статуса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. Ст. 17. // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп, вступ. в силу с 22.03.2022) // Российская газета. — 2002. № 127; СЗ РФ. — 2021. — № 1.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2003 N 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2003. — № 3.
4. Замотаева, Т. Б. Правовой статус Центрального Банка РФ/Т. Б. Замотаева. — Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. — с. 40-44.
5. Турбанов, А. В. Проблемы классификации юридических лиц: продолжение дискуссии/А. В. Турбанов. — Текст: непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2011. — № 7. — с. 6-15.

Ways to protect professional rights of lawyers

Bilun Anna Ruslanovna, student master's degree
Sevastopol State University

To date, the legal regulation of the activities of lawyers continues to undergo some changes, new provisions and changes come into force that directly affect the sphere of professional rights of lawyers. This article raises the problems of violations of guarantees for the protection of the rights of a lawyer, as well as measures and ways to protect the professional rights of lawyers. The problems of interference in the legal activities of lawyers and the violation of their professional rights remain relevant today, and they point to the need to strengthen the legal guarantees of lawyers' activities and establish an effective defense mechanism for a lawyer.

Keywords: *advocate, advocacy, Russian Federation, guarantees for the protection of a lawyer, measures of responsibility, professional activity.*

The problem of interference in the legal activities of lawyers and obstruction of this activity remains relevant to this day. In the scientific community, an active discussion continues on the need to reinforce the independence of a lawyer with specific measures of responsibility. Art. 18 of the Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» establishes that interference in advocacy, which is carried out in accordance with the legislation of the Russian Federation, or obstruction of this activity in any way, is prohibited [1].

A comparative analysis of violations of the professional rights of lawyers, based on data from an annual survey conducted in the summer of 2022 by the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, showed that the number of violations of the professional rights of lawyers has significantly decreased compared to previous years [4, p. 3]. So, for example, earlier the most serious violations were the illegal actions of investigators against lawyers, which include conducting operational-search measures against them, as well as searches of premises belonging to lawyers. Despite the above, some positive points, violations can be identified, such as:

- 1) failure to provide copies of procedural documents by the investigator,
- 2) ban on audio recording of investigative actions,
- 3) limiting the period of familiarization with the case materials, etc.

There are still cases of «double protection» and problems associated with the payment of lawyers, but, in general, the number of such violations are significantly lower than in previous years [5].

When considering the question of the activity of lawyers in responding to violations of their professional rights, it can be assumed that the activity of a lawyer in defending his rights depends more on the severity of the violation than on how often he encounters such a violation.

Most often, lawyers apply to the commissions of bar associations for the protection of their rights in connection with:

- 1) summoning a lawyer for interrogation as a witness;
- 2) conducting a search at the place of his residence and work;
- 3) inadmissibility to participate in the case;
- 4) removal of the lawyer from the courtroom.

In this regard, the Decision of the Council of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation dated March 22, 2021 approved the Procedure for the Protection of the Professional Rights of Lawyers, which was developed in accordance with the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» [3]. This procedure establishes that a lawyer whose professional rights and interests have been violated may file an appeal with the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers to protect their professional rights. After considering this application, the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers gives an opinion on it, and at the same time suggests the methods, forms and actions necessary to protect the violated rights. When establishing the fact of a violation, the Commission takes all necessary measures to protect violated rights, performs methodological functions in the field of protecting the professional rights of the lawyer community, including by collecting and analyzing violations of lawyers' rights, developing recommendations to prevent violations of lawyers' rights, counter violations and restore rights lawyers.

As for measures aimed at protecting the professional rights of a lawyer, one of them is the establishment of a ban on bringing a lawyer to any responsibility for the opinion expressed by him in the course of his activities. This rule is enshrined in paragraph 2 of Art. 18 of the Federal Law «On advocacy and advocacy».

A significant place among the measures to protect the professional rights of a lawyer is occupied by measures to protect the personality of a lawyer, members of his family and their property, which are provided for in paragraph 4 of Art. 18 of the Federal Law «On advocacy and advocacy». At the same time, the Law does not contain indications of specific measures that, if necessary, should be taken to implement these legal provisions. It appears that these measures are fully contained in Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 «On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Supervisory Agencies». The above law establishes a system of measures of state protection of the life, health and property of these persons and their relatives in order to ensure state protection of judges and other persons performing functions, the performance of which may be associated with encroachments on their safety.

Another of the measures to protect the professional rights of a lawyer is the establishment of a special procedure for the criminal prosecution of a lawyer, which is enshrined in paragraph 5 of Art. 18 of the Federal Law «On advocacy and advocacy», and its procedure is determined by Art. 447, 448 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The problematic of this situation lies in the fact that, according to scientists, it is almost impossible to achieve compliance with these legal norms in the absence of real sanctions for their violation. Proposals to establish additional guarantees for the independence of lawyers in the exercise of their professional activities, as well as recommendations to supplement the relevant provisions of the Code of Administrative Offenses and the Criminal Code of the Russian Federation, appeared a long time ago. According to the Human Rights

Council, any violation of the Federal Law «On Advocacy and the Bar» should constitute an administrative violation, for example, non-observance of attorney-client privilege, failure to take or untimely adoption of measures to ensure the safety of a lawyer and members of his family. The Council also proposes the introduction of criminal liability for interference in the activities of lawyers carried out in accordance with the law. Such proposals arise in connection with similar sanctions that are already provided for by Russian law, such as Art. 294 of the Criminal Code of the Russian Federation — obstruction of the administration of justice and the production of a preliminary investigation [2].

Violations that lawyers currently face in the exercise of their professional activities continue to point to the need to strengthen the legal guarantees of advocacy, as well as to establish effective mechanisms for the protection of lawyers.

References:

1. Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation». — 06/10/2002 — No. 23. — Art. 2102.
2. Criminal Code of the Russian Federation: text amended. and additional April 1, 2022 — M.: PROSPECT, 2021. — 784s.
3. The procedure for protecting the professional rights of lawyers (approved by the decision of the Council of the Federal Chamber of Lawyers on March 22, 2021, protocol No. 22) // FPA RF. — 2021. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/> (date of access: 12/17/2022)
4. The degree of protection of the professional rights of lawyers: A brief summary of the results of the study. — Moscow: Center for Constitutional Studies, 2022.
5. On the results of the second survey of lawyers on violations of their professional rights // Advocate newspaper. — 2021. — [Electronic resource] — Access mode: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kolichestvo-vopiyushchikh-narusheniy-sushchestvenno-snizilos/> (date of access: 12/17/2022).

Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения

Бровко Владислав Юрьевич, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена вопросу низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства). Рассмотрена не только сама проблема, но также выявлены причины, проведен анализ и подбор вариантов и способов решения данного вопроса.

Ключевые слова: банкротство, реализация имущества, торги, аукцион, голландский аукцион, публичные торги, сроки в торгах по банкротству, эффективность торгов в банкротстве.

Нестабильность в социально-экономической сфере современной России, отсутствие законодательного регулирования экономических отношений привели к повышению актуальности системы банкротства. В то же время в производстве по делам о несостоятельности все большую роль играют механизмы, призванные обеспечить баланс интересов должников и кредиторов.

В современном мире все больше набирают обороты и становятся с каждым годом популярнее согласно мировой практике при торгах конкурсы и аукционы. Если сравнивать эти два процесса, то аукцион выигрывает в сравнении с конкурсом, поскольку имеет более высокую борьбу конкурентов между собой и в конечном итоге это бесспорно приводит к гораздо более эффек-

тивной конечной цене, чего невозможно добиться в конкурсе.

Когда речь идет о торгах, где представлено имущество банкрота, всегда происходит столкновение противоположных интересов: кредиторы банкрота хотят максимальную стоимость объекта, в то время как участники торгов пытаются выкупить лот по максимально низкой цене.

При исследовании данной проблемы изучались только общие положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), распространяющиеся на все субъекты гражданского оборота. Этот закон прямо говорит нам, что имущество подлежит продаже. Как правило на аукционах. Всеми известный факт, что аукционы можно отнести в сферу теории игр, которая сама по себе является разделом математической экономики. А это значит, что существует возможность рассчитать максимально выгодную стратегию поведения.

Первым делом озвучим, как осуществляется непосредственно процесс продажи имущества (заявки) в деле о несостоятельности (банкротстве). В настоящее время процедура реализации имущества осуществляется в порядке внешнего управления и в процедуре банкротства юридических лиц, и в порядке реализации имущества физическими лицами. Продажа недвижимости происходит следующим образом:

— Первый этап — первоначальные торги, продажа имущества «на повышение». Этот этап подобен типу аукционной системы как в Великобритании. По принципу: выигрывает тот, кто предлагает максимально высокую цену. Стартовая цена основана на рыночной стоимости имущества, с «повышением цены» в пределах от 5% до 10%, с получасовым перерывом между ними.

— Второй этап — это повторный аукцион, на котором рыночная цена непроданных объектов снижается на 10-30%. Сама процедура продажи на повторном аукционе ничем не отличается от процедуры, применяемой на первом этапе. Формально законодатели регулируют вышеуказанный подход в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», утверждая, что цена имущества или земельных участков будет установлена в конкурентной среде потребностями участников гражданско-правовых сделок [1].

Однако, если обратить внимание на статистику, по данным Единого реестра федеральных сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ), аукционы остаются наиболее распространенным механизмом торгов в 2020 г. с эффективностью 5% [2], при этом на повторные аукционы приходится примерно 2018 г. выставлено на торги имущества 6,4% от общего количества, что свидетельствует о меньшей эффективности аукционов, проводимых в рамках процедуры банкротства [3].

— Третий этап — торги в форме публичного предложения. В случае если первые два этапа аукциона будут

признаны несостоявшимися, имущество должника будет продано с публичных торгов и это можно назвать третьим этапом. Этот этап проявляется в том, что продажа имущества должника производится «на понижение»: побеждает тот, кто первым подаст заявку на лот при прочих равных условиях. Эта стадия распространяется не на все дела о несостоятельности (банкротстве), а только на дела о несостоятельности — дела о несостоятельности юридических лиц и дела о реализации имущества физическими лицами, но преимущественно неликвидного имущества должника.

В публичной оферте продажа имущества значительно эффективнее (чуть более 50%), однако, согласно приведенной выше статистике, имущество должника продает стоимость имущества на 60-70% меньше первоначальной стоимости

Существенная доля споров касательно проводимых торгов по банкротству связана с недостоверностью информации об объекте продажи. Недостоверное описание объекта реализации приводит к ситуации, когда до потенциальных покупателей не будут доведены существенные сведения об имуществе, что влечет ограничение круга покупателей.

После приобретения такого имущества на торгах может выясниться, что желаемый объект не освобожден от притязания третьих лиц. В этом случае по общему правилу при продаже имущества на торгах в рамках дела о банкротстве прекращаются все права третьих лиц на это имущество. Однако некоторые имущества, например, объекты незавершенного строительства, могут выставляться на торги с обременением в виде требования к покупателю принять на себя обязательства банкрота и, в данном случае предоставить необходимые жилые помещения участникам строительства. Очевидно, что наличие подобных обременений являются очень важной характеристикой лота.

Организует и контролирует продажу имущества должника арбитражный управляющий, назначенный судом. Для начала управляющий определяет стоимость имущества должника, которая выставляется на торги. Включает его в инвентаризационную имущественную опись. Для оценки управляющий привлекает независимого оценщика. Его отчет об оценке имущества публикуется в ЕФРСБ в течение 2 рабочих дней с момента его представления управляющему. Сведения о торгах и продажах имущества должника в обязательном порядке также публикуются в ЕФРСБ.

В торгах могут принимать участие только лица, признанные участниками торгов. Торги могут быть проведены на электронной площадке. Перед началом аукциона будущим покупателем вносится задаток. Оплачиваются необходимы регистрационные сборы. Победителем в аукционе будет признано лицо, которое предложило наиболее высокую цену за лот. В случае, если несколько участников представили в установленный срок заявки, которые равны по цене предложения, то право приоб-

ретенция имущества будет принадлежать участнику, который первым представил заявку на участие в торгах. То есть в таком случае победителем признается лицо, подавшее заявку первым. После определения победителя задаток возвращается всем проигравшим участникам торгов. А информация о победителе аукциона размещается на электронной торговой площадке в виде протокола о результатах торгов.

Несмотря ни на что, аукционы остаются наиболее популярной формой торгов, остается только прорабатывать систему самих аукционов и пытаться переходить от менее эффективной системы к более эффективной. Так систему аукционов в Нидерландах считают более эффективной, чем система аукционов в Великобритании.

Для ясности, голландская система (голландский аукцион) — это форма (модель) аукциона, при которой продавец определяет максимальную цену и цену отсечения товара (ниже которой лот продаваться не будет).

Продавец продает лот по наибольшей цене, а затем с интервалом 5-10% аукционы (заявки) будут продолжаться до получения первой заявки от спонсора в ходе аукциона по сниженной стоимости (арбитра). После этого по аукционной системе Великобритании возобновляются торги в сторону увеличения стоимости лота.

В итоге победителем становится участник, предложивший самую высокую цену.

Кроме того, неэффективность реализации ликвидного имущества должника на первых торгах приводит к необходимости проведения повторных торгов, а это требует снова продления как самой процедуры банкротства (на это отводится еще 60 дней согласно ст. 110, 111, 138, 139 ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» [4], а так же увеличение реестра текущих платежей, тем самым возрастает стоимость всего производства по делу о несостоятельности, включая реестр текущих платежей, что приводит к сокращению фактического погашения кредиторов [5].

Таким образом, установленный законодателями в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» способ реализации имущества или земель в процедурах банкротства приводит к уменьшению доли выставляемого на торги имущества, а также увеличению процесса подготовки к реализации имущества и увеличению сроков самой продажи.

Указанные недостатки можно считать серьезными препятствиями для эффективной реализации поставленных целей по ведению производства по делу о несостоятельности (банкротству), заключающейся в восстановлении платежеспособности должника для продолжения его финансово-хозяйственной деятельности, а при невозможности этого — удовлетворения требований всех кредиторов.

Таким образом, способом решения изложенной проблемы может стать такая реформа ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при которой произойдет замена неэффективной системы аукционов в Великобритании на более эффективную систему аукционов в Нидерландах. При этом важно уточнение сроков процесса продажи имущества, которые могут стать решением вышеуказанных проблем.

Данный подход повысит эффективность продажи имущества в аналогичные сроки и снизит стоимость самого процесса, что открывает возможности к удовлетворению большего количества кредиторов.

Литература:

1. Острецов, Д. И. Проблема низкой эффективности торгов в процедуре несостоятельности (банкротства) и способы ее решения/Д. И. Острецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — с. 508-510. — URL: <https://moluch.ru/archive/261/60111/>(дата обращения: 16.02.2022);
2. Мальцев, А. А. Анализ торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок за 1 квартал 2020 г.: // [Электронный ресурс] — электронные данные. — 2021 г.;
3. Кузнецова, М. Л. Анализ торгов по банкротству и активности Электронных Торговых Площадок за 2013-2018 гг.: // [Электронный ресурс] — электронные данные. — 2021 г.;
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019): [Электронный ресурс] — Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. — 2019 г. // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/;
5. Астафуров, А. Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. — 2017. — № 3;
6. Бернштейн, Леопольд А. Анализ финансовой отчетности. Теория, практика и интерпретация: Пер. с англ./Ред. Я. В. Соколов — М.: Финансы и статистика, 2016.

Роль таможенных органов в системе безопасности РФ

Буржимский Олег Александрович, студент

Научный руководитель: Тихонов Константин Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается актуальность вопроса безопасности России в условиях импортозамещения и санкций. Роль, функции и задачи таможенных органов в регуляции данной безопасности, а также административно-правовые аспекты таможенных органов.

Ключевые слова: безопасность страны, импортозамещение, таможенные органы, административное и правовое регулирование.

The role of customs authorities in the security system of the Russian Federation

Burzhimsky Oleg Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Tikhonov Konstantin Alekseevich, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article discusses the relevance of the issue of Russia's security in the context of import substitution and sanctions. The role, functions and tasks of the Customs authorities in the regulation of this security. As well as administrative and legal aspects of customs authorities.

Keywords: country's security, import substitution, customs authorities, administrative and legal regulation.

В настоящее время все страны мира стремятся занять господствующее положение в политической, экономической и социальной сферах. Одним из главных аспектов функционирования государства, прежде всего, является его безопасность. В первую очередь обеспечением безопасности государства занимаются таможенные органы.

Основываясь на мировом опыте, раскрывается понятие обеспечения экономической безопасности — защита независимости страны, стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижение успеха. Экономика в России не стоит на месте, и в связи с этим постоянно внедряются новейшие современные цифровые технологии. А это в свою очередь диктует требования к более сложной форме экономической безопасности государства в целом, которой в частности играют ведущую роль — таможенные органы РФ. [1]

Такие причины, как противостояния внешней торговле недружественными странами, а также введение санкций привели к импортозамещению продуктов и товаров. Таможенные органы начали импорт замещение уже с 2014 года, когда обострились отношения с Европой и США в результате отказа многих компаний поставлять свои товары в нашу страну. В связи с этим уже в 2016 году отмечается значительный рост в стоимости импортных товаров, по сравнению с предыдущими годами, что в целом составило 24%. Наибольший прирост в импорт замещении наблюдался среди следующих категорий, таких как химическая промышленность, лекарственные препараты, парфюмерии и косметики, но самой уязвимой оказалась сельскохозяйственная промышленность. [2]

Таможенные органы РФ выполняют ряд административно — правовых задач, которые регламентируются соответствующей статьей 351 «Таможенные органы, их задачи и функции» «Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза):

- 1) защита национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды;
- 2) создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС;
- 3) обеспечение исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, иных международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС, законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а также законодательства государств-членов, контроль, за соблюдением которого возложен на таможенные органы. [3]

Несмотря на вышеизложенные задачи таможенных органов РФ, основной проблемой остается неконтролируемое пересечение лиц, пытающихся незаконно переместить товары через таможенную границу, что в свою очередь негативно воздействует на экономическую безопасность государства в целом.

С появлением информационных технологий, в зарубежных странах резко повысился уровень безопасности, это в первую очередь связано с внедрением биометрических систем. [4]

Биометрия — это система распознавания людей по физическим характеристикам, применяемая во многих направлениях деятельности, таких как в правоохранительных органах.

тельных органах, при голосовании, пересечении границы, в кредитно-финансовой сфере, в системе социального обеспечения и при выдаче водительских прав. [5,6]

Все биометрические характеристики делятся на 3 группы, и являются персональными данными, позволяющие провести идентификацию личности:

1) физиологические — отпечатки пальцев, геометрия кисти руки, радужная оболочка, сетчатка глаза, рисунок вен, лицо;

2) психологические — почерк, анализ рукописной подписи, голос и ритм речи, скорость печати на клавиатуре, походка;

3) биохимическая — анализ ДНК. [7]

Вышеперечисленные биометрические данные защищаются Федеральным законом № 149 — ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [8]

В свою очередь уже с 2014 года в РФ активно используется система рентгенологического контроля крупногабаритного багажа, грузовых автомобилей.

Таможенные органы являются элементом в структуре национальной безопасности по своему административному и правовому положению, и они могут применять специальные меры экономического характера для обеспечения безопасности в соответствии с Федеральным законом № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» в статье 3 «Содержание деятельности по обеспечению безопасности». Таможенные органы несут ответственность за обеспечение соблюдения продовольственного эмбарго, введенного в соответствии с различными федеральными законами и нормативными правовыми актами, в том числе Указом Президента РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации. [9]

Также на сегодняшний день остается актуальной проблема — ввоза импортных товаров на территорию РФ без надлежащей таможенной регистрации, так называемая «серая» схема импорта (импортных автомобилей, смартфонов, продовольственных товаров). Одной из таких схем является создание компаний, которые намеренно предоставляют неверное описание, данные номенклатуры товара. Большая часть федерального бюджета формируется за счет таможенных платежей, что составляет 50% от их выплат. По итогам 2022 года ущерб экономической структуры РФ составил 24 млрд. долл., в связи с тем, что поставки импортных товаров из зарубежных стран обходили таможенную пошлину. Анализ справочных и аналитических материалов, предоставленных официальным сайтом Федеральных Таможенных органов показывает, что идет тенденция повышения безопасности на всех уровнях контроля Таможенными органами. [10]

Именно учет интересов, как со стороны потребителя, так и поставщика, снижение наценки, товаров поможет снизить «серые» схемы импорта и контрабанды.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод: несмотря на все трудности импортозамещения и санкции, таможенные службы работают над предотвращением незаконной деятельности на границе для обеспечения экономической безопасности и национальной безопасности. Ежегодно увеличивается количество уголовных дел и задержаний за попытку незаконного перемещения товаров через границу Таможенного союза. И основным путем решения данной проблемы в мире современных технологий является активное внедрение систем биометрического контроля.

Литература:

1. https://bereg-broker.ru/tamozhennye-uslugi/problemy-tamozhennykh-uslug/?ysclid=lg0w7szg8h697641247&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 28.03.2023)
2. Арский, А. А. Импортозамещение как аспект развития теории инноваций Йозефа Шумпетера // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 10. с. 5-11.
3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/26ab71da645b41efbb3f5d6bfa7efcfa4aea8506/?ysclid=lg2iwc10hs548789457 (дата обращения: 29.03.2023)
4. Биометрия в СберБанке. URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/bio (дата обращения: 01.04.2023)
5. Зворыкина, Т. И. Инновационное развитие технического регулирования в сфере услуг // Стандарты и качество. 2022. No 2. с. 36-42.
6. Камалова, Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность / Г. Г. Камалова // Информационное право. — 2016. — № 3. — с. 8-12.
7. Попов, В. В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юристы-Правоведъ. — 2018. — № 3 (86). — с. 169-175.
8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.03.2023)
9. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/?ysclid=lg2kecrxjx183793832 (дата обращения 25.03.2023)
10. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России: аналитический отчет/отв. ред. сер. В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 176 с.

Криминологические аспекты интернетизации современной молодежной субкультуры

Величко Дарья Дмитриевна, студент;

Титов Егор Сергеевич, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается криминогенное влияние Интернета на формирование молодежных субкультурных движений в современной России.

Ключевые слова: субкультура, молодежная среда, подрастающее поколение

В контексте реалий современного общества сформировалось и развивается новое поколение молодых людей. Условия их вступления в жизнь и взросления неразрывно связаны с привычным для них атрибутом повседневной активности — Интернетом. Существенной отличительной чертой взаимодействия в сети является минимальное количество затрат и усилий для пользования. Интернет оказывает мощное влияние и на оформление особой культуры коммуникации молодых людей, предпочитающих общение исключительно в рамках виртуальной среды. Так, одной из разновидностей досуговой деятельности молодых людей является участие в виртуальных молодежных субкультурах, они набирают популярность у молодой аудитории, за счет грамотного психологического воздействия на их сознание.

В социологическом аспекте субкультура — это совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов), влияющих на стиль жизни и мышления определённых групп людей и позволяющих им осознавать и утверждать себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума) [1, с. 62-70]. В этом значении она является фактором и специфическим механизмом социализации, которые определяют развитие личности в процессе усвоения соответствующих норм и ценностей, исповедуемых носителями определённой группы, значимыми для него.

Все субкультуры имеют свойственные только им ценности, слова и выражения, принятые только в этой группе, модели поведения, свою символику и лозунги. Внимание социологов-исследователей по очереди привлекали «хиппи», «панки» и «металлисты», «скинхеды», «готы», «эмо», затем «оффники», «околофутбольщики» и «АУЕшники». Сегодня всё более популярными в молодёжной среде и всё более интересными для исследователей становятся «Дрейнеры» (Мечтатели), «дед инсайды», ЧВК Редан.

Наибольшее распространение данные субкультуры получили в таких социальных сетях как «TikTok», «Telegram», «ВКонтакте» в которых молодежь проводит больше всего времени.

Дрейнеры — это субкультура, связанная с творчеством Drain Gang — сообщества шведских музыкантов,

модельеров и дизайнеров, созданного в 2013 году. Уже в 2021 году, когда к движению начали присоединяться всё больше людей, у них появилась собственная атрибутика, которая сформировала образ последователей субкультуры. Дрейнеры — это современный симбиоз эмо и готы. Они отличаются мрачным восприятием действительности, депрессивными состояниями, отстранённостью и необщительностью.

Дед инсайды — транслитерация английского выражения Dead Inside («мертвый внутри»). Так, «мертвыми внутри» себя называли и эмо, и готы, и представители других «депрессивных» субкультур. Предпочтительные темы дед инсайдов — тема одиночества и суицида. Представители данной субкультуры часто используют в речи токсичный сленг, наполненный словами ненормативной лексики.

«Редан» — относительно новое движение любителей аниме в России. «ЧВК Редан» — это, так сказать, подгруппа классического «Редана». Она сформировалась 22 февраля 2023 года после произошедшей массовой драки в московском ТЦ «Авиапарк». После этого инцидента в социальных сетях появилось сообщение о формировании новой ветки движения «Редан» — «ЧВК Редан», члены которой, как предполагалось, будут драться с представителями прочих субкультур (в том числе людьми других национальностей) в случае необходимости. Всего за неделю после первого инцидента массовые драки произошли (или почти произошли) в нескольких крупных городах. После начала деятельности «ЧВК Редан» в сети появилось большое количество заявлений от ее представителей с расистскими и националистическими лозунгами. В настоящее время данное движение постепенно начинает терять свою популярность.

Необходимо добавить, что молодые люди увлекаются субкультурами, когда традиционные способы социализации дают сбой. В первую очередь речь о недоработках в семье и школе. Обычно подростки проявляют активность как представители различных субкультур 4-5 лет, но сегодня, в эпоху цифровой революции, этот срок может сильно растягиваться.

В виртуальном пространстве увеличивается возраст детства, возраст инфантильности. Люди, которые уже

должны быть взрослыми, в возрасте 20+ и 30+ могут находиться в тех или иных субкультурных формациях [2, с. 240-245].

Соцсети, в частности, дают возможность выражать себя в полной мере. В результате взгляды на жизнь представителей разных субкультур сталкиваются, зарождаются конфликты, которые легко выливаются в реальную жизнь. Ситуация с «ЧВК Редан» — яркое тому подтверждение.

Стоит отметить, что каждое неформальное движение так или иначе оказывает специфическое влияние на личность подростка и молодежи в целом. У участников сообществ в большей или меньшей степени происходит разрушение личности, выражающееся в уходе от реальности, односторонности мышления, заикленности на атрибутике группы, отрицании общепринятых социальных норм, принятии правил и законов группы, порой идущих в разрез с законом.

Так в настоящее время эксперты фиксируют стремительный рост происшествий, связанных с проявлением деструктивных практик среди молодежи. В изменившихся социально-экономических условиях, обусловленных цифровым обществом, под деструктивными практиками в цифровой среде мы понимаем форму активного разрушающего отношения к миру, реализующаяся через различные асоциальные способы деятельности, что в свою очередь, свидетельствует о дегуманизации молодежной среды и криминализации [3, с. 23-37].

Даже самые «безобидные» на первый взгляд молодежные движения в основной направленности своей деятельности построены на протестности, часто принимающей самые криминальные формы. Групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им устоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Это создает благоприятную среду для негативного воздействия на молодежь в результате чего мы регулярно можем наблюдать различные нарушения правопорядка, хулиганство и другие проявления агрессии. А иной раз молодежь не только вовлекается в преступную деятельность и молодежные движения деструктивного характера, но и становится жертвами преступлений.

Ввиду этого следует учитывать, что молодежь является важнейшим составляющим любого общества. Подрас-

тающее поколение ищет способы объединения и поиска своего места в нем. Для достижения этой цели важно создавать и развивать молодежные сообщества, которые помогут представителям подрастающего поколения перенаправлять энергию в альтернативные виды продуктивной социально-значимой деятельности, способствующие социализации и инкультурации молодого человека, а также формированию критической позиции молодого человека в отношении деструктивных субкультур.

Государство активно способствует в содействие успешной самореализации и интеграции молодежи в общество, создавая различные государственные программы для формирования патриотизма, гражданственности, воспитания гармонически развитой и социально ответственной личности, а также профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма и асоциального поведения в молодежной среде, формирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у молодежи. Однако не всегда данные программы достигают ожидаемого результата.

Таким образом, очевидно, никакой перспективный план, как бы обстоятельно он ни был разработан, не может вместить в себя всего объема той деятельности, которая в действительности должна проводиться с целью всесторонней профилактики правонарушений со стороны представителей молодежных субкультур (в особенности — по своей сути являющихся общественно опасными). Поэтому можно дополнить перспективное планирование планами профилактики правонарушений, которые рассчитаны на относительно краткие сроки. Они должны содержать детальную регламентацию и максимально полный перечень текущих профилактических мероприятий. Меры борьбы с молодежной преступностью должны включать в себя не только направления деятельности правоохранительных органов, но и конкретные мероприятия, проводимые по линии каждого из субъектов специальной профилактики. Должен предусматриваться охват всех необходимых объектов профилактики и все сферы, в которых имеются источники неблагоприятного влияния на молодых людей. Уничтожить субкультуру как молодежную общность невозможно. Нужно ужесточать санкции по отношению к представителям субкультур, являющихся наиболее общественно опасными.

Литература:

1. Сочивко, Д.В. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур/Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин. — Текст: непосредственный // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 4. — с. 62-70.
2. Ковров, В.В. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания/В.В. Ковров, И.М. Вакула, Н.Х. Гафиатулина. — Текст: непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 1. — с. 240-245.
3. Интернетизация современной молодежной субкультуры/Е. А. Глебова, И. В. Бганцева, И. А. Тисленкова, В. В. Тихаева. — Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2020. — № 3. — с. 23-37.

Правовые нормы морского каско-страхования в российской практике

Доминова Дина Галиевна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Морское каско-страхование является важной областью страхования, которая охватывает множество аспектов, включая финансовые, экономические, правовые и технические аспекты. В Российской Федерации морское каско-страхование регулируется нормативными актами, законодательством и судебной практикой. В данной статье проведен обзор основных правовых норм, регулирующих морское каско-страхование в России, а также их анализ и оценка с учетом практики применения. Рассмотрены судебная практика и арбитражные решения в сфере морского каско-страхования, а также оценено их влияние на правовые нормы. В статье также обозначены проблемы и недостатки правового регулирования морского каско-страхования в России и предложены рекомендации по улучшению правовых норм, связанных с морским каско-страхованием. Результаты исследования позволят обеспечить более эффективное правовое регулирование морского каско-страхования в России, что будет способствовать повышению доверия судовладельцев к данной области страхования.

Ключевые слова: морское каско-страхование, правовые нормы, российская практика, нормативные акты, судебная практика, арбитражные решения, правовое регулирование, проблемы и недостатки, рекомендации, доверие к страхованию.

Морское страхование играет чрезвычайно важную роль в мировой экономике, так как перевозки водным транспортом сейчас обеспечивают 60-67% всего мирового грузооборота [1, с. 3]. Современная международная торговля и морские перевозки невозможны без страхования, которое давно стало обязательным условием международных контрактов.

Морское каско-страхование является важным инструментом для защиты судов от различных рисков, таких как повреждения и поломки корпуса и механизмов, столкновения с другими судами, пиратство и др. В России, как и во многих других странах, морское каско-страхование регулируется специальными правовыми нормами, которые устанавливают права и обязанности страховщиков и страхователей, условия заключения и исполнения договоров страхования, а также порядок возмещения убытков.

Несмотря на значительный опыт и развитие морского каско-страхования в России, вопросы правового регулирования данной отрасли все еще являются актуальными. Существующие нормы не всегда ясны и недостаточно эффективны для защиты прав и интересов страховщиков и страхователей. Кроме того, в современных условиях, связанных с резким увеличением морских перевозок, появлением новых видов техники и изменением экологической ситуации, требуется адаптация правовых норм к новым условиям.

Концепция морского каско-страхования

Морское каско-страхование является одним из наиболее важных видов страхования в сфере морской торговли и перевозок. Это вид страхования обеспечивает защиту морских судов и их грузов от финансовых потерь в случае различных рисков, связанных с морскими перевозками.

Морское страхование включает в себя страхование морских судов и грузов посредством заключения до-

говора страхования между страхователем (владельцем судна или груза) и страховщиком (страховой компанией). В случае наступления страхового случая, страховщик выплачивает страховое возмещение, установленное договором, страхователю или лицу, указанному в договоре страхования.

Основные виды морского страхования:

— страхование судов (сухогрузы, балкеры, танкеры, ро-ро, суда для перевозки сжиженного природного газа, буксиры и др.)

— страхование яхт и катеров

— страхование грузов (включая контейнеры, автомобили, технику и т.д.)

— страхование морских портов и терминалов

Правовые аспекты морского каско-страхования в России регулируются различными нормативными актами, включая:

— Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 931-947)

— Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

— Федеральный закон «О морском и речном транспорте»

— Положения Центрального банка Российской Федерации о порядке осуществления страховой деятельности

— Приказы и инструкции Федеральной службы по финансовым рынкам России, регулирующие деятельность страховых компаний.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, страхование морских судов и грузов обязательно для всех владельцев судов и грузов, которые осуществляют морские перевозки [6, ст. 1544]. Владельцы судов и грузов обязаны заключать договоры страхования с лицензированными страховщиками, которые имеют право осуществлять страховую деятельность в России.

Основными правовыми нормами, регулирующими морское каско-страхование в России, являются:

- Право собственности на морские суда и иные средства плавания (ГК РФ, статьи 128-152)
- Страхование имущества (ГК РФ, статьи 931-947)
- Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации»
- Положения Центрального банка Российской Федерации о порядке осуществления страховой деятельности
- Приказы и инструкции Федеральной службы по финансовым рынкам России

При заключении договора морского каско-страхования в России, страхователь и страховщик заключают договор в письменном виде, в котором указываются все условия страхования.

Основными условиями заключения договора страхования являются:

- стоимость страхового объекта (морского судна, груза, терминала и т. д.)
- срок действия страхового договора
- страховые риски, которые подлежат страхованию
- сумма страхового возмещения
- способ и порядок выплаты страхового возмещения

Также при заключении договора морского каско-страхования в России страхователь обязан предоставить страховщику всю необходимую информацию о страховом объекте, включая его технические характеристики, статистику по убыткам и другие факторы, которые могут повлиять на страховые риски.

Таким образом, морское каско-страхование в России является важной частью страховой деятельности, которая регулируется различными нормативными актами и требует соблюдения определенных правовых норм при заключении страховых договоров. Особенности правового регулирования морского каско-страхования в России могут различаться в зависимости от конкретного вида страхования и других факторов, но в целом это область страхования подвергается регулярной проверке и контролю со стороны государственных органов и регуляторов.

Также следует отметить, что в последние годы наблюдается увеличение количества страховых случаев в сфере морского каско-страхования, что связано с ростом технологических возможностей и совершенствованием инфраструктуры морских перевозок [10, с. 79-88]. В связи с этим необходимо регулярно обновлять правовые нормы и законы, регулирующие морское каско-страхование в России, чтобы обеспечить эффективную защиту интересов страхователей и страховщиков в этой области.

В итоге анализ правовых норм и практики их применения в сфере морского каско-страхования в России является важным аспектом для определения эффективности и надежности данного вида страхования в России. Кроме того, это позволяет определить возможности для улучшения правового регулирования морского каско-страхования в России и разработать рекомендации для оптимизации этого процесса.

Законодательство Российской Федерации по морскому каско-страхованию

Одним из главных вопросов, рассматриваемых в сфере морского каско-страхования, является вопрос о правовых нормах, регулирующих данную сферу. Законодательство Российской Федерации устанавливает правовые основы морского каско-страхования и определяет права и обязанности страховщиков и страхователей.

Основными законами, регулирующими морское страхование в Российской Федерации, являются:

- Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее — КТМ РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ);
- Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ (далее — Закон ГО);
- Федеральный закон «Об основах страховой деятельности в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года № 4015-1 (далее — Закон о страховании);

— Положение о порядке обязательного страхования гражданской ответственности судовладельцев (финансового обеспечения ответственности судовладельцев) от 29 декабря 2006 года № 761 (далее — Положение).

КТМ РФ является одним из основных законов, регулирующих морскую деятельность в России, включая морское каско-страхование. КТМ РФ устанавливает правовую основу для морских перевозок грузов и пассажиров, а также устанавливает требования к страхованию морских перевозок и гарантирует права страхователей и страховщиков [2, с. 126].

Закон ГО и Закон о страховании также имеют прямое отношение к морскому каско-страхованию, поскольку эти законы регулируют страхование в целом, а также устанавливают правила обязательного страхования гражданской ответственности.

Закон ГО устанавливает обязательность страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, включая суда [6, ст. 1544]. Однако в отношении морского каско-страхования, данный закон не имеет непосредственного значения.

Положение о порядке обязательного страхования гражданской ответственности судовладельцев определяет требования к страхованию гражданской ответственности судовладельцев, а также порядок и условия заключения договора обязательного страхования. Это положение применяется к судам Российской Федерации, которые принадлежат гражданам России или к судам, которые зарегистрированы на территории России [6, ст. 1544].

Таким образом, правовые нормы морского каско-страхования в России в основном определяются КТМ РФ, ГК РФ и Законом о страховании. Однако на практике наблюдаются определенные проблемы в применении данных норм в практике морского каско-страхования.

В частности, существует несоответствие между правовыми нормами и реальной практикой страхования,

что может приводить к некоторым спорам и конфликтам между страхователями и страховщиками. Кроме того, существует необходимость в совершенствовании правового регулирования морского каско-страхования в России.

Для улучшения правового регулирования морского каско-страхования в России могут быть предложены следующие рекомендации:

— произвести пересмотр существующих правовых норм в целях их совершенствования и улучшения соответствия реальной практике морского каско-страхования.

— разработать и внедрить новые правовые нормы, учитывающие современные тенденции и потребности рынка морского каско-страхования.

— усилить механизм контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм морского каско-страхования со стороны страховщиков и страхователей.

— улучшить качество правовой информации и консультаций для страхователей и страховщиков, чтобы сократить количество споров и конфликтов в сфере морского каско-страхования.

— развивать систему альтернативного разрешения споров в сфере морского каско-страхования, такую как арбитраж, для более быстрого и эффективного решения споров.

— улучшать нормативную базу для международного морского каско-страхования, чтобы стимулировать развитие судоходства и развитие международных перевозок в России.

В целом, развитие правового регулирования морского каско-страхования в России может содействовать развитию морской инфраструктуры, расширению границ международного сотрудничества и укреплению имиджа России на мировом рынке морских перевозок.

Судебная практика и арбитражные решения

Судебная практика и арбитражные решения играют важную роль в развитии правовых норм морского каско-страхования в России. Анализ судебных прецедентов, связанных с морским каско-страхованием, позволяет выявить основные тенденции и проблемы в применении правовых норм в данной сфере.

Один из наиболее распространенных вопросов, связанных с морским каско-страхованием, — это проблема определения страховой суммы и ее корректной оценки. В процессе судебных разбирательств возникают споры между страхователями и страховщиками по поводу того, какая страховая сумма является справедливой в конкретной ситуации. Например, в некоторых случаях страховые компании могут намеренно занижать страховые суммы с целью уменьшения своих выплат при страховых случаях [10, с. 79-88].

В связи с этим суды в своих решениях часто ориентируются на принцип «полной компенсации убытков», который заключается в том, что страховая сумма должна быть достаточной для покрытия всех убытков, понесенных страхователем в результате страхового случая. Однако, как показывает практика, этот принцип не всегда

применяется однозначно, и суды могут принимать решения в пользу одной из сторон в зависимости от конкретных обстоятельств дела [29, с. 3].

Важным аспектом анализа судебной практики является оценка ее влияния на правовые нормы морского каско-страхования. Судебные решения часто служат основой для развития правовых норм и уточнения их толкования. Таким образом, анализ судебной практики может помочь выявить проблемы в правовом регулировании морского каско-страхования и предложить пути их решения.

Кроме того, примеры арбитражных решений в сфере морского каско-страхования могут дать представление о том, какие вопросы и проблемы рассматриваются в арбитражных судах, а также какие подходы и принципы применяются при разрешении споров. Например, в одном из случаев арбитражный суд рассмотрел дело о споре между страхователем и страховщиком по поводу возмещения убытков, понесенных страхователем в результате крушения судна. В решении суда было установлено, что страховая компания должна выплатить страхователю сумму, которая покрывает все убытки, понесенные им в результате страхового случая.

Кроме того, арбитражные решения могут служить примерами для страховых компаний и потенциальных страхователей в планировании и оформлении договоров морского каско-страхования. Они могут также использоваться в качестве материала для анализа и обсуждения в профессиональных кругах.

Анализ судебной практики и арбитражных решений является важным инструментом для понимания современного состояния правового регулирования морского каско-страхования в России. Этот анализ может помочь выявить проблемы и вызовы, стоящие перед этой отраслью страхования, а также предложить рекомендации по их решению.

Практические рекомендации по оформлению договоров морского каско-страхования

Договор морского каско-страхования является одним из наиболее сложных и многоаспектных в сфере страхования. Его условия определяют широкий спектр вопросов, связанных с финансовыми и юридическими аспектами, такими как возмещение ущерба, степень ответственности, особенности территориального покрытия и т. д.

1. Анализ типовых условий договоров морского каско-страхования:

Перед оформлением договора морского каско-страхования страхователь должен быть внимательным при анализе типовых условий договора, чтобы понимать, какие риски будут покрыты, а какие — нет. Важно знать, что все страховые компании в России имеют свои собственные Правила страхования, поэтому перед заключением договора необходимо ознакомиться с данными Правилами.

2. Оценка практики применения условий договоров морского каско-страхования:

Для оценки практики применения условий договоров морского каско-страхования необходимо изучить конкретные случаи, когда страховой случай произошел, и оценить, какие условия договора были применены. Такой анализ позволяет определить, какие условия договора действительно защищают интересы страхователя, а какие — нет.

3. Разработка практических рекомендаций для защиты интересов страхователей при оформлении договоров морского каско-страхования:

Исходя из анализа типовых условий договоров морского каско-страхования и практики их применения, можно разработать практические рекомендации для защиты интересов страхователей при оформлении договоров морского каско-страхования. Например, рекомендации могут касаться таких вопросов, как выбор компании, размер страховой премии, определение страховой суммы застрахованного имущества, указание наиболее значимых рисков и т. д.

Одним из ключевых аспектов является выбор страховой компании. При выборе компании необходимо учитывать ее репутацию и финансовое положение, рейтинг и статистику по страховым выплатам. Важно также ознакомиться с отзывами и мнениями других клиентов компании. Кроме того, необходимо обратить внимание на размер страховой премии и франшиз, поскольку это напрямую влияет на финансовую нагрузку страхователя.

Другой важный аспект — определение страховой суммы застрахованного интереса. Страховая сумма должна соответствовать реальной стоимости объекта страхования и покрывать все риски, связанные с его использованием. Важно также учесть, что территория эксплуатации судов напрямую влияет на размер страховой премии, т. е. чем шире район плавания судна, тем выше премия [12, с. 228]. Если страхователь при заключении договора страхования указал один район плавания, а по факту судно эксплуатируется в другом, в случае наступления страхового события страховая компания откажет в выплате в виду нарушения условий договора страхования.

Также необходимо учитывать, что договор морского каско-страхования должен содержать наиболее значимые риски и угрозы, связанные с использованием объекта страхования. Для этого необходимо провести анализ рисков, связанных с конкретным объектом страхования, и на основании этого выбрать подходящие условия страхования (полные, ограниченные, определенный набор рисков).

Таким образом, при оформлении договора морского каско-страхования важно учитывать ряд ключевых аспектов, связанных с выбором страховой компании, определением общей суммы застрахованного интереса и выбором подходящих условий страхования. Рекомендации, разработанные на основе анализа типовых условий договоров и практики их применения, могут помочь защитить интересы страхователей при оформлении договора морского каско-страхования.

Сравнительный анализ морского каско-страхования в России и зарубежных странах.

1. Обзор законодательства и практики морского каско-страхования в зарубежных странах.

Для проведения сравнительного анализа морского каско-страхования в России и зарубежных странах, необходимо рассмотреть законодательство и практику страхования в некоторых ключевых зарубежных странах, таких как США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Китай и другие.

В каждой из этих стран существует своя система правового регулирования морского каско-страхования, которая учитывает местные особенности и специфику. К примеру, в США существует множество страховых компаний, которые предоставляют морское каско-страхование, а в Великобритании такое страхование регулируется Королевским институтом страховых брокеров. В Франции существует закон о морском каско-страхования, который регулирует данную сферу деятельности [34, с. 11].

В каждой из этих стран также применяются свои специфические стандарты и требования к морскому каско-страхованию. Например, в США для страхования судов используются специальные полисы, которые учитывают особенности каждого типа судна, в то время как в Японии морское каско-страхование обязательно для всех судов, которые перевозят опасные грузы [17, с. 166].

2. Сравнительный анализ ситуации в России и зарубежных странах по вопросам правового регулирования и практики морского каско-страхования.

Сравнительный анализ морского каско-страхования в России и зарубежных странах показывает, что в России данная сфера страхования относительно молода, и правовое регулирование еще не достигло того уровня, который имеется в некоторых зарубежных странах. В России основным законодательным актом, регулирующим морское каско-страхование, является Гражданский кодекс РФ [1, с. 496]. В настоящее время также существуют отдельные законы и постановления, регулирующие отдельные аспекты морского каско-страхования, однако их число все еще ограничено.

В зарубежных странах правовое регулирование морского каско-страхования развито более полноценно и разнообразно. Кроме того, существует значительно большее количество страховых компаний, предоставляющих морское каско-страхование, и шире развита конкуренция на этом рынке. В некоторых странах также существуют специализированные организации, которые занимаются разработкой стандартов и норм для морского каско-страхования, такие как Международная Ассоциация Классификационных Обществ (МАКО) [31, с. 2].

Однако, несмотря на различия в правовом регулировании, практика морского каско-страхования в зарубежных странах и в России имеет много общих черт. Везде существует определенный набор стандартов и требований, которые должны быть учтены при заключении договора морского каско-страхования, такие как возраст

и класс судна, район эксплуатации, объем страхового покрытия и др.

3. *Изучение возможности применения зарубежного опыта в России для улучшения правового регулирования и практики морского каско-страхования.*

Сравнительный анализ морского каско-страхования в России и зарубежных странах показывает, что существуют определенные различия в правовом регулировании и практике страхования в разных странах. Однако изучение зарубежного опыта может быть полезным для России при разработке новых нормативных актов и улучшении практики морского каско-страхования.

Возможные направления применения зарубежного опыта в России могут включать следующие аспекты:

— разработка и применение единых правил страхования в России для всех страховых компаний, предоставляющих страховое покрытие.

— разработка более детальных и полноценных нормативных актов, регулирующих морское каско-страхование в России. В этом случае можно обратить внимание на опыт развитых стран, где законодательство в данной области более развито и учитывает большее количество аспектов.

— привлечение опыта зарубежных страховых компаний, предоставляющих морское каско-страхование. В этом случае можно изучить опыт страховых компаний, работающих на мировом рынке, и применить его в России для улучшения практики страхования.

— разработка стандартов и норм для морского каско-страхования на международном уровне. В этом случае можно привлечь опыт Международной ассоциации классификационных обществ и других специализированных организаций.

Таким образом, изучение зарубежного опыта может быть полезным для улучшения правового регулирования и практики морского каско-страхования в России. Однако, при этом необходимо учитывать местные особенности и специфику, чтобы разработанные нормы и стандарты могли быть успешно применены в практике.

Анализ рисков и методов их минимизации при морском каско-страховании

Морское каско-страхование является важным инструментом для защиты интересов судовладельцев и перевозчиков. Однако, как и в любой другой области страхования, морское каско-страхование сопряжено с рисками. Чтобы грамотно выбрать страховой продукт и достичь оптимального соотношения между стоимостью страхования и защитой интересов, необходимо провести оценку рисков, связанных с морским каско-страхованием, и разработать методы их минимизации.

Оценка рисков является важным этапом в выборе страхового продукта и разработке методов их минимизации. Риски, связанные с морским каско-страхованием, могут включать следующие факторы:

1) **технические проблемы** — это могут быть различные повреждения, неисправности и т.д., связанные

с техническим состоянием судна. Они могут быть вызваны как непредвиденными обстоятельствами, так и неправильным уходом за судном.

2) **погодные условия** — морские перевозки сопряжены с риском столкновения с неблагоприятными погодными условиями, включая штормы, ураганы, сильный ветер и т.д.

3) **человеческий фактор** — риск может возникнуть из-за ошибок экипажа, проблем с навигационным оборудованием и других человеческих факторов.

4) **возможность противостояния** — в случае экстренной ситуации международное право может вмешаться в работу судна, что может вызвать финансовые и юридические проблемы для его владельца.

Существует несколько методов минимизации рисков при морском каско-страховании, включая:

1. **Предупреждение.** Профилактические меры, такие как проверка технического состояния судна, проведение регулярных обслуживаний и ремонтов, обучение экипажа и т.д., могут помочь предотвратить многие риски и снизить вероятность страхового случая.

2. **Страхование.** Это основной метод минимизации рисков при морском каско-страховании. Правильный выбор страховой компании и объема страхового покрытия может существенно снизить финансовые потери при страховом случае.

3. **Соблюдение законодательства.** Соблюдение международного права, правил безопасности, контроля качества и других нормативных актов, может помочь избежать многих проблем.

4. **Регулярная оценка рисков.** Регулярная оценка рисков и их управление является ключевым методом минимизации рисков при морском каско-страховании. Она позволяет не только предупредить возможные проблемы, но и обеспечить эффективное управление рисками.

Разработка практических рекомендаций по выбору наиболее эффективных методов минимизации рисков при морском каско-страховании

Для выбора наиболее эффективных методов минимизации рисков при морском каско-страховании необходимо учитывать конкретные особенности каждого судна, его маршруты и условия эксплуатации. Однако можно сформулировать несколько общих рекомендаций:

— проводите регулярные проверки и обслуживания судна, включая техническое состояние и обучение экипажа.

— внимательно изучайте условия страхования и выбирайте страховую компанию, специализирующуюся на морском каско-страховании и обладающую высокой репутацией.

— изучайте опыт других владельцев судов и анализируйте судебные прецеденты, связанные с морским каско-страхованием.

— поддерживайте соответствие судна международным нормам и правилам, включая безопасность и качество.

Морское каско-страхование является важным инструментом для защиты интересов владельцев судов и перевозчиков. Однако, как и в любой другой области страхования, морское каско-страхование сопряжено с рисками. Чтобы грамотно выбрать страховой продукт и достичь оптимального соотношения между стоимостью страхования и защитой интересов, необходимо провести оценку рисков, связанных с морским каско-страхованием, и разработать методы их минимизации.

Разработка практических рекомендаций по выбору наиболее эффективных методов минимизации рисков при морском каско-страховании поможет сделать оптимальный выбор страхового продукта и обеспечить достаточный уровень защиты интересов владельцев судов и перевозчиков. Важно учитывать конкретные особенности каждого судна, его маршруты и условия эксплуатации, а также изучать опыт других владельцев судов и судебные прецеденты, связанные с морским каско-страхованием.

Таким образом, грамотный выбор страхового продукта и эффективные методы минимизации рисков при морском каско-страховании позволят защитить интересы владельцев судов и перевозчиков и обеспечить безопасность и качество морских перевозок.

Проблемы и перспективы развития морского каско-страхования в России

Морское каско-страхование в России является одним из наиболее сложных и рискованных видов страхования. Несмотря на значительный потенциал этой сферы, страховые компании сталкиваются с рядом проблем, которые могут затруднять их развитие и приводить к неэффективности их деятельности.

Одной из главных проблем морского каско-страхования является недостаточное количество страховых компаний, которые занимаются этой сферой [8, с. 334]. При этом также проблемой является малое количество профессионалов (андеррайтеров и специалистов по урегулированию убытков), которые разбираются в сфере морского страхования как на этапе заключения договора страхования, так и на этапе урегулирования страховых случаев.

Также огромной проблемой морского каско-страхования является высокий уровень мошенничества и недобросовестных действий со стороны клиентов. Многие клиенты могут подавать ложные заявки на страховой случай, чтобы получить выплату по договору морского страхования. Это может привести к повышению стоимости страховки и ухудшению условий страхования для других клиентов [9, с. 150-156].

Еще одной проблемой являются недобросовестные страховые компании, предоставляющие страховое покрытие по очень низкой цене (используя инструмент «демпинг»), при этом необоснованно отказывая в страховых выплатах страхователям. Следствием этого является низкий уровень доверия российских судовладельцев к российским страховым компаниям, а также низкий уровень премий на рынке, что приводит к тому, то неко-

торые страховые компании вынуждены закрывать свои подразделения по морскому страхованию в виду отсутствия рентабельности, так как размер страховых выплат значительно превышает размер собираемой премии.

Несмотря на эти проблемы, морское каско-страхование в России имеет значительный потенциал для развития. С одной стороны, рост экономики и увеличение объемов морской торговли могут привести к увеличению спроса на страховые услуги в этой сфере. С другой стороны, развитие технологий и появление новых методов оценки рисков могут помочь страховым компаниям более эффективно работать и снизить стоимость страховых премий.

Для улучшения ситуации в сфере морского каско-страхования в России необходимо разработать ряд мер, направленных на устранение вышеуказанных проблем. В частности, страховым компаниям необходимо внедрять более точные и эффективные методы оценки рисков и улучшать процессы проверки клиентов на предмет недобросовестных действий. Кроме того, государственные органы должны создать благоприятную правовую и экономическую среду для развития морского каско-страхования, в том числе, путем снижения налоговых и административных барьеров.

Роль государства в развитии морского каско-страхования в России

Морское каско-страхование является важной составляющей страховой системы в России. Важность данного вида страхования заключается в том, что оно обеспечивает защиту от возможных рисков, связанных с эксплуатацией морского транспорта, таких как крушение, пожар, столкновение и т.д. Однако для развития морского каско-страхования в России необходима эффективная государственная поддержка.

Роль государства в развитии морского каско-страхования заключается в создании условий для развития данного вида страхования, а также в установлении правовых и регуляторных основ, необходимых для его функционирования. В России государственная поддержка морского каско-страхования осуществляется через различные механизмы.

Один из механизмов государственной поддержки морского каско-страхования в России — это субсидирование страховых премий. Эта мера поддержки заключается в том, что государство выплачивает часть страховой премии за страхование морских судов, то есть покрывает часть расходов судовладельцев на страхование. Субсидирование страховых премий является эффективным инструментом для стимулирования развития морского каско-страхования в России, так как снижает финансовую нагрузку на судовладельцев и делает страхование более доступным.

Кроме того, государство участвует в регулировании деятельности страховых компаний, предоставляющих услуги по морскому каско-страхованию. Это осуществляется через Центральный банк России, который регулирует

страховую деятельность в стране. Таким образом, государство контролирует качество услуг, предоставляемых страховщиками, и защищает интересы судовладельцев.

Однако, несмотря на наличие механизмов государственной поддержки, морское каско-страхование в России все еще не развито на должном уровне. Для улучшения механизмов государственной поддержки морского каско-страхования в России необходимо рассмотреть несколько мер, направленных на развитие данного вида страхования.

Во-первых, необходимо увеличить объемы субсидирования страховых премий, чтобы сделать страхование более доступным для судовладельцев. Для этого государство может выделить дополнительные бюджетные средства на субсидирование страховых премий, а также провести мероприятия по повышению информированности о данном механизме государственной поддержки.

Во-вторых, необходимо улучшить качество услуг, предоставляемых страховщиками. Для этого государство может ужесточить требования к квалификации сотрудников страховых компаний, а также внедрить механизмы контроля качества услуг, предоставляемых страховщиками.

В-третьих, необходимо совершенствовать правовое и регуляторное регулирование морского каско-страхования. Для этого государство может принять дополнительные законодательные и нормативные акты, упростить процедуры получения страховой выплаты, а также создать механизмы защиты прав судовладельцев в случае нарушения их интересов страховщиками.

В целом, государственная поддержка является важным фактором для развития морского каско-страхования в России. Однако, для достижения желаемых результатов необходимо не только создание соответствующих механизмов поддержки, но и постоянное совершенствование правовой и регуляторной базы, а также повышение качества услуг, предоставляемых страховщиками. Только в таком случае можно достичь наилучших результатов в развитии данного вида страхования в России.

Инновации в морском каско-страховании

Морское каско-страхование является важной отраслью страхового рынка и обеспечивает защиту интересов владельцев судов, а также грузовладельцев и других участников морской торговли. В современных условиях страховые компании активно используют инновационные технологии и методы для оптимизации своей деятельности и улучшения качества предоставляемых услуг [30, с. 4].

Одним из инновационных методов, используемых в морском каско-страховании, является использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии могут использоваться для анализа больших объемов данных, выявления тенденций и прогнозирования вероятности возникновения рисков. Благодаря этому, страховые компании могут быстрее и более точно оценивать риски и предоставлять соответствующие условия страхования, включая размер премии и франшиз.

Также в последние годы страховые компании активно внедряют в свою деятельность методы цифровизации, такие как использование облачных технологий и электронного документооборота. Это позволяет упростить процессы страхования, ускорить обработку документов и снизить издержки на хранение бумажных документов.

Одним из новых подходов в морском каско-страховании является использование дронов для осмотра судов и оценки ущерба. Дроны могут использоваться для инспекции судовых корпусов и прочности конструкции, а также для оценки ущерба после аварии. Это позволяет быстрее и более точно определить ущерб и ускорить процесс выплаты страховых компенсаций.

Несмотря на преимущества инновационных технологий и методов в морском каско-страховании, их эффективность и перспективность требует дальнейшей оценки. Кроме того, необходимо разработать рекомендации по внедрению инновационных технологий и методов в практику морского каско-страхования в России. В частности, необходимо учитывать особенности отечественного законодательства и требованиям регулятора, но помимо учета особенностей отечественного законодательства и требований регулятора, необходимо также учитывать интересы клиентов и потребителей услуг морского каско-страхования. Некоторые инновационные технологии могут сократить время обработки заявок и ускорить процесс выплаты компенсаций, но при этом могут быть менее точными и приводить к ошибкам. Поэтому при разработке рекомендаций по внедрению инновационных технологий, необходимо учитывать как возможности, так и риски и преимущества их использования.

В целом, внедрение инновационных технологий и методов в морское каско-страхование может значительно улучшить качество услуг и повысить эффективность работы страховых компаний. Однако, для успешного внедрения этих технологий необходимо учитывать различные факторы, включая потребности клиентов, требования регулятора и особенности отечественного законодательства.

В заключение можно отметить, что морское каско-страхование является одной из важнейших областей страхования, которая охватывает множество аспектов, включая финансовые, экономические, правовые и технические аспекты. В Российской Федерации правовые нормы, регулирующие морское каско-страхование, основаны на нормативных актах, законодательстве и судебной практике.

В рамках данной статьи был проведен обзор основных правовых норм, регулирующих морское каско-страхование в России, а также их анализ и оценка с учетом практики их применения. Также была рассмотрена судебная практика и арбитражные решения в сфере морского каско-страхования, а также оценено их влияние на правовые нормы.

Основными законодательными актами, регулирующими морское каско-страхование в России, являются Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах страховой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «Об обязательном страховании граждан-

ской ответственности владельцев транспортных средств» и другие нормативные акты.

В процессе исследования было установлено, что правовое регулирование морского каско-страхования в России в целом является достаточно развитым, однако все же существуют некоторые проблемы и недостатки, связанные с практической реализацией норм и правил. Например, некоторые нормативные акты могут быть не согласованы между собой или не соответствовать реальным потребностям рынка морского каско-страхования.

Для того чтобы улучшить правовое регулирование морского каско-страхования в России, необходимо разработать конкретные рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

В частности, можно предложить следующие меры:

— необходимо провести пересмотр некоторых нормативных актов, связанных с морским каско-страхованием, чтобы устранить возможные несоответствия и неясности, которые могут возникать в практике.

— следует улучшить механизмы контроля за деятельностью как страховых компаний, так и судовладельцев, чтобы предотвратить нарушения прав потребителей и снизить уровень мошенничества в сфере морского каско-страхования как со стороны страхователей, так и со стороны страховщиков.

— необходимо разработать новые стандарты качества и сертификацию для страховых компаний, занимающихся морским каско-страхованием, чтобы обеспечить более высокий уровень сервиса и доверия со стороны клиентов.

— создать систему эффективного разрешения споров между страховыми компаниями и клиентами в рамках морского каско-страхования.

Таким образом, улучшение правового регулирования морского каско-страхования в России является важным заданием, которое позволит обеспечить защиту прав потребителей, повысить эффективность функционирования страхового рынка и укрепить доверие к морскому каско-страхованию в целом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. — М.: Гросс-Медиа, 2009. — С. 496.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. — Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. — С. 126.
3. Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 31.12.97 N 157-ФЗ). — М.: Ось-89, 2007. — С. 46.
4. Закон о морском страховании 1906 г. Великобритании. — Одесса: Негоциант, 2001. — С. 70.
5. Федеральный закон «Об основах страховой деятельности в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 31.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.12.1992. — № 49. — Ст. 4920.
6. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 29.04.2002. — № 17. — Ст. 1544.
7. Архангельский, В.Д. Страхование на морском транспорте в современных условиях его эксплуатации: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. — М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
8. Морское каско-страхование: теория и практика: монография/под ред. А. Ю. Борисова. — М.: Инфра-М, 2016. — с. 334.
9. Петрова, М. А. Правовые аспекты морского каско-страхования в России // Научный вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 3 (53). — с. 150-156.
10. Рубцов, А. В. Правовые проблемы морского каско-страхования в России // Журнал российского права. — 2015. — № 1. — с. 79-88.
11. Седов, В. И. Морское страхование: учебник/В. И. Седов, В. И. Богомолов. — М.: ГАУ, 2009. — с. 264.
12. Тарасов, В. А. Морское каско-страхование: учебное пособие/В. А. Тарасов, В. А. Круглов. — М.: Финансы и статистика, 2012. — с. 228.
13. Далер, О. Основы морского страхования: Учеб. Пособие. — СПб.: Изд. дом «Сентябрь», 2002. — с. 300.
14. Ефимов, С. Л. Морское страхование. Теория и практика: Учеб. — М.: РосКонсульт, 2001. — с. 448.
15. Федоров, В. П. Экономические проблемы страхования на морском флоте. — М.: Транспорт, 2001.
16. Чунтомова, Ю. А. Транспортное страхование. — изд. 2-е, стереотипное. — М.: Транслит, 2008. — с. 112.
17. Шутенко, В. В. Морское страхование. — М.: Моркнига, 2010. — с. 166.
18. Стригин, А. Риск-менеджмент — простое дело // Морской бизнес Северо-Запада. 2008. № 13.
19. Шестакова, А. В. Правовые аспекты морского каско-страхования // Адвокат. — 2016. — № 1. — с. 48-52.
20. Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 № 1038 «О страховых сборах по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключаемым в отношении транспортных средств, находящихся в собственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
21. Постановление Правительства РФ от 06.05.2002 № 263 «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

22. Постановление Правительства РФ от 09.10.2008 № 800 «Об утверждении Правил добровольного страхования гражданской ответственности владельцев воздушных судов»
23. Постановление Правительства РФ от 09.10.2008 № 802 «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев воздушных судов»
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.02.2010 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
25. Определение Пленума Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
26. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.10.2018 по делу № А40–118724/17-89-962.
27. Решение ВАС РФ от 29.12.2017 № 12649/16 по делу № А40–111777/15-102-102.
28. Решение ВАС РФ от 17.12.2019 № 3071/19 по делу № А40–51624/19-92-925.
29. Решение ВАС РФ от 28.05.2019 № 17109/16 по делу № А40–56399/2015-93-93.
30. Russia 2015 A Lloyd's View/Russian Insurance Market in 2013.
31. Shipping Statistics and Marine Research (SSMR), January/February, 2014.
32. <http://www.insur-info.ru/> — профессиональный портал «Страхование сегодня».
33. Васильев, В. А., Мусин В. А. Морское Страхование. — М.: Транспорт, 2002. — с. 430.
34. <http://www.thomascooperlaw.com/insurance-act-2015-2>.

Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ)

Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Дрозденко Оксана Олеговна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается деяние как признак насильственных действий сексуального характера. Цель статьи заключается в формулировании своей позиции относительно понимания дефиниций, через которые выражается деяние насильственных действий сексуального характера. На данный момент в судебной практике и научной литературе мужеложество, лесбиянство, иные действия сексуального характера толкуются по-разному. Представляется, что новая трактовка данных категорий позволит обеспечить единые правила квалификации по объективному признаку насильственных действий сексуального характера. Автор, используя диалектику, логический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, выявляет многообразие толкования деяния насильственных действий сексуального характера и формулирует свою позицию по данному вопросу. Автор приходит к выводу, что в целях обеспечения единообразия судебной практики необходимо отказаться от категорий «мужеложество» и «лесбиянство». Кроме того, категорию «иные действия сексуального характера», нужно толковать, опираясь на понимание полового сношения, гомосексуальных контактов, развратных действий.

Ключевые слова: квалификация преступлений, правоприменение, уголовный закон, деяние, состав преступления, насильственные действия сексуального характера, мужеложество, лесбиянство, иные действия сексуального характера, гомосексуальные контакты, развратные действия.

В ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации закрепляется личное право каждого на свободу и личную неприкосновенность [6]. Одним из видов реализации данного конституционного положения является защита и охрана государством уголовно-правовыми нормами половой свободы и половой неприкосновенности. Поэтому в УК РФ регламентирована уголовная ответственность за извращенные формы сексуального поведения, которые реализуются лицом в форме действий с применением насилия или угрозой его применения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) (ст. 132 УК РФ) [26].

Конституционный Суд Российской Федерации справедливо отмечает, что любое преступление должно быть четко определено в законе, причем именно так, чтобы каждый понял непосредственно из самой статьи уголовного закона, с помощью официального толкования, по какой уголовно-правовой норме возможна квалификация деяния лица, и предвидел возможные уголовно-правовые последствия своего деяния [10]. В свою очередь, ст. 132 УК РФ неоднократно становилась предметом конституционного толкования, дискуссий в научном сообществе в силу отсутствия определений категорий «мужеложество», «лесбиянство», «иные действия сексуаль-

ного характера» на официальном уровне. Неясность деяний, в которых выражаются насильственные действия сексуального характера, влекут за собой также возникновение сложностей в процессе квалификации данного преступления.

Вообще Верховный Суд Российской Федерации изначально предпринимал попытку дать определения деяниям, закрепленным в диспозиции ст. 132 УК РФ. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», которое утратило силу, было определено, что мужеложеством являются — все сексуальные отношения между мужчинами, лесбиянством — все сексуальные контакты между женщинами, иными действиями сексуального характера — остальные формы, не подпадающие под понятия полового сношения, мужеложества, лесбиянства, направленные на удовлетворение половой потребности, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения [1, с. 7]. Стоит отметить, что в действующем постановлении от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Верховный Суд Российской Федерации вообще не предпринял попытки дать толкование данным дефинициям, оставляя полномочия по официальной оценке проявлений данных извращенных форм сексуального поведения исключительно на правоприменителей [11]. Предполагаем, что высший судебный орган принял такое решение по причине многочисленной критики официального толкования данных деяний, которое он дал в своем постановлении от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Например, А.Н. Попов считает данные Верховным Судом Российской Федерации определения слишком расплывчатыми и неконкретными [13, с. 4].

Относительно понятий мужеложества академической позицией в юридической литературе является определение такого деяния как одна из форм мужского гомосексуализма, заключающаяся только в удовлетворении половой потребности путем введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера [13, с. 4; 7, с. 3]. Однако данное определение хоть и является преобладающим, но не единственным. Так, часть деятелей науки понимает под мужеложеством все сексуальные контакты исключительно между мужчинами (А.М. Яков, Н.Г. Шалаев, А.И. Чучева и др.) [9, с. 33-34; 12, с. 477; 27, с. 144]. Стоит отметить, что такая трактовка небезосновательна, так как в судебной практике при квалификации анального полового акта между мужчинами с применением насилия, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего иногда суды употребляют совместно две категории «мужеложество» и «иные действия сексуального характера»

в силу отсутствия конкретных границ разграничения данных деяний или самостоятельного понимания мужеложества как любые анальные, оральные и фаллоимитирующие контакты между мужчинами.

При оценке действий М. и Г. Преображенский районный суд г. Москвы указал следующее: «После чего М. и Г., пользуясь тем, что воля несовершеннолетнего И. к сопротивлению окончательно подавлена, поочередно ввели свои половые члены в анальное отверстие последнего, тем самым совершили мужеложество и иные насильственные действия сексуального характера, то есть совершили преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ» [14].

Йошкар-Олинский городской суд Республика Марий Эл при рассмотрении иска Г. к Е. о признании порочащими честь и достоинство Г. ряда сведений исходил из трактовки двух словарей Мокиенко В.М., Никитиной Т.Г. и Химик В.В., согласно которым гомосексуалист — это человек, осужденный за мужеложество, т.е. тот, кто испытывает половое влечение к лицам своего пола [23].

Одновременно представляется сомнительным более широкая трактовка преобладающей частью ученых лесбиянства, которое также является формой гомосексуализма, уже как любые сексуальные контакты между женщинами с участием полового органа хотя бы одной из партнерш (В.М. Лебедев и А.А. Чучаева, Г.Б. Дерягин и т.д.) [9, с. 35].

Следовательно, научные деятели оценивают равнозначные виды гомосексуализма по-разному. Так, по мнению А.В. Мотина, Г.Б. Дерягина, А.А. Бимбинова оральный сексуальный контакт между мужчинами является иными действиями сексуального характера. В свою очередь, ситуация, когда одна женщина воздействует языком, губами или зубами на половой орган другой женщины, т.е. совершает такой же оральный сексуальный контакт является не иными действиями сексуального характера, а лесбиянством [9, с. 35; 2, с. 899].

Ф. и С. признаны виновными в совершении насильственных действий сексуального характера, а именно лесбиянства с применением насилия или угрозой его применении группой лиц по предварительному сговору. Так, Ф. совместно с С. совершили насильственные действия сексуального характера с П., у которой после примененного в отношении нее насилия при совершении разбойного нападения была подавлена воля к сопротивлению. В результате, П. трогала языком половые органы Ф. [22].

При рассмотрении административного иска прокурора Курьинского района Алтайского края в защиту интересов несовершеннолетних также не было какого-то специфического разграничения видов сексуальных взаимоотношений между женщинами. Отмечалось, что лесбиянство является видом нетрадиционных сексуальных отношений, т.е. гомосексуализмом [24].

Таким образом, предоставленная законодателем правоприменителям возможность самостоятельно оценивать какие-либо сексуальные отношения исключительно только между мужчинами или женщинами привели к не-

однородной судебной практике, а также к постоянным дискуссиям в научном сообществе. В свою очередь, считаем, что можно сделать следующий вывод — толкование дефиниций «мужеложество» и «лесбиянство», которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» не является слишком широким, а неудачным является только использование при регламентации двух форм гомосексуализма в качестве деяний в ст. 132 УК РФ таких категорий, одна из которых в силу ее исторической обусловленности и трактовки в иных науках, например, в медицине, воспринимается более узко, чем другая. Поэтому для оптимизации процесса квалификации таких насильственных действий сексуального характера, как мужеложество и лесбиянство, представляется правильным упорядочить категорию «гомосексуальные контакты», т.е. сексуальные контакты между лицами одного пола [25, с. 305; 12, с. 479].

Наибольшее количество вопросов возникает в процессе квалификации деяний, как иных действий сексуального характера. В силу разнообразия извращенных форм сексуального поведения, которые человек способен реализовать с применением насилия или угрозой его применения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), преследуя цель удовлетворения своих сексуальных потребностей, правоприменители и большинство научных деятелей осуществляют квалификацию по остаточному принципу, т.е. действие относится к иным действиям сексуального характера, если оно не может быть отнесено к половому сношению, мужеложеству, лесбиянству [12, с. 480; 9, с. 36].

Так, Ханты-Мансийский районный суд Ханты-Мансийский автономный округ-Югра дает следующее определение иных действий сексуального характера: «Под иными действиями сексуального характера в уголовном законодательстве понимаются разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной или между мужчинами, кроме естественного полового акта и мужеложства. Например, анальный секс («coitus per anum») между мужчиной и женщиной, оральный секс («coitus per os») между мужчиной и женщиной или между мужчинами и понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения. Таким образом, иными действиями сексуального характера являются любые действия, направленные на удовлетворение половой страсти, за исключением естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства (имитация полового акта, анальный или оральный контакт и прочее) [20].

Другие же ученые предпринимают попытки перечислить виды таких иных действий сексуального характера, однако в силу разного понимания мужеложества и лесбиянства определения иных действий сексуального характера, которые встречаются в юридической литературе,

представляются слишком сложными и объемными [5, с. 376]. Например, Е. А. Фоменкова, С. Д. Цэнгэл выделяют две группы таких действий: 1) совершенные в виде полового акта; 2) совершенные путем воздействия на тело без признаков полового акта. К первой группе относятся: изнасилование, совершенное в извращенных формах (естественное половое сношение между мужчиной и женщиной, совершенное с применением насилия со стороны женщины; анальный половой акт — в отношении женщины; оральный половой акт между мужчиной и женщиной, а также между мужчинами); междубедренный коитус (совершение полового акта без введения полового члена во влагалище, анус); нарвасадата (половое сношение путем введения полового члена между молочных желез женщины). Ко второй группе относятся: удовлетворение половой страсти мужчины или женщины посредством введения во влагалище (анус) руки, бутылки, палки, иных предметов; насильственная мастурбация; заставление жертвы сексуально самоудовлетвориться [27, с. 145].

Однако в силу развития и видоизменения сексуальных патологий представляется спорным толкование вышеперечисленными деятелями науки категории «иные действия сексуального характера», используя критерий какого-либо обязательного соприкосновения с половым органом хотя бы одного партнера. Интересным представляется вопрос возможности отнесения поцелуя, объятий, поглаживаний к насильственным действиям сексуального характера. Так, Н. Е. Голосов считает, что такие действия можно отнести к насильственным действиям сексуального характера, если они представлены в виде поверхностного петтинга (сознательное форсирование поцелуев и тесных объятий до получения оргазма) и глубокого петтинга (непосредственное воздействие рукой на прикрытые одеждой половые органы потерпевшего) [5, с. 375].

Однако А. В. Мотин акцентирует внимание на том, что такие действия подлежат уголовно-правовой квалификации в случае, когда они направлены на удовлетворение половой страсти, т.е. осуществляются для возбуждения потерпевшего или виновного лица или для удовлетворения сексуальной потребности [3, с. 35].

Действия О. были квалифицированы как иные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста с использованием беспомощного состояния потерпевшей У. Так, О., преследуя цель удовлетворить свои сексуальные потребности, расстегнул кофту У., поднял футболку и стал целовать ее в область живота и груди [16].

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что необходимым условием для квалификации действий, как иных действий сексуального характера, необходимо наличие цели удовлетворить свои сексуальные потребности. Так, Р. ввел руку во влагалище потерпевшей Н. после совершения изнасилования. В результате, потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, который наряду с другими повреждениями явился причиной ее

смерти. В свою очередь, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда и постановление Президиума того же суда отменила, уголовное дело направила на новое кассационное рассмотрение, мотивировав свое решение тем, что нижестоящие инстанции не установили, что Р. ввел руку во влагалище потерпевшей Н. после совершения изнасилования, преследуя цель удовлетворения своей сексуальной страсти в извращенной форме [13, с. 6].

Также в судебной практике можно наблюдать ситуацию, когда одни правоприменители относят некоторые деяния к иным действиям сексуального характера, а другие нет. Так, по мнению Московского областного суда касание груди потерпевшей с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей не является самостоятельным актом насильственных действий сексуального характера [4].

В свою очередь, по мнению Дорогомиловского районного суда г. Москвы касание груди обусловленное желанием лица удовлетворить свои сексуальные потребности является иными действиями сексуального характера [18].

Таким образом, иные действия сексуального характера являются сложной составной категорией. С учетом вышесказанного, преследуя цель определения границ данного понятия, считаем, что в иные действия сексуального характера не входят все виды мужского и женского гомосексуализма.

Кроме того, представляется возможным определить, что относится к иным действиям сексуального характера через соотношение данной дефиниции с категорией «развратные действия» (ст. 135 УК РФ). Так, исходя из определения развратных действий, которое дано в п. 17 своего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» можно сделать следующие выводы: 1) высшая судебная инстанция исключает из определения развратных действий совершение полового сношения, мужеложства и лесбиянства; 2) наличие цели — удовлетворение сексуального влечения виновного, вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, пробуждение у потерпевшего лица интереса к сексуальным отношениям; 3) потерпевшим является лицо, которое достигло двенадцатилетнего возраста, но не достигло шестнадцатилетнего возраста [11]. Кроме того, при системном толковании примечания ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 135 УК РФ можно выделить также четвертый ключевой признак, позволяющий разграничить иные действия сексуального характера и развратные действия — развратные действия совершаются без применения насилия и угрозы его применения и не в отношении лица, которое находится в беспомощном состоянии [26]. Следовательно, развратные действия являются насильственными иными действиями сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего

возраста, в отношении лица, которое достигло двенадцатилетнего возраста, но не достигло шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, их реализация субъектом преступления обусловлена, не только удовлетворением своих сексуальных потребностей, но и попыткой насильственно вовлечь потерпевшее лицо в сексуальный контакт, вызвав его желание вступить в них. Таким образом, иные действия сексуального характера и развратные действия не являются синонимами, не соотносятся как целая и часть, они пересекаются по признаку деяния. Такая трактовка опровергает мнение некоторых ученых о том, что законодатель, регламентируя уголовную ответственность за развратные действия, применил уголовный закон по аналогии, что запрещено в ч. 2 ст. 3 УК РФ [26].

Вообще научными деятелями и практикой был разработан примерный перечень деяний, которые являются развратными действиями: 1) телесные — обнажение половых органов, сексуальные прикосновения и манипуляции с половыми органами, стимулирование эрогенных зон, суррогатные формы полового сношения (нарвасадата, викхарита и т.д.), склонение нескольких потерпевших к действиям сексуального характера друг с другом; 2) бестелесные — действия сексуального характера в присутствии потерпевшего, показ виновным собственных половых органов (экстибиционизм), сексуальные разговоры, демонстрация сексуальных изображений на любых носителях (рисунки, игральные карты, картинки, видеофильмы, журналы, фото, электронное изображение и прочая продукция сексуального содержания), предоставление для чтения порнографической литературы [9, с. 48-49].

Так, в судебной практике можно встретить примеры, когда одни и те же действия в ситуации их совершения в отношении лица, которое является беспомощным в силу своего возраста, т.е. оно не достигло двенадцати лет квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, но в отношении лица, которое уже не обладает признаком беспомощности в силу возраста с точки зрения примечания к ст. 131 УК РФ, квалифицируется уже по ст. 135 УК РФ.

К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Так, он с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, с использованием беспомощного состояния Ш., которая в силу своего малолетнего возраста не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий, оказать сопротивление или выразить свою волю, раздев ее догола, стал гладить своей рукой тело и половые органы Ш. [15].

По другому делу У. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ. Так, он с целью развращения находившейся в салоне автомашины несовершеннолетней А., достоверно зная о ее 13-летнем возрасте, испытывая к ней сексуальное влечение, действуя без применения насилия, во исполнение своего преступного умысла завел с малолетней потерпевшей беседу на половые темы, после чего стал целовать ее в губы, трогал рукой через одежду ее грудь и половые органы [21].

Также встречаются судебные решения, где ключевым обстоятельством, влияющим на квалификацию действий лица по ч. 1 ст. 132 УК РФ или по ч. 1 ст. 135 УК РФ являлся способ совершения преступления.

Г. совершил иные действия сексуального характера с применением насилия (ч. 1 ст. 132 УК РФ). Г. нанес Е. удар кулаком руки в лицо, тем самым, применяя насилие, подавив волю потерпевшей к сопротивлению. Сразу же после совершения указанных действий, Г., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей Е. против ее воли. В продолжение ранее возникшего преступного умысла, Г., нанес Е. удар кулаком руки в голову, тем самым подавив волю потерпевшей к сопротивлению. Сразу же после совершения указанных действий Г., осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена, вновь ввел свой половой член в ротовую полость потерпевшей Е. против ее воли [19].

По другому уголовному делу М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ. Он с целью удовлетворения своей половой страсти, осознавая, что У., не достигла шестнадцатилетнего возраста, без применения насилия, совершил с ней развратные действия, а именно: ввел свой половой член в ротовую полость У. и совершил возвратно-поступательные движения, после чего совершил семяизвержение в надетый на половой член презерватив [17].

Следовательно, развратные действия и иные действия сексуального характера обладают общим признаком — деяние. Отличительными же признаками являются способ совершения преступления, характеристика потерпевшего и субъекта преступления, цель совершения деяния. Такое толкование дефиниции «иные действия сексуального характера» позволяет также прийти к следующему выводу: в силу развития сексуальных патологий и сложности их своевременного контроля на международном и государственном уровне (например, МКБ-10 Расстройства сексуального предпочтения (F65) считаем необходимым определить границы иных действий сексуального характера путем исключения из данной категории полового сношения, гомосексуальных контактов, включения в иные действия сексуального характера деяния, которые могут быть признаны развратными действиями; обусловить иные действия сексуального характера целью — удовлетворение сексуального влечения виновного [8].

В завершение исследования хотелось бы также рассмотреть отдельные предложения по реформированию ст. 132 УК РФ. Так, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин предлагают исключить из УК РФ ст. 132 УК РФ. Считают необходимым регламентировать уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера в ст. 131 УК РФ, сохранив при этом название данной статьи. Их основной аргумент — закон делается для народа, а народ в свою очередь не видит отличий между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера [3, с. 12].

Другим предложением по реформированию ст. 132 УК РФ является формулирование диспозиции данной нормы «по остаточному принципу», т. е. законодательно нужно регламентировать уголовную ответственность за совершение действий, в которых отсутствуют признаки деяния, предусмотренного ст. 131 УК РФ, с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

В свою очередь, данные идеи изменения ст. 132 УК РФ представляются не совсем удачными по следующим причинам. Во-первых, несомненно, закон должен быть понятен народу. Однако недостаток в уровне правовой грамотности населения не должен являться причиной упрощения регламентации уголовно-правовых норм «до минимума». Во-вторых, с учетом действующего политического курса, направленного на ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности считаем нелогичным включение состава насильственных действий сексуального характера в ст. 131 УК РФ по той причине, что тогда будет невозможным достичь целей уголовного наказания путем назначения лицу по совокупности преступлений в случае совершения им изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 17, ч. 2 ст. 43, 69 УК РФ). В-третьих, на данный момент в практике наблюдается отсутствие единообразия в толкования диспозиции ст. 132 УК РФ. Поэтому формулировка диспозиции ст. 132 УК РФ «по остаточному принципу» еще больше расширит пределы судебного усмотрения.

Таким образом, в целях обеспечения единообразной судебной практики, определения четких границ насильственных действий сексуального характера, минимизации спорных вопросов, возникающих в процессе квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, считаем необходимым изменить уголовное законодательство следующим образом:

1) Исключить из УК РФ дефиниции «мужеложество» и «лесбиянство» и использовать категорию «гомосексуальные контакты». В частности, необходимо изложить ч. 1 ст. 132 УК РФ следующей редакции: «Гомосексуальные контакты, иные действия сексуального характера с применением ...»;

2) Закрепить в ст. 132 УК РФ следующее примечание: «В статьях Настоящего кодекса под гомосексуальными контактами понимаются все сексуальные контакты между лицами одного пола, под иными действиями сексуального характера понимаются все действия, кроме полового сношения, гомосексуальных контактов, совершенные с целью удовлетворить сексуальное влечение виновного»;

3) Исключить из названия ст. 134 УК РФ дефиницию «иные действия сексуального характера», т. к. в статье регламентируется только половое сношение, гомосексуальные контакты.

Литература:

1. Андреева, Л. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 года № 11/Л. А. Андреева, А. Н. Попов; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 28 с.
2. Бимбинов, А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — № 6. — с. 896-904.
3. Бимбинов, А. А., Воронин, В. Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131-132 УК РФ) // Вопросы безопасности. — 2018. — № 6. — с. 9-16.
4. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2014 года [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. РУ: информационно-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19021766/> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Голосов, Н. Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 8. — с. 375-378.
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
7. Коняева, В. Ю. Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера // E-Scio. — 2019. — № 7 (34). — с. 1-7.
8. МКБ 10 — Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] // Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра: официальный сайт. — URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения: 08.04.2023).
9. Мотин, А. В. Квалификация половых преступлений: монография. М.: Триумф, 2019. — 231 с.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию: Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 № 2550-О [Электронный ресурс] // Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2550-o/> (дата обращения: 08.04.2023).
11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. — 2014. — 12 декабря.
12. Поддубная, Е. В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1 (4). — с. 474-480.
13. Попов, А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16/А. Н. Попов. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 40 с.
14. Постановление № 1-225/2015 от 27 февраля 2015 г. по делу № 1-225/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1CEW60KmKrWo/> (дата обращения: 08.04.2023).
15. Приговор от 1 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vmNFoOsJvjHC/> (дата обращения: 08.04.2023).
16. Приговор от 19 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mHZqNmZ5kA6S/> (дата обращения: 08.04.2023).
17. Приговор № 1-139/2013 от 21 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zt0LL4TV6p2/> (дата обращения: 08.04.2023).
18. Приговор № 1-300/2013 от 24 июля 2013 г. по делу № 1-300/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mcqfDUu29oxu/> (дата обращения: 08.04.2023).

19. Приговор № 1-187/2014 от 1 октября 2014 г. по делу № 1-187/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pT8P0QV006LR/> (дата обращения: 08.04.2023).
20. Приговор № 1-26/20151-413/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KozHNzZcKlQu/> (дата обращения: 08.04.2023).
21. Приговор № 1-400/20151-400/20161-49/2016 от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-400/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ufAPXcN5Txi/> (дата обращения: 08.04.2023).
22. Приговор № 1-35/20171-520/2016 от 1 февраля 2017 г. по делу № 1-35/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1E4izfqZ9OQj/> (дата обращения: 08.04.2023).
23. Решение № 2-1136/20162-1136/2016~М-175/2016 М-175/2016 от 22 августа 2016 г. по делу № 2-1136/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGxqOrLP2QQn/> (дата обращения: 08.04.2023).
24. Решение № 2А-67/20202А-67/2020~М-59/2020 М-59/2020 от 23 апреля 2020 г. по делу № 2А-67/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oKNBNkb4ZKx8/> (дата обращения: 08.04.2023).
25. Симонов, В. И. Рецензия на монографию: Конева Л. А. Насильственные действия сексуального характера при гомосексуальных контактах. — Ставрополь (Кавказский край), 2000. — 164 с. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2001. — № 2. — с. 304-308.
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
27. Фоменкова, Е. А. Актуальные вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2017. — с. 141-148.

О реформе контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения экологической безопасности

Ерёмина Яна Эдуардовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье анализируются изменения, связанные с проведением административной реформы контрольно-надзорной деятельности в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологический надзор, обязательные требования, административная реформа.

В последние несколько лет проводится административная реформа контрольно-надзорной деятельности, в части обновления обязательных требований именуемая «регуляторной гильотиной», которая прежде всего направлена на снижение административных барьеров и административного давления на предпринимательские круги нашего общества и актуализацию законодательства путём создания упорядоченной системы обязательных требований, предъявляемых в самых разных сферах хозяйственного оборота к её участникам.

Сложным и важным направлением данной реформы является реформирование актов в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, так как отсутствие кодификации экологического законодательства породило огромный, и порой уста-

ревший, массив нормативно-правовых актов, диктующих те или иные условия и требования к осуществлению предпринимательской деятельности.

При этом необходимо выделить наличие определенных проблем, вызванных осуществлением механизма «регуляторной гильотины», основными из которых являются: недостаточная проработанность самой концепции, а также то, что заявленные в программе сроки на практике не реализованы своевременно в связи со сложностью и необходимостью детальной проработки норм законодательства за обширный период времени.

Проведенные изменения законодательства безусловно свидетельствуют в большинстве своем об обновлении обязательных требований, которые приближены к современным реалиям и направлены на снижение нагрузки на бизнес-сообщество.

Вместе с тем имеются и случаи так называемого «фиктивного обновления» обязательных требований, которое заключается в утверждении аналогичного акта взамен устаревшего в целях формального исполнения плана по необходимости обновления обязательных требований.

Так, например, было отменено распоряжение Правительства РФ от 28.12.2017 N 2970-р «Об утверждении перечня товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств» [3], которое было заменено распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 N 3721-р «Об утверждении перечней товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств» [4], которое практически ничем не отличается от предыдущего и представляет перечень наименований.

В условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности такая фикция не обоснована и не целесообразна в связи с отсутствием какого-либо изменения административного давления на подконтрольные субъекты. Отмена «устаревших» нормативно-правовых актов и принятие взамен них «новых» актов, которые по своей сути являются дублированием первых, не приводит, по нашему мнению, к достижению целей реформирования контрольно-надзорной деятельности, даже в случае полной поддержки такого подхода со стороны бизнес-сообщества.

Что же касается реформирования контрольно-надзорной деятельности, то было принято положение о федеральном экологическом государственном надзоре (контроле) [2], в котором контролирующим органом указана лишь Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), а предмет экологического надзора был значительно сужен и конкретизирован. Кроме того, перечень видов федерального экологического контроля (надзора) был исключен из федерального закона

«Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ [1], который включал в себя земельный надзор, лесной надзор и другие.

Назревает логичный вопрос: тогда какими полномочиями по осуществлению проверочной и разрешительной деятельности в какой сфере обладают следующие федеральные органы исполнительной власти: Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; Федеральное агентство лесного хозяйства; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору; Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; Федеральное агентство по управлению государственным имуществом; Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору; Федеральное агентство по рыболовству; Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека?

Судя по логике обновленного законодательства, экологический надзор перестал быть комплексным, охрана окружающей среды посредством проверок теперь касается исключительно вопросов охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов и вопросов касательно различных отходов и других объектов надзора, закрепленных в вышеуказанном Положении, а вопросы земель, лесов, парков, животных, охоты и рыболовства и другие — это уже объекты совсем других, похоже самостоятельных, видов государственной проверочной деятельности. Данное обстоятельство представляется в корне неправильным, так как разъединение и так несистематизированного экологического законодательства приведет лишь к усложнению понимания системы правовых актов в области охраны окружающей среды, а также служит целям прямо противоположной проводимой реформе — создания системы понятных обязательных требований.

Литература:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ. // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения: 15.04.2023)
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)». // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389259/ (Дата обращения: 15.04.2023)
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2017 N 2970-р «Об утверждении перечня товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств». // [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/556185052> (Дата обращения: 15.04.2023)
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3721-р «Об утверждении перечней товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств». // [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/573317451> (Дата обращения: 15.04.2023)

Проблема раскрытия преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов

Журихина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Тулский государственный университет

Ключевые слова: расследование уголовного дела, преступления, дистанционные хищения, банковский счет.

Качество и своевременность расследования уголовных дел всегда занимают главенствующую роль в процессе раскрытия преступления и установлении и привлечении к ответственности виновного. На сегодняшний день в обществе и государстве в целом потребность в раскрытии уголовных дел высока. Это неудивительно, граждане ждут справедливости, восстановления нарушенных прав, реализации права на защиту своих законных интересов, компенсации вреда и торжества правосудия. Это заставляет правоохранительные органы работать над различными методами и способами раскрытия преступлений, а также обеспечения компенсации вреда потерпевшей стороне. Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции»: «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан... Для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественно безопасности» [3]

Сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД РФ) проводится большая и кропотливая работа, направленная на усовершенствование методов работы и повышении раскрываемости преступлений. Во многих направлениях достигнуты колоссальные результаты. Например, согласно информации, опубликованной на сайте МВД РФ за январь 2023 года раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 61,1%, из них фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — 98,8%, изнасилований и покушений на них — 100%, разбоев — 97%, грабежей — 88%, краж — 50,6% (из них раскрываемость квартирных краж — 71,6%, краж транспортных средств — 56,5%). [5]

Однако на сегодняшний день одним из проблемных моментов в работе правоохранительных органов это раскрытие и расследование преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств. К таким преступлениям относятся некоторые виды мошенничеств, а именно: мошенничество с использованием электронных средств платежей (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1], мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), а также кражи с банковского счета (ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ). В подразделениях органов дознания МВД РФ и следственных отделов МВД РФ указанные составы преступления часто именуют собирательным понятием «бесконтактные мошенничества», хотя преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и не являются мошенничеством, но в данном

случае подобное собирательное наименование указывает на способ и характер совершения преступления. При совершении преступлений этого вида преступники оставляют минимальное количество криминалистически значимой информации. В них нет прямого физического контакта потерпевшего лица и преступника, нет воздействия преступника на какие-либо предметы и поверхности, после которых остаются следы, поддающиеся изъятию и проведению различных экспертиз, позволяющих в дальнейшем идентифицировать лицо, совершившее данное преступление. Контакт с потерпевшим производится посредством мобильной связи или через сеть интернет: на сайтах сети Интернет или в мессенджерах. Именно поэтому в последнее время очень часто из методических отделов следственных управлений или органов дознания поступают методические рекомендации по расследованию именно дистанционных хищений денежных средств с банковских счетов, где речь идет именно о составах преступлений, которые были указаны выше.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в п. 48 говорится, что быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. [4]

Совершенно очевидно, что компьютерные технологии плотно пришли в нашу жизнь. Редко встретишь взрослого человека, у которого нет банковской карты, привязанной к банковскому счету, а также сотового телефона с функцией выхода в сети Интернет, и установленном на нем приложением «Мобильный банк». Все эти вещи приносят удобство их пользователям, позволяют оперативно получать информацию, проводить необходимые операции, но и вместе с тем являются предпосылкой для появления новых видов преступлений.

Оценить количество зарегистрированных и раскрытых дистанционных хищений денежных средств с банковских счетов сложно, ведь в официальной статистике даются сведения по категориям «Мошенничество» (все преступления предусмотренные ст. 159-159.6 УК РФ) и «Кражи» (все преступления предусмотренные ст. 158 УК РФ). Однако, иногда в отчетах статистических отделов их обозначают как «Кибер-преступления» или «преступления с использованием IT-технологий».

Например, согласно данным аналитического отдела, которые опубликованы на сайте МВД РФ за 2022 год по

казатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, возросла на 4,4%. [6] Стоит отметить, что данная статистика также не дает точное представление о количествах дистанционных хищений денежных средств с банковских счетов, так как в нее включают также и преступления, связанные со сбытом наркотических средств через различные сайты, группы и порталы, а также дистанционные массовые ложные сообщения о минировании школ, университетов, торговых центров, число которых в прошлом году возросло в разы.

Для понимания степени проблемы в раскрытие преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов, необходимы не только относительные данные в виде процентов, но и в виде конкретного числа преступлений. В этом случае наглядным будут данные, которые на портале правовой статистике публикует Генеральная прокуратура Российской Федерации. В них также дистанционные хищения денежных средств с банковских счетов не выделяются в отдельную группу, но просмотрим отчет о мошенничествах и кражах за период январь-ноябрь 2022 года.

Так согласно краткой справке отчета «на преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, приходится около четверти (25,8%) от всех зарегистрированных преступлений. Их массив продолжил сокращаться (-4,9%; 470,1 тыс.). Почти три четверти (72,8%) таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет» (+1,9%, 342,5 тыс.). [7]

Далее согласно сведениям о преступлениях по отдельным видам данного отчета в период с январь по ноябрь 2022 года мошенничеств зарегистрировано 311456, из которых расследовано и направлено в суд только 64942, то есть всего 20,9% от общего числа. При этом стоит помнить, что в данную статистику включаю и иные мошенничества, не только дистанционные. Остальные уголовные дела были либо приостановлены, либо еще находятся в производстве следователя или дознавателя. Краж за тот же период было совершено 648902, из них направлено в суд 258666, то есть почти 40%. Но в эту статистику включены и контактные кражи: из помещений, из квартир, из сумок, то есть случай, когда преступник может оставить физический след — улику, по которой его можно установить. Поэтому большую часть направленных в суд с обвинительными заключениями или обвинительными актами составляют именно такие кражи, а не преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Для сравнения за тот же период было совершено 7000 убийств и покушений на убийство, из которых направлено в суд 6091, то есть 87%, причинения тяжкого вреда здоровью зарегистрировано 16109, направлено в суд 15031-93%. Как мы видим, процент раскрываемости

данных видов преступлений на порядок выше, чем мошенничеств или краж, а по количественному показателю именно кражи и мошенничества совершаются чаще.

Из открытых источников известно, что за 2021 год похитили у клиентов российских банков похищено 13,5 млрд рублей, а возратить сами финансовые учреждения смогли только 6,8% (920,5 млн рублей). [8] Огромные суммы похищаются с банковских счетов ежедневно, вернуть их в полном объеме на сегодняшний день не способны ни банки, ни правоохранительные органы, что часто вызывает критику простых граждан. Такие суммы ущерба от преступных действий наносит ощутимый экономический и моральный ущерб как отдельным гражданам, так и всего обществу в совокупности.

Все эти данные говорят о том, насколько остро стоит проблема по повышению эффективности процесса расследования указанных преступлений и поиску новых методов борьбы и предотвращения противоправных действий с денежными средствами на банковских счетах граждан.

Совершенно очевидно, что преступное сообщество используют всю полноту современных технологий и возможностей для совершения дистанционных хищений денежных средств с банковских счетов, их способы становятся более изощренными, в то время как огромная система правоохранительных органов оказалась не способна оперативно реагировать на быстро меняющуюся криминогенную обстановку. Отсутствует комплексность и согласованность подразделений правоохранительных органов в ходе проведения расследования. Оперативно раскрыть, или как принято говорить «по горячим следам», преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ становится совершенно не возможно, да и на практике очевидно, что в долгосрочной перспективе шансы на успешное завершения расследования и привлечения преступника к ответственности малы.

У данных видов преступлений относительно высокая латентность. Низкий процент раскрываемости дистанционных хищений денежных средств с банковских счетов указывает на серьезные ошибки в расследовании данных преступлений, что свидетельствует об отсутствии современного методического и технического обеспечения борьбы с этим видом преступлений.

При этом уровень квалификации работников правоохранительных органов остается относительно низким. Система профессиональной подготовки сотрудников органов, ведущих расследование по уголовным делам и сотрудников оперативно-розыскных подразделений не предусматривает изучения особенностей данных видов преступлений.

Преступники же в большинстве случаев отличаются грамотной речью, знаниями человеческой психологии, особенностями поведения людей в стрессовой ситуации и, зачастую, имеют данные о потенциальном потерпевшем и его банковских счетах.

Поэтому очевидно, что и в обществе, и в правоохранительных органах в настоящее время возникла потребность в поиске новых способов и методов по их расследованию,

а также необходимость в качественном изменении некоторых положений законодательных актов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 03.04.2023 N 111-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. — 17.06.1996. — N25 — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 18.03.2023 N 81-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (29.12.2022 N 638-ФЗ) // Российская газета — 08.02.2011 г. N 36.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 03.07.2021.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://xn -- b1aew.xn -- p1ai/reports/item/35919430/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35919430/) (дата обращения: 10.03.2023).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: [https://xn -- b1aew.xn -- p1ai/reports/item/35396677/](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/) (дата обращения: 10.03.2023).
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Банки. ру. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964541> (дата обращения: 10.03.2023).

Правовые и организационные основы контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС

Зверева Юлия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Скудалова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

На современном этапе развития таможенных органов Российской Федерации выполнение фискальной функции по обеспечению пополнения доходов федерального бюджета за счет таможенных платежей, остаётся одной из важнейших. Наиболее эффективным способом увеличения доходов федерального бюджета от взимания таможенных платежей является не повышение ставок таможенных пошлин и налогов, а правильное определение величины налогооблагаемой базы, то есть таможенной стоимости товаров. В связи с проблемой занижения таможенной стоимости участниками ВЭД и с недостоверным декларированием товаров, перемещаемых через таможенную границу, государством был реализован механизм контроля и корректировки таможенной стоимости товаров. В данной статье проанализирован процесс определения и корректировки таможенной стоимости. На основании анализа выявлены проблемы и пути решения для верного исчисления таможенной стоимости.

Ключевые слова: таможенная стоимость, статья VII ГАТТ-1994, метод определения таможенной стоимости, ТК ЕАЭС, занижение стоимости, контроль таможенной стоимости, система управления рисками.

Определение таможенной стоимости — центральное звено в процессе таможенного оформления товаров. До того момента, как были сформированы и приняты унифицированные правила определения таможенной стоимости товаров, за основу принимались следующие составляющие:

- цена, указанная в товаросопроводительных документах;
- среднестатистические рыночные цены на соответствующие товары;

— цены на товары в зависимости от страны производства и (или) страны, производящей оценку товаров;

Данные подходы в большинстве случаев приводили к необоснованному увеличению или занижению таможенной стоимости, поэтому дальнейшее развитие торговли привело к необходимости унифицировать правовые нормы, которыми регулировалась международная торговля, в том числе институт таможенной стоимости.

В рамках ВТО были подробно регламентированы правила таможенной оценки ввозимых товаров. Согла-

шение по применению статьи VII ГАТТ-1994 было принято в рамках Уругвайского раунда переговоров. Цель этих правовых положений — сделать таможенную оценку справедливой, единообразной и беспристрастной, и предотвратить использование необоснованной таможенной стоимости. В основу таможенной стоимости правила ВТО закладывают цену сделки оцениваемых товаров. Оценка размера таможенных пошлин и налогов, взимаемых при импорте товаров, осуществляется по правилам определения стоимости товаров, которые установлены Соглашением.

Россия в соответствии с международными договорами является государством-членом Евразийского экономического союза, и членом Всемирной торговой организации

и Всемирной таможенной организации. Приложением к Договору о ЕАЭС предусматривается обязательство вступившего в ВТО государства приведения национального законодательства в соответствие с нормами ВТО. Исходя из этого, можно представить структуру нормативно-правовых актов, регламентирующих определение таможенной стоимости товаров на рисунке 1.

В Таможенном кодексе ЕАЭС положения главы, касающиеся вопросов таможенной стоимости, основаны на общих принципах и правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

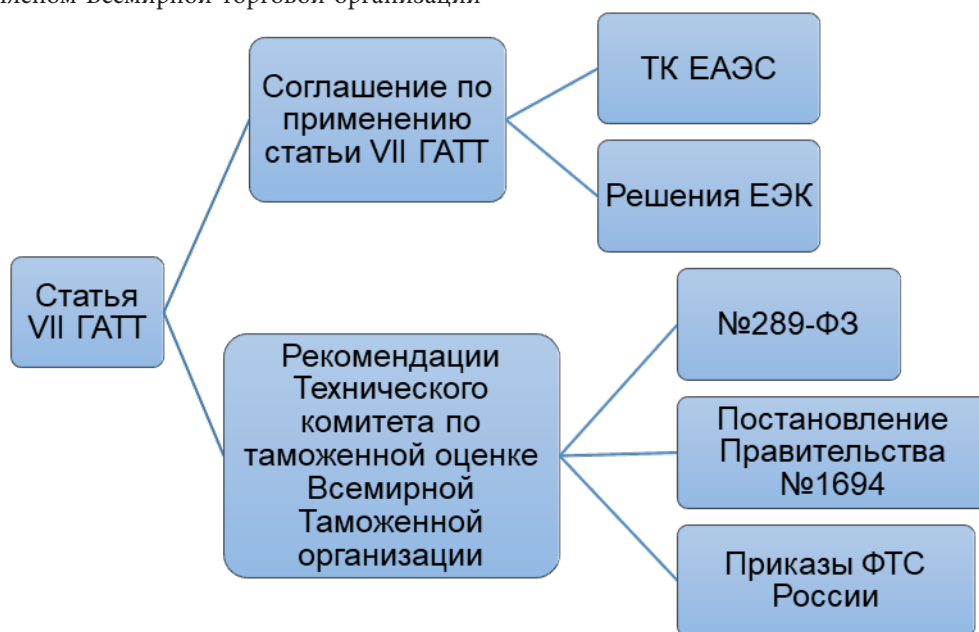

Рис. 1. Структура нормативно-правового регулирования таможенной стоимости товаров

Положения ТК ЕАЭС, регламентирующие таможенную стоимость товаров, дополняет значительное количество нормативных актов. При оформлении декларации заполняется декларация таможенной стоимости. Порядок заполнения ДТС регламентирован Решением Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 16 октября 2018 г. № 160. При заполнении ДТС применяются справочники и классификаторы, входящие в состав ресурсов единой системы нормативно-справочной информации Евразийского экономического союза (далее — Союз), а также справочники и классификаторы, используемые для таможенных целей, формируемые и подлежащие применению в соответствии с законодательством государств — членов Союза.

В целях применения методов определения таможенной стоимости Решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии разработаны правила, в которых регламентированы порядок и условия применения методов, а также приведены примеры по расчету таможенной стоимости и примеры факторов, которые могут на нее влиять.

Следует отметить, что таможенная стоимость экспортируемых товаров определяется в соответствии с нацио-

нальным законодательством каждой страны Союза. Так, например, в России данный вопрос регулируется постановлением Правительства РФ от 16.12.2019 № 1694 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации», в котором также прописаны методы определения таможенной стоимости, которые применяются для ввозимых товаров.

Контроль таможенной стоимости обусловлен одной из важных функций таможенных органов — фискальной. В ходе контроля таможенной стоимости выявляются случаи занижения таможенных платежей, основы для исчисления которых выступает таможенная стоимость. Это приводит к снижению суммы поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет.

При определении таможенной стоимости применяются международные правила поставок, Инкотермс. Например, условие FCA определяет стоимость товара без учета стоимости доставки и страхования. А, вот условие CIP — это оценка стоимости товара, включающая его страхование и стоимость доставки, то есть стоимость сопутствующих

услуг по его доставке облагаются таможенными платежами.

Таможенные органы используют субъектно-ориентированную модель систему управления рисками (СУР), которая дифференцирует участников ВЭД в зависимости от уровня их риска. СУР в таможенных органах используется для выбора объектов таможенного контроля и применения мер по минимизации рисков и предназначена для выявления признаков недостоверности таможенной стоимости и несоответствий или расхождений в таможенной декларации и документах, направленных в таможенный орган для подтверждения таможенной стоимости товаров. К таким несоответствиям можно отнести расхождения номеров документов, даты, стоимости товара, его количества и других сведений, указанных в инвойсах и сопутствующих товаросопроводительных документах.

На практике контроль таможенной стоимости проводится, либо, когда стоимость ввозимого товара ниже стоимостного риска, который устанавливается по коду ТН ВЭД ЕАЭС, или, когда у таможенного органа есть информация о том, что другой участник ВЭД ввозил товар по более высокой стоимости.

К существующим проблемам в сфере контроля таможенной стоимости можно отнести:

1. Недостоверное заявление основы для начисления таможенных пошлин и налогов;
2. Занижение суммы таможенных пошлин вследствие неверного указания кода ТН ВЭД с целью получения низких ставок таможенных пошлин;
3. Недостоверное заявление страны происхождения для получения преференций и льгот по уплате пошлин.
4. Система управления рисками не в полной мере охватывает товары и информацию о них. Например, в системе не отображаются ограничения по применению метода определения таможенной стоимости с ввозимыми товарами.

Когда проводится корректировка налогооблагаемой базы, то все суммы таможенных платежей, подлежащих уплате, автоматически пересматриваются. Чаще всего, стоимость корректируется в большую сторону, так как таможенные органы принимают за основу мировые цены, не учитывая предметные обстоятельства определенной сделки.

Одной из насущных проблем определения таможенной стоимости является неправильный расчет таможенной стоимости в соответствии с условиями внешнеторгового контракта. В некоторых случаях, стороны самостоятельно фиксируют условия поставок, конкретизируя то, что именно будет включаться в структуру таможенной стоимости.

Литература:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.) из информационного банка «международное право» [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.consultant.ru>.

Участники ВЭД нередко отступают от выполнения обязательств по документальному подтверждению достоверности сведений, заявленных в отношении таможенной стоимости. В случае не подтверждения декларантом достоверности заявленных сведений, таможенный орган имеет право принять решение о внесении изменений или дополнений в сведения, которые ранее были заявлены в декларации. Соответственно, во избежание дополнительных вопросов со стороны таможенных органов, еще на этапе декларирования, участнику ВЭД рекомендуется своевременно подтвердить таможенному органу достоверность заявленных сведений, включая все имеющиеся особенности условий сделки.

Основные меры по совершенствованию механизма контроля за правильностью начисления таможенных пошлин и контролю за уплатой могут включать развитие информационно-аналитического обеспечения таможенного контроля после выпуска товаров, интеграция имеющейся информации об участниках ВЭД, а также проведение более эффективной и результативной работы по раскрытию схем уклонения от уплаты таможенных платежей. Важно минимизировать дополнительные проверки в отношении крупных добросовестных участников ВЭД, деятельность которых отнесена к категории низкого уровня риска и в отношении которых уже были проведены проверки, подтвердившие заявленные сведения о таможенной стоимости.

Кроме того, для решения существующих проблем может быть рассмотрен вопрос о международном взаимодействии со странами импортерами и экспортерами товаров. Данное направление включает в себя создание единого информационного пространства о сделках в сфере ВЭД. Это обеспечит эффективный обмен информации между таможенными службами стран, что поможет своевременно получать достоверные и актуальные сведения о перемещаемых товарах. Дальнейшим важным направлением развития станет автоматизация контроля таможенной стоимости, которая позволит сокращать время проведения контроля.

Таким образом, предлагаемые меры совершенствования будут способствовать снижению количества нарушений таможенного законодательства, корректному определению таможенной стоимости, а также получению таможенных платежей в федеральный бюджет в полном объеме. Совершенствование системы таможенного контроля в части точности начисления таможенных платежей и их полной уплаты является важным и приоритетным направлением на протяжении многих лет как для развития ФТС РФ, так и для общего экономического развития государства и его внешнеэкономической деятельности и безопасности.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 01.01.2018.
3. Логинова, А. С. Контроль таможенной стоимости: учебное пособие / А. С. Логинова, Л. А. Лушина. — Санкт-Петербург: Троицкий мост (ТМ), 2023. — 114 с
4. Соклаков, А. А. Таможенная стоимость: учебное пособие для студентов специальности «Таможенное дело» / А. А. Соклаков. — Курск: Университетская книга, 2022. — 148 с.
5. Тимофеева, Е. Ю. Контроль таможенной стоимости и уплаты таможенных платежей. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022.

История становления института обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, в российском праве

Ивлев Егор Павлович, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье представлена периодизация становления института обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, от истоков до современных реалий.

Ключевые слова: обстоятельства, смягчение, ужесточение, наказание.

Занимая одну из центральных позиций на просторах Отрасли права, институт отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств в истории несет три основных периода, олицетворяющих в полной мере процесс формирования и постепенного развития исследуемого института.

Стоит отметить, что в любой момент времени человек не способен в полной мере осознавать, воспринимать окружающий мир, делать какие-то выводы, совершать открытия, будучи несведущим в истории создания того или иного элемента, института.

Формирование человечества началось множество тысячелетий назад, и в каждый период времени между людьми формировались взаимоотношения, которые как-то нужно было регулировать. На этой почве возникали обличенные в разную форму законы, затем формировались права, отрасли, нормы, институты.

Исследуемый институт обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, не является исключением. Формирование начиналось с простых правил, основанных на строгой справедливости. Вернемся к периодизации.

Первый период формирования данного института Российского права берет исток с момента создания первого и основополагающего источника Российского права — «Русской Правды», а оканчивается он лишь в конце XVIII века. Этот период демонстрирует стремление правосознания законодателя к мести, устрашению человека. Главным является самоуправство и самосуд, то есть та самая «строгая справедливость», о которой говорилось ранее. Люди получали моральное удовлетворение лишь ответив на зло соразмерным злом, так сказать «Око за око». Наказание в данный период носило характер мучения физического характера, а система наказаний была нацелена на устрашение.

Второй период ведет отсчет с конца XVIII века. С развитием буржуазных отношений появляется объективная необходимость в создании единого, общепринятого и общепризнанного законодательного акта, способствующего единообразному толкованию и пониманию норм права.

Как уже было сказано ранее, первым основополагающим документом, источником, является Русская правда, имеющая две редакции. Первые упоминания исследуемого института фигурировали именно в ней. Так статья 30 Пространной редакции предусматривала смягчение наказания в случае, если преступление не было доведено до логического конца. В свою очередь отягчал наказание, например, статус человека. Чем выше по социальной лестнице стоял человек, тем более суровое наказание для него предусматривалось.

Следующим источником в рамках первого периода является «Псковская судная грамота». Данный источник предусматривал отягчающее наказание, например, в форме рецидива. Согласно ст. 8, если человек дважды совершил кражу на посаде, то его необходимо помиловать, а если человек совершит кражу там же в третий раз, то его следует предать смертной казни.

Ещё одним источником, регламентирующим зачатки исследуемого института уголовного права, является Судебник 1497-го года. В котором были собраны нормы предыдущих источников права [2, с. 161]. Полноценной регламентации не появляется, однако абстрактная форма уже присутствует [1, с. 190].

Дальнейшее развитие институт обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, получил с принятием Соборного Уложения в 1649 году, которое являлось существенной попыткой по систематизации уже существующих институтов Российского права. В данном источнике

уже более четко представлены примеры обстоятельств, отягчающих наказание, например: убийство «в разбое»; ночная татба; преступление, совершенное в церкви, на государевом дворе или в отношении должностного лица; «скоп и сговор»; во время стихийного бедствия; совокупность преступлений, рецидив [2, с. 184].

Второй период, олицетворяющий развитие исследуемого института, носит название период «Нового времени». Берет начало с XVIII века и длится до начала XX века.

Петр I объективно понимал, что существует необходимость в скорейшем реформировании экономики и укреплению внешних связей. Однако это было бы абсолютно невозможно без укрепления законности внутри государства.

В данный период впервые появляется термин «преступление», в свою очередь деяния стали подразделяться на неосторожные, умышленные и случайные. Наказание стало напрямую зависимым от формы вины, а следовательно, более строгое наказание преследовало тех, кто совершил умышленное преступление, и наоборот, мягкое наказание предусматривалось за неосторожные преступления.

«Артикул воинский», как источник права, предусматривал обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие наказание. Так, например, в качестве смягчающего наказания обстоятельства выступало состояние аффекта, а в качестве отягчающего наказания выступало, например, состояние опьянения. Стоит отметить, что состояние опьянения могло выступать и самостоятельным составом преступления. Кроме этих, данный источник права предусматривал и множество других обстоятельств, как отягчающих наказание, так и смягчающих его.

Дальнейшее развитие института было ознаменовано реформами в сфере законодательства, в частности, кодификацией. Свод законов Российской империи, принятый в 1832 году, а за ним, в 1845 году «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» стали основополагающими для укрепления исследуемого института [1, с. 506]. В данном источнике уголовного права присутствует четкая регламентация и разделение обстоятельств, влияющих на наказание. Глава III отделение IV предусматривает отягчающие наказание обстоятельства, среди которых выделяются повышенная степень общественной опасности, особая жестокость, соучастие, статус лица и другие.

К смягчающим наказание обстоятельствам, согласно отделения V той же главы, относятся явка с повинной, раскаяние, легкомыслие или слабоумие, серьезные жизненные обстоятельства и другие.

Данный источник права демонстрирует четкую и упорядоченную систему обстоятельств, исследуемых в данной статье, отголоски которых виднеются и на сегодняшний день.

В Советский период средством по управлению страной выступала уголовная репрессия. Принимаются «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». Глава III

руководящих начал предусматривает исследуемый институт, а в ст. 12 представлен порядок, согласно которому следует определять меру наказания в каждом конкретном случае.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года был схож с «Руководящими началами». Единственная разница заключалась в том, что установление различий было напрямую связано с учетом уровня опасности преступника и того преступления, которое он совершил. Предусматривался четкий порядок для определения степени общественной опасности преступного деяния.

Детальный анализ формулировки исследуемых обстоятельств наталкивает на мысль, что законодатель старался охарактеризовать именно степень опасности преступника. Субъективные факторы опасности были в приоритете.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года впервые четко закрепили полноценный перечень обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание.

Однако всё опять же сводилось к степени общественной опасности преступного деяния. Перечни обстоятельств были основаны с применением метода противопоставления, то есть они выстраивались как противоположными. Например, п. «в» ст. 48 «Совершение преступления впервые» в качестве смягчающего обстоятельства, выступает антитезой п. «г» ст. 47 «Совершение преступления не впервые (повторно)».

В дальнейшем, а именно в 1958 году, были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», в которых был более подробно раскрыт и перефразирован перечень отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств. Данные начала, а также представленный в них исследуемый институт, в частности, послужили основой для последующего Уголовного кодекса, принятого в 1960 году.

Представленные в ст. 38 «Обстоятельства, смягчающие ответственность» и в ст. 39 «Обстоятельства, отягчающие ответственность» являются базисом для современного перечня обстоятельств. Однако со временем, исходя из судебной практики, подвергающейся постоянному анализу, данные перечни были расширены.

Принятый в 1996 году новый Уголовный кодекс Российской Федерации был построен, с учетом достижений советских ученых и законодателей. Действующее уголовное законодательство определяет общие начала назначения наказания, а также, устанавливает смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Подводя итог вышесказанному, представляется целесообразным отметить, что, с развитием истории изменялись положения и акты, предусматривающие ответственность, кроме того, изменялись и кодексы, содержащие данный институт. В связи с тем, что менялись законодательные, кодифицированные акты изменялся и состав обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а именно, он расширялся и видоизменялся для того, чтобы наказание выносилось более справедливым и соразмерным.

Литература:

1. Юшков, С. В. История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1/Юшков С. В.. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — 767 с.
2. Исаев, И. А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 797 с.

Особенности права в странах Африки

Калуцких Анна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Основы права всегда исходили из обычаев древних племен, отсюда оно берет свое начало, в этом случае государства Африки не исключения. История Африканского права подразделяется на три больших периода, первым можно назвать древний доколониальный период, в этом этапе развития африканские племена использовали обычаи, которые регулировали деятельность всего племени. В статье мы рассмотрим особенности права в странах Африки.

Ключевые слова: Африка, право, законы, верховенство закона, государство, власть.

Features rights in countries Africa

Kalutskikh Anna Viktorovna, student master's degree

Scientific adviser: Solovyeva Viktoriya Viktorovna, doctor of historical sciences, professor
Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch

The foundations of law have always proceeded from the customs of ancient tribes, from here it originates, in this case, the states of Africa are not exceptions. The history of African law is divided into three major periods, the first can be called the ancient pre-colonial period, at this stage of development, African tribes used customs that regulated the activities of the entire tribe. In the article we will consider the peculiarities of law in African countries.

Keywords: Africa, law, laws, rule of law, state, power.

Н емногие концепции были столь же захватывающими, как верховенство закона. Эта концепция уходит корнями глубоко в древность и в Великую хартию вольностей. Его гениальность заключается в подчинении правителей закону и надлежащей правовой процедуре. Современная демократия, которая невозможна без верховенства закона, основана на либерализме, проекте Просвещения и попытках универсализации его морали. В историческом континууме либерализм предшествует политической демократии и порождает ее, которая, в свою очередь, находит универсальное выражение в правах человека. Общей нитью, проходящей через них, является верховенство закона. [3] Но верховенство закона не лишено сложностей и противоречий. Подобно политической демократии и правам человека, она пережила неоднозначную историю и подвергалась глубокой критике по поводу своей нормативной неполноты, культурной слепоты, англосаксонского имперского соучастия и исторического контекста. Для Африки верховенство права и связанные с ним концепции все-таки дают надежду и предостерегают в условиях, изобилующих

чрезвычайной сложностью и историческими травмами. [5]

Каждая ветвь государства — исполнительная, законодательная и судебная — пережила сокращение, дисфункцию или коллапс. Виновником часто был властный руководитель. Люди, стоящие у власти, обычно загоняли законодательную власть в угол и превращали ее в резиновый штамп. Эта и коренизация судебной системы не смогли превратить сектор правосудия из колониально-расистского, антинародного и репрессивного инструмента. Судьи стали продолжением исполнительной власти и выполняли свои функции по ее прихоти. Вместо того чтобы стать источниками правосудия, суды использовались для вселения страха в население по указке исполнительной власти. Суды использовались для подавления политического инакомыслия и ограничения гражданского общества. [4]

В такой обстановке было невозможно даже думать о примирении конкурирующих правовых режимов внутри государства. Формальная и неформальная системы правосудия — гражданское и общее право, мусульманское

право и шариат, африканские режимы разрешения споров и отправления правосудия, а также индуистское право — сосуществовали без координации. Результатом стала запутанная мешанина, смесь правовых режимов, в которых правосудие часто оказывалось жертвой. Правовой плюрализм, который в остальном был источником силы и живого разнообразия, вместо этого подвергал граждан частую неравному и дискриминационному обращению. Особенно это касалось женщин и девочек.

В результате суды и правовой сектор в целом редко рассматривались как законные институты, где граждане могли бы добиваться правосудия. В большинстве африканских государств к судьям относились с пренебрежением или страхом. Вот почему сегодня большинство африканцев с подозрением относятся к закону, судам и юридическому сектору. Судебные органы не воспринимаются как гаранты законности или беспристрастности. Безусловно, нелегитимность сектора правосудия распространялась и на все остальные ветви государственной власти.

За последние два десятилетия в Африке наблюдался устойчивый рост практически во всех секторах — правосудии, экономическом, социальном и политическом. Сегодня экономика Африки является одной из самых быстрорастущих в мире. Безусловно, в одних государствах произошли ужасные перемены, а в других — упорное противостояние кризисам. [2]

Самые отчаянные случаи вызваны крушением общественного порядка, неэффективностью государственного управления и постоянными лишениями. Но отказ гражданам в праве самим определять свою судьбу стал причиной страданий в тех немногих государствах, которые не присоединились к каравану свободы. Даже в тех государствах, которые за последние два десятилетия сделали выбор в пользу возвращения к политической демократии, сохраняются многие проблемы. Социальное неравенство, экономические лишения, дискриминация

по всем признакам и отсутствие социальной справедливости очевидны. Либо демократия не была углублена, либо культура справедливости не проникла в костный мозг. Сохраняются проблемы, связанные с укреплением систем управления, которые придают смысл гражданству. Многие группы населения по-прежнему лишены возможности участвовать в политической жизни и иметь экономические возможности. Очевидно, что недостаточно писать великие конституции и принимать хорошие законы. [1]

Избранные законодательные органы и исполнительные органы власти также не способствуют автоматическому формированию культуры правосудия или созданию государства с правами человека. Судебные органы по-прежнему зависят от могущественных и корыстных интересов в политике и экономике. Власть по-прежнему сосредоточена в очень немногих руках, регионах или группах. Верховенство закона, понимаемое как соблюдение хороших законов, не является достаточной панацеей от сложных проблем Африки. Нет никаких сомнений в том, что африканцы должны реализовать концепцию верховенства закона в рамках демократического государства, чтобы ответить на эти вызовы.

Африканские страны стремятся к общей территориальной правовой системе. Движение африканских государств, направленно на усиление конституционного права и формирования воедино нормы обычного права, европейского права в общей территориальную правовую систему. Система каждого государства состоит из множества отраслей права, центральное место которых занимает конституционное право. Конституционное право обусловлено значимостью общественных отношениях, регулируемых этой отраслью права, а также тем, что конституционное право находится в центре взаимодействия всех отраслей права. В нем провозглашаются такие положения, которые служат исходными принципами, основами других отраслей права. [6]

Литература:

1. Африка: постколониальный дискурс/отв. ред. Т.М. Гавристов, Н.Е. Хохолкова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 268 с.
2. Бёрджесс, М. Федерализм в Африке: о взаимоотношении культурного разнообразия, развития и демократии // Новое литературное обозрение. 2020. № 133. с. 87-112.
3. Гавристов, Т.М. Африка: «постколониальная библиотека» // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 80-85. DOI: 10.31857/S032150750008720-4
4. Емельяненко, Е.Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы // Мировая политика. 2020. № 2. с. 86-101. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33344
5. Крассов, О.И. Земельное право в странах Африки. М.: Норма, ИНФРА-М, 2019. 415 с.
6. Морозовская, Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12 (4). с. 209-227

Применение уголовного закона по аналогии: запрет или панацея

Коваленко Даниил Сергеевич, студент
Челябинский государственный университет

Замысел статьи главным образом отображает намерение аналитическим путем провести грань между запретом и вынужденной необходимостью применения аналогии в уголовном законе, найти точки соприкосновения, определить верное направление действий.

В статье отражается установление понятийной системы аналогии, а также цели и задачи ее применения в уголовном законе.

Проведен краткий исторический экскурс о давнем использовании аналогии в российском уголовном законодательстве, а также приводится обзор нашей реальности с использованием аналогии в уголовном законе вопреки существующему запрету. Рассматриваются примеры из судебной практики. Определяется как возможность применения уголовного закона по аналогии, так и крайняя необходимость. В связи с чем формулируется резонный вывод о рассмотрении возможности ее легализации.

Ключевые слова: аналогия закона, правоприменитель, аналогия права, уголовное законодательство, применение норм уголовного права, запрет, использование.

В уголовном праве существует множество актуальных проблем на теоретическом, законодательном, правоприменительном уровнях, и одна из них касается применения аналогии в уголовном законе.

Для целей правоприменения некий способ компенсации пробелов в законодательстве и есть правовая аналогия. Понятие правовой аналогии рассматривается в двух смыслах — как аналогия права и как аналогия закона.

Аналогия права понимается как применение к противоречивому отношению, которое не урегулировано конкретной нормой и на которое невозможно распространить действие регулирующей схожие отношения нормы, принципы законодательства [1]. Правоприменители используя в своей деятельности аналогию права, вынуждены примерять на себя законодательные функции, додумывая новые правовые нормы, поскольку применяют общие положения и принципы законодательства.

Что же касается аналогии закона, то ее понимают и рассматривают как метод преодоления конкретного юридического инцидента, путем применения норм права регламентирующих схожие по своей структуре общественные отношения. Основные причины применения аналогии закона представляются таким образом:

— отсутствие в законодательстве нормы права, способной регулировать конкретное правонарушение деяние (индивидуальный жизненный случай);

— наличие в законодательстве иной нормы права, способной регулировать схожие общественные отношения.

В случаях, когда правоприменитель использует аналогию закона, он как бы расширяет возможности применения уголовного законодательства, приспособившая действующие правила и нормы к решению конкретной правовой дилеммы.

По своей сути аналогию закона и аналогию права можно назвать одинаковыми, но последняя, опосредована возведением совокупного принципа. Как правило, фунда-

ментом для возникновения аналогии закона служит казуистическая природа самого закона и практикуется, в довольно часто используемых способах совершенствования законодательных требований. А вот такой прием как аналогия права в юридической доктрине употребляется чаще. Но есть нюанс у аналогии права и аналогии закона, причем он «покоится на том, исходят ли при презумпировании законодательной воли из конкретного текста закона или из какого-либо законодательного принципа» [2].

Общий характер аналогии представляется как сходство неких предметов, понятий, явлений. Существование аналогии закона обусловлено наличием изъянов в тактике изложения уголовного закона, дабы разрешать возникшие затруднения на фундаменте схожего правового регулирования.

Между тем, аналогия долгие годы была неотъемлемой частью уголовного законодательства России и даже период царской России не стал исключением, но настолько углубляться в историю я не буду.

Статья 10 УК РСФСР 1922 г. устанавливала: «В случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего Кодекса».

Статья 16 УК РСФСР 1926 г. гласила: «Если то или иное общественно опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходное по роду преступление».

Неполноту уголовного законодательства в годы, когда молодое государство оправлялось от революционных потрясений и в период Второй Мировой войны, эффективно преодолевалось применение аналогии закона, оперативно воздействуя на процесс оформления криминализации де-

аний, благодаря чему, противодействие преступности достаточно успешно реализовывалось [3]. Примечательно, что для использования уголовного закона по аналогии допускались несовпадения лишь в объективной стороне преступного деяния, а вот остальные признаки состава преступления, как общественно опасного деяния, обаяны были быть идентичными.

В соответствии со статьей 7 УК РСФСР 1960 г. более уже не усматривалась допустимость привлечения к уголовной ответственности по аналогии, и только то общественно опасное деяние признавалось преступлением, которое предусмотрено было уголовным законодательством.

Однако же в пору действующего УК РСФСР 1960 г. не исключалась вероятность использования по аналогии норм Общей части Уголовного кодекса, ввиду того, что Общей частью не устанавливаются составляющие элементы, а также признаки преступных деяний [4].

Итог — применение уголовного закона по аналогии продолжило реализовываться. Аналогия права и аналогия закона все же неизбежные явления и как способы компенсации несовершенства законодательства их применение оказывается средствами вынужденными, хоть и нежелательными [5].

Статья 3 УК РФ 1996 г. утвердила запрет на применение аналогии в уголовном законе. Во исполнение принципа законности, преступное деяние и ответственность за него определяются только уголовным законодательством, как и иные уголовно-правовые последствия.

Стоит упомянуть о том факте, что гражданское законодательство весьма результативно применяет как аналогию закона, так и аналогию права для восполнения недоработок правового регулирования.

Стало быть, невзирая на законодательный запрет, органы предварительного расследования и суды в своей деятельности продолжают применять аналогию в уголовном законе и не всегда дается отрицательная оценка такому правоприменению.

Данная ситуация породила различные подходы и отношения к описываемой проблеме. Большинство авторов соглашались с тезисом закона и считают невозможным применение аналогии в уголовном праве, но многие авторы придерживаются противоположной точки зрения, считая целесообразным, отмену запрета аналогии по причине того, что аналогия предоставляет возможность устранения пробелов в уголовном праве [6].

Применение уголовного закона по аналогии более чем распространено в правоприменительной практике на всех ее уровнях. Зафиксированы случаи применения аналогии при реализации норм Особенной части УК РФ, помимо Общей части УК РФ. Разъяснения в угоду отдельных уголовно-правовых норм по аналогии встречаются даже в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в частности:

А) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и при-

чинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а именно, в соответствии с пунктом 16 квалификация мнимой обороны. Действия лица в состоянии мнимой обороны подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность как за преступления, совершенные по неосторожности.

Б) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Иные транспортные средства в статье 166 УК РФ следует понимать только как механические транспортные средства.

В) Разбой, исходя из содержательной структуры диспозиции статьи 162 УК РФ — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Пунктом 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» объясняется, что в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, свершенное преступное деяние надлежит квалифицировать как разбой.

И еще один интереснейший пример применения уголовного закона по аналогии в той или иной мере упомянутый некоторыми авторами научных работ, но не теряющий актуальности и сегодня. Вопрос о признании квалифицирующего основания, включая и отягчающие вину обстоятельства, а именно «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору». Предметом обсуждения в данном случае станет совместное совершение преступного деяния лица с невменяемым и несовершеннолетним, характеризующиеся в соответствии с главой 7 УК РФ, как формы соучастия в преступлении. Из теоретической части уголовного права следует, что все соучастники преступного деяния должны характеризоваться признаками субъекта преступления, что значит быть вменяемыми и достичь возраста наступления уголовной ответственности. В нашем случае, лишь один из соучастников обладает признаками субъекта преступления, соответственно и отвечать ему придется как за преступление, совершенное им одним, вопреки тому, что преступление по факту совершено группой лиц [7].

Сущность объективного признака соучастия «участие в преступлении двух или более лиц» (по большей части в практике применения судов) менялась с развитием и соответственно с изменением законодательства. Рассмотрим краткий исторический экскурс.

В эпоху Союза Советских Социалистических Республик в судебных заседаниях по уголовным делам (грабеж, разбой) сходились во мнении, о несущественности того факта, что в умышленном преступлении совершенном

в соучастии, также действовали и лица не несущие, в силу закона, уголовную ответственность и о вменении им квалифицирующего признака «группа лиц» или «группа лиц по предварительному сговору» [8].

Позднее появилась иная гипотеза. Не создают соучастия преступные деяния, в которых были задействованы лица, не подлежащие уголовной ответственности, вследствие невменяемости либо возраста. Подобным образом было дано разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» ныне уже утратившее силу [9].

Несмотря на столь значительную давность вопроса, теоретики уголовного права не прекращают дискутировать на темы дозволенности и допустимости присвоения «группа лиц» либо «группа лиц по предварительному сговору» как квалифицирующего признака субъектам, совершившим преступное деяние совместно с неподлежащими уголовной ответственности лицами [10].

В своей практике юристы используют аналогию куда более часто, чем это можно себе представить. Выбирая наиболее подходящую норму, ввиду существования пробела в праве используется метод аналогии (аналогия права либо аналогия закона), но случается, что он же задействуется и при интерпретации определенных признаков, в полной мере соответствующей реальной конъюнктуре уголовно-правовой нормы, преследуя цель осмыслить их содержание, другими словами — вывод по аналогии. Как раз подобные ситуации применения аналогии,

именно в такого рода форме, являются неправомерными и возникает вопрос о разграничении описываемого явления от аналогии закона.

Подытожив суть описанных фактов, высказываний, предположений складывается вполне логичное, на мой взгляд, суждение. Применение аналогии в уголовном законе практикуется, а в некоторых случаях ее применение неизбежно. Высший судебный орган России Верховный Суд РФ позволяет себе использовать ее в своих разъяснениях (хоть и в редких случаях), по сути осуществляя не законные действия. Анализируя эмпирический материал данной статьи, резонно будет озвучить следующий вывод. Законодателю рекомендуется все же рассмотреть вопрос о необходимости легализации применения уголовно-правовых норм по аналогии, но с поправкой «в особых случаях» дабы не допустить злоупотреблений в правоприменительной сфере.

Послесловие

Актуальность вывода данной статьи, возможно, проецируется на тот факт, что с вхождением в состав Российской Федерации новых территорий, учитывая проведение СВО и чрезмерное насаждение фашистской идеологии (с ее немислимыми по своей жестокости явлениями) в зоне военного конфликта, правоприменитель вероятно может столкнуться с преступлениями, специфика которых прямо не обозначена в уголовном законе РФ, иначе говоря, в следственно-судебной практике неизбежность применения аналогии в уголовном законе станет очевидной.

Литература:

1. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования/С. С. Алексеев. — М.: Статут, 1999.
2. Люблинский, П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса/Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. 2004. с. 123.
3. Преступление и преступность/Кузнецова Н. Ф. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969 — с. 92.
4. Бажанов, М. И. Проблемы совершенствования Общей части Уголовного кодекса // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. Харьков, 1975. с. 199.
5. Кауфман, М. А. Аналогия в уголовном праве: мифы и реальность // Российская юстиция. — 2005. — № 12. — с. 15-16.
6. Хабаров, А. В. Об аналогии уголовного закона/Уголовное право на стыке тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2004. с. 21.
7. Уголовное право России. Общая часть: учебник/В. В. Бабурин [и др.]/под ред. Р. Д. Шарапова. Тюмень, 2013. с. 582.
8. Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 1. Общая часть; под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 1998.)
9. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.03.2023)
10. Есаков, Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. с. 10-15.
11. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб. 2000. с. 41.
12. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб. 2004. с. 248.
13. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29-31.03.2023)
14. Теория государства и права/Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М.: ИНФРА М-Норма, 1997. — с. 570.

Оценщик как субъект предпринимательской деятельности

Козыренко Екатерина Юрьевна, студент

Научный руководитель: Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, которые являются членами какой-либо саморегулируемой организации оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями Федерального закона, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2]. Одним из основных прав оценщика является возможность заниматься частной практикой в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Деятельность оценщика, а также его цели и задачи определяются соответствующим законодательным актом, который регулирует конкретные правоотношения. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что адвокатская деятельность не является предпринимательской [3]. Соответственно этот закон ограничивает деятельность в занятиях предпринимательской и иной деятельностью кроме основной, которая указана в этом законе. Федеральным законом об оценочной деятельности не определяется, что оценочная деятельность не является предпринимательской, а также не определен порядок ее осуществления в некоммерческих целях. Данный закон также не запрещает оценщикам заниматься иной деятельностью, не запрещенной законом, помимо профессиональной. Предпринимательской деятельностью считается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли от оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в соответствии с законом.

Таким образом работа оценщика предпринимательской деятельности может быть как независимой, так и в рамках компании или агентства. Оценщик может работать на договорной основе, выполняя оценку по запросу клиента, или на постоянной основе в крупной компании.

Оценщик может осуществлять оценочную деятельность на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом, которое соответствует условиям, установленным ст. 15.1 Федерального закона об оценочной деятельности. Соответственно работодателем оценщика может являться только юридическое лицо. Например, юридическим лицом может быть крупное промышленное предприятие в форме акционерного общества или небольшое товарищество в форме некоммерческого партнерства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация,

которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели ее деятельности и, которая не распределяет полученную прибыль между своими участниками [1]. Как правило, некоммерческие организации создаются для достижения социальных, культурных, благотворительных, образовательных или научных целей. Во всей этой деятельности нет оценочной, что вполне логично так как сложно представить оценщика работником какой-нибудь религиозной организации. Таким образом, оценщик в целях осуществления профессиональной деятельности по найму вправе предоставлять свои услуги по трудовому договору только лишь с коммерческой организацией.

Согласно ст. 18 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» государственное регулирование оценочной деятельности саморегулируемых организаций оценщиков осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством Российской Федерации.

Существуют стандарты оценочной деятельности, согласно которым оценщики должны осуществлять свою деятельность. Эти стандарты оценочной деятельности определяют требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности согласно ст. 20 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Стандарты оценочной деятельности разделяются на федеральные стандарты оценки и стандарты, и правила оценочной деятельности.

Оценочная деятельность является относительно молодым направлением, у которого присутствует немало проблем. Некоторые из них связаны с техническими аспектами оценки, а другие — с экономическими и юридическими аспектами.

Одной из основных проблем в работе оценщика является отсутствие конкретных правил оценки, которые были бы признаны всеми сторонами. При оценке бизнеса могут использоваться различные методы и подходы, и мнение оценщика может различаться в зависимости от применяемых методов, что может привести к нарушению договорных отношений между сторонами.

Также еще одной проблемой является недостаточный объем информации о бизнесе, который оценивается. Зачастую оценщик сталкивается с ситуацией, при которой трудно получить информацию об активах, доходах и расходах предприятия, благодаря такой ситуации может быть неправильно оценена стоимость бизнеса.

Что касается юридических проблем, связанные с правами собственности, лизингом, налогами и другими фак-

торами, которые могут влиять на стоимость бизнеса. Несоблюдение законодательства может привести к большим юридическим проблемам и потере доверия клиентов.

Другими проблемами в работе оценщика могут быть сомнения в надежности финансовой отчетности или непрозрачность ведения бизнеса. Все это может затруднить процесс оценки и привести к неправильным решениям.

Главной задачей оценщика является максимально объективно определить рыночную стоимость бизнеса. Это

возможно только при условии соблюдения всех правил и стандартов оценки, глубоком анализе данных и прозрачности ведения бизнеса.

Оценка бизнеса является важным инструментом деятельности любых компаний и предпринимателей. Благодаря работе оценщика предпринимательской деятельности можно получить объективную информацию о текущей стоимости бизнеса и принять правильные решения о его дальнейшем развитии.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях»
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция)

Эскроу-счет в долевом строительстве

Лисицкая Анастасия Дмитриевна, студент;
Давтян-Давыдова Дарья Николаевна, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

В данной статье представлены правовое положение эскроу-счета, особенности счета эскроу, судебная практика по счетам эскроу в долевом строительстве, применение и открытие счета эскроу, договор счета эскроу. Предметом исследования данной статьи являются законодательные изменения, вступившие в силу с 1 июля 2019 года, связанные с введением в действие правовых норм о счетах эскроу в долевом строительстве.

В настоящее время недвижимость и ее покупка — это один из самых важных приоритетов в жизни большинства людей. Изо дня в день возникает огромное количество новых предложений от застройщиков. Рынок недвижимого имущества всегда актуален, так как количество покупателей не уменьшается, в следствии чего возникает активный рост цен на недвижимость, в том числе и жилые помещения. Помимо покупки уже готовых вариантов, на рынке пользуются спросом еще непостроенные, либо недостроенные помещения в многоквартирных домах, так как они имеют низкую стоимость [1].

В 2016 году ФЗ от 03.07.2016 N 304-ФЗ являлся уровнем необходимых мер по противодействию действующим множественным рискам. Данный ФЗ дает возможность определить значение договора поручительства, который реализовывался банком. Предусматривалась субсидиарная и солидарная ответственность, а в ГК РФ действовало право на ликвидирование и аннулирование договора поручительства [2].

Со временем, в 2018 году Правительством РФ была установлена другая программа финансирования жилищного формирования, способствовавшая ограждению и изъятию дольщиков как от «долгостроев», так и иных проблем. В результате было объявлено итоговое заклю-

чение о том, что «с 1 июля 2019 года капиталы дольщиков будут храниться на эскроу-счетах до того момента, пока объект не будет введен в эксплуатацию» [3]. В настоящее время, условное депонирование (эскроу) закреплено на законодательном уровне, то есть в главе 47.1 ГК РФ.

С 1 июля 2019 г. в России применяется новый способ защиты прав участников строительных отношений по договору участия в долевом строительстве — открытие в банке, с которым застройщик заключал договор проектного финансирования строительства, специального счета эскроу для учета и блокировки денежных средств дольщиков в целях последующей передачи этих денежных средств застройщику при наступлении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Так, по данным Банка России открыто около 645928 счетов эскроу. За рубежом счет эскроу применяется достаточно длительный период времени в различных сферах. Некоторые исследователи (Д. Н. Кархалев), изучая проблемные аспекты счета эскроу, утверждают, что российское законодательство заимствовало данный институт из иностранных законодательных норм, в частности, из англосаксонского права [4].

Особенно активно такой счет используется при оформлении сделок с недвижимостью в США, Германии, Китае, Японии, Швейцарии и других странах. Отметим, что за-

рубежное законодательство предусматривает возможность передать на счет эскроу любое имущество, когда как в России на данный счет могут передаваться только денежные средства. За рубежом в качестве эскроу-агентов могут выступать различные субъекты (нотариусы, адвокаты, налоговые консультанты и т.д.). В Российской Федерации данную функцию исполняют кредитные организации. [5]

На данный момент правовой статус счетов эскроу регулируется, прежде всего, ст. 860.7 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Так, согласно данной статьи ГК РФ эскроу-счет представляет собой специализированный расчетный счет, на котором помещаются денежные средства дольщиков до тех пор, пока не будет окончено строительство. Поэтому ни покупатель жилья, ни застройщик не имеют возможности воспользоваться ими до передачи готового жилья или прекращения договора долевого участия. Все строительные процессы осуществляются на собственные денежные средства застройщика или кредитные средства, которые он приобретает в банке. При применении эскроу-счета застройщик получает деньги только по завершению строящегося объекта, дольщики также не имеют доступа к данному счету.

На основании пункта 15 части I приложения к Положению № 579-П на счетах учета операций по банковским счетам имеют возможность появляться специальные лицевые счета пользователям в целях учета операций по использованию денежных средств на существенные инвестиции и иные задачи. Создание этих счетов и осуществление по ним операций осуществляются на контрактных требованиях на том же расчетном счете, на котором принимаются операции по банковским счетам. Вследствие этого, другие счета эскроу, в том числе включая назначенные в целях расчетов по договорам участия в долевом строительстве, необходимо включать физическим и юридическим лицам на таких же балансовых счетах, на которых для них раскрыты имеющиеся данные, расчетные счета.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 304-ФЗ занесены преобразования в Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в следствии которых возможность на открытие счетов эскроу в целях расчётов по договору участия в долевом строительстве (далее — счета эскроу) владеют банки, которые вознаграждают назначенным Правительством России обязательствам к кредитным формированиям и которые имеют возможность распределять средства государственного финансирования на банковские вклады [3].

Согласно части 3 статьи 15.5 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Фе-

дерации» Правительство Российской Федерации выносит определение: Утвердить, что условиями к кредитным учреждениям, предъявляемыми к банкам, которым предлагается право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, возникают обязательства, утвержденные Правилами распределения средств федерального бюджета на банковских депозитах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1121 «О порядке размещения средств федерального бюджета на банковских депозитах» [3].

Вдобавок, нужно выяснить, что значит договор счета эскроу? Договор счета эскроу — это документ, по которому заемщик (депонент) предоставляет на сохранение агенту имущество, подходящее вручение кредитору (бенефициару) путем выполнения ключевого обязательства или наступления данных в договоре событий. Это трехстороннее обязательство, обеспечивающее сторонам воплощение первоначального соглашения посредством вовлечения не имеющего интереса лица. Существует два разнотипных договора эскроу по ГК РФ: договор счета и условное депонирование (введен ФЗ-212 от 26.07.2017). По условному депонированию имущество депонента прибывает к эскроу-агенту, который хранит его и вручает выгодоприобретателю после происхождения договорных обязательств. Подписание договора снижает возможную опасность невыполнения создаваемой (основной) сделки для ее сторон. По договору счета материальные средства заемщиком включаются на специальный счет в банке, они вручаются заемщику после наступления определенных сторонам поручительств. Такого рода договор является обязательным в правовых отношениях по долевому строительству по ФЗ-214 от 30.12.2004. По значению договор счета эскроу — это разнообразие эскроу, но в ГК РФ это многообразные сделки, регламентированные разными нормами. [6]

Договоры эскроу — это многосторонние расчетные и обеспечительные механизмы, охраняющие заинтересованность дольщиков сделок со взаимными обязанностями. Предметом этих инструментов являются: существование требования по передаче имущества от должника к кредитору; из-за отсутствия доверия друг к другу они договариваются оформить договор эскроу с третьим лицом, во взаимоотношениях появляется эскроу-агент — это лицо, заслуживающее доверие по мнению обеих сторон; по этому договору должник-депонент берет на себя ответственность предоставить его третьему участнику — агенту эскроу; последний берет на себя ответственность охранять объект хранения и передать его кредитору (бенефициару) по окончании формирования договорных обязательств. Это неосновная сделка, она постоянно обеспечивает выполнение другого обязательства. По п. 6 ст. 926.1 ГК РФ заключают и взаимные договоры эскроу, когда у агента депонируют собственность, которую стороны обязаны передать друг другу. В соглашениях постоянно принимают участие всякие трудоспособные лица,

это участники в договоре эскроу, их всегда три: депонент — это в обязательном порядке передающий имущество эскроу-агенту для осуществления своего существенного обязательства по предоставлению этого имущества залогополучателю; бенефициар — займодавец по обязательству, выполнение которого обеспечивается путем заключения и исполнения договора эскроу; эскроу-агент — надежный держатель, которому представляют имущество на ответственное хранение [6].

Агент в обязательном порядке извещается о приближении договорных оснований. Соглашением допускается предвидеть передачу собственности бенефициару по окончании осведомления депонентом агента о наступлении основания. Разрешается в договоре обязать эскроу-агента проверить наличие оснований. В таком случае агент детально контролирует их присутствие для исключения необоснованной передачи объекта депонирования бенефициару.

При неосуществлении, ненадлежащем исполнении этой обязанности с агента взимают убытки, неустойки и др. Контрактом допускается обязать бенефициара пре-

доставить агенту документы — подтверждения возникновения оснований. Тогда агент должен проверить эти документы на наличие определенных реквизитов, допускается проверка и их сути. При обоснованных сомнениях в их достоверности эскроу-агент обязан не передавать вещи бенефициару [7].

Также хочется отметить, что при покупке квартиры в ипотеку в строящемся доме можно воспользоваться эскроу-счетом, на котором хранились денежные средства до момента сдачи готового жилья. Данный счет является очень удобным, надежным и достоверным, так как обе стороны, а именно застройщик и покупатель жилья защищены от всевозможных рисков. То есть в случае, если дом не достроен или не введен в эксплуатацию в срок, либо застройщик обанкротился, то деньги будут возвращены застройщику, открытие и обслуживание данного счета бесплатно для дольщиков и деньги дольщиков застрахованы [7].

Таким образом, счет эскроу в мировой практике используется наравне с такими инструментами, как инкассо, аккредитив и вексель.

Литература:

1. Росбалт — Новости России и мира [Rosbalt]. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/02/25/1829715.html> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (часть 2) (ред. От 09.03.2021) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: справ. правовая система. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(дата обращения: 04.06.2021).
3. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» ст. 4 п. 1, ст. 15.5, п. 6 // СПС «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/7e20edcc51ba599c70fb328204e3ac1226e7d912/(дата обращения 07.04.2021).
4. Karkhalev, D.N. Escrow Account Agreement in Civil Law // Notary. 2021. № 3. Pp. 11-14 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 № 14-FZ (with amendments and additions as of 01.07.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
6. Кирсанов, А.Р. Урок немецкого, или Поэта-пый переход застройщиков на счета эскроу // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 4 (211). с. 63-66.
7. Малявина, Н.Б. Роль эскроу-счетов в долевом строительстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. с. 39-41 // http://www.consultant.ru/document/cons_d

Роль, значение и проблемы судебной баллистики при раскрытии преступлений

Мирзоев Ибрагим Сахавет оглы, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассмотрены проблемы судебной баллистики, а также роль судебной баллистики в раскрытии преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, судебная баллистика, следы выстрела. идентификация оружия

The role, meaning and problems of judicial ballistics in solving crimes

Mirzoev Ibragim Sakhavet ogly, student
Baikal State University (Irkutsk)

The article deals with the problems of forensic ballistics, as well as the role of forensic ballistics in solving crimes.

Keywords: forensics, forensic technology, forensic ballistics, shot marks, weapon identification.

В современных реалиях большое количество преступлений совершаются с использованием различных типов оружия, что в свою очередь усложняет расследование такого рода преступлений, а также появляется необходимость для использования специальных знаний. Так повышение эффективности расследования преступлений, сопряженных с использованием оружия является одной из важнейших задач судебной баллистики.

При обнаружении огнестрельного оружия, а также боеприпасов, как показывает практика возникают вопросы, которые требуют ответов от специалистов.

Для наиболее точного установления расстояния, а также направления выстрела при использовании огнестрельного оружия необходимо использовать большой комплекс мер, а также привлекать специалистов из различных сфер знаний, для наиболее эффективной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Потребность постоянного развития, а также улучшения науки именуемой криминалистикой возросла в последнее десятилетие [1]. Предпосылкой для этого послужил современный уровень научно-технического прогресса, при котором продолжает расти количество кустарного и нетипичного огнестрельного оружия, которое может запросто сделать любой школьник, у которого есть доступ в интернет, а также необходимые материалы. Изготовленное в кустарных условиях, чаще всего нетипичное огнестрельное оружие, а порой ранее не существовавшее создаёт огромную сложность при расследовании преступлений, так как не представляется возможным воспроизведения цельной картины преступления, вдобавок стоит отметить, что доказательства, которые были получены в ходе следственных действий, в том числе следы использования огнестрельного оружия могут не охваты-

ваться общепризнанными данными об огнестрельном оружии [4].

Важность непрерывных исследований в области судебной баллистики состоит в том, по мере развития науки совершенствуются способы использования огнестрельного оружия, а преступники нередко создают новые конструкции, а также улучшают существующее огнестрельное оружие для повышения его поражающей способности и значительно усложняют деятельность правоохранительных органов.

Классификация оружия и боеприпасов в судебной баллистике является одной из повсеместно распространенных проблем на современном этапе развития судебной баллистики в настоящее время. В качестве примера возьмем критерии судебной экспертизы для оценки травм полученные от светового, взрывного, шумового, электрошокового, термического, а также других видов воздействия на человека, которые недостаточно сформированы.

Сложность данной проблемы состоит в том, чтобы определить точный уровень ущерба для каждого возмущающего фактора, а не определить размер гарантированного ущерба, над которым как правило работают военные специалисты. К тому же, стоит подчеркнуть, что до сих пор не было разработано ни одной методологии судебной экспертизы для оценки поражений с учетом одновременного действия нескольких механизмов повреждения [3].

Исходя из вышеперечисленного, резюмируем, что будет разумно применять знания из области судебной баллистики, учения о холодном оружии и криминалистической взрывотехники в комплексе, это позволит более эффективно расследовать преступления.

В судебной баллистике имеется ряд серьезных нерешенных проблем, к числу которых относится проблема с отождествлением огнестрельного оружия по следам, которые были оставлены на гильзах и снарядах, это связано с тем, что любой снаряд вылетевший из канала ствола апостериори уникален и каждая стреляная гильза и пуля будет отличаться друг от друга, даже если выстрелы будут производиться с одного и того же оружия и боеприпасов. Данная изменчивость и приводит к проблемам и серьезным ошибкам при проведении экспертизы [5].

Исходя из опыта правоохранительных органов, были ряд случаев, когда нет значимых отличий между следами на гильзах и снарядах, которые были выпущены из одного оружия, но при доскональном сопоставлении следов на гильзах и пулях можно заметить, что имеются колоссальные отличия, так как пули, которые вылетели из канала ствола первой и десятой по счету, будут разительно отличаться друг от друга. Именно по этой причине многие ученые-криминалисты до сих пор не могут сойтись во мнении, стоит ли исследовать подобного рода уникальность в образовании следов как вариативность при-

знаков или же стоит рассматривать как неустойчивость признаков.

Так кроме вышеупомянутого, к сложности отождествления оружия, с которого был произведен выстрел можно отнести исследование следов на снарядах от оружия с полигональной обрезкой канала ствола. Это объясняется тем, что на снарядах возникают так называемые малоинформативные следы, по таким следам не предоставляется возможным производить идентификацию.

Подводя вывод, следует отметить, что хоть и существуют огромное количество теоретических материалов и учебных пособий затрагивающие судебную баллистику, которые решают ряд проблем, но несмотря на это стоит учитывать, что из-за научно-технического прогресса и новых результатов в научной деятельности, такие методы исследования являются устаревшими. Исходя из этого необходимо постоянно заниматься поиском проблем, которые возникают на практике и разрабатывать эффективные пути устранения, что, в свою очередь, повлияет на повышение уровня раскрытия преступлений с использованием оружия.

Литература:

1. Смирнова, И. Г., Фойгель Е. И. Некоторые методологические аспекты криминалистической методики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). с. 78-86.
2. Сергеев, А. Б. Факторы, определяющие качество экспертного исследования // Следственный комитет РФ: второе десятилетие на службе Отечеству: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 07 февр. 2019 г.). М., 2019. с. 324.
3. Тюнис, И. О. Криминалистика: учебное пособие. М., 2019. с. 104.
4. Латышов, И. В. Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия / И. В. Латышов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2020. — Т. 20. — № 2. — с. 174-180
5. Антонов, Н. М. Криминалистическое исследование ручного огнестрельного оружия и следов его применения / Н. М. Антонов, К. В. Истомина // Материалы Ивановских чтений. — 2019. — № 4 (26). — с. 6-11

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции

Миронов Александр Олегович, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Актуальной задачей любого государства является признание, соблюдение прав и свобод личности. В Российской Федерации одним из специализированных органов, которые осуществляют в этих целях надзорную деятельность, является прокуратура. Одной из ключевых проблем, которая на сегодняшний день существует на территории нашего государства — большое количество правонарушений и преступлений, совершенных должностными лицами в ходе злоупотребления своими полномочиями.

Ключевые слова: органы прокуратуры, функции прокуратуры, прокурорский надзор, меры прокурорского реагирования, коррупция, антикоррупционная деятельность.

Activities of the Prosecutor's Office in the sphere of countering corruption

The actual task of any state is the recognition, observance of the rights and freedoms of the individual. In the Russian Federation, one of the specialized bodies that carry out supervisory activities for this purpose is the prosecutor's office. One of the key problems

that today exists on the territory of our state is a large number of offenses and crimes committed by officials in the course of abusing their powers.

Keywords: *prosecutor's office, functions of the prosecutor's office, prosecutor's supervision, prosecutor's response measures, corruption, anti-corruption activities.*

В ст. 36 Конвенции ООН против коррупции закреплено положение о необходимости создания специализированных органов для борьбы с коррупцией с помощью правоохранительных мер [1].

Так, органы прокуратуры РФ регулярно производят мониторинг сообщений средств массовой информации, в которых содержится информация о коррупционных проявлениях деятельности органов государственной власти. На основании этого назначаются и проводятся проверки, по результатам которых при наличии достаточных оснований применяются меры прокурорского реагирования. Не менее важной в области противодействия коррупции является функция прокуроров по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления.

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является одним из основных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации, которое непосредственно связано с укреплением законности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих структур. Рассматриваемая деятельность направлена на создание комплексного подхода и эффективного механизма по борьбе с коррупцией. Работа прокуратуры в указанном направлении организуется не только путем осуществления мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений, но и путем разработки профилактических мер. Надзорная деятельность прокурора в рассматриваемой сфере должна проводиться по всем направлениям: и в сфере соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе, и в бюджетной сфере, и в сфере защиты прав предпринимателей, поскольку надзор прокуратуры по противодействию коррупции имеет своей целью не только защиту интересов государства и общества, но и защиту коммерческих структур, страдающих от злоупотреблений власти.

Беря во внимание комплексный характер коррупции, проявления которой можно наблюдать при реализации различных видов законодательства (антимонопольного законодательства, законодательства о государственных закупках) управление правомочно осуществлять необходимые мероприятия по противодействию коррупции в сфере исполнения соответствующего законодательства во взаимодействии с прочими специализированными контрольными подразделениями Генеральной прокуратуры России. Подразделения, созданные для контроля за соблюдением исполнения антикоррупционного законодательства в органах прокуратуры Российской Федерации и приравненные к ним прокуратуры,

оперативно подчинены соответствующим прокурорам, но их деятельность в этих сферах организационно координируется специальным отделом главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации [9, с. 252].

Подобное построение обеспечивает самостоятельную централизованную структуру в рамках единой прокуратуры Российской Федерации. С целью повышения гарантий независимости в процессе выполнения возложенных обязательств, а также предупреждения фактов неправомерного служебного поведения сотрудников специализированных подразделений установлена не только специальная процедура их назначения на должность и освобождения от должности, но и особый порядок привлечения таких сотрудников к дисциплинарной ответственности. Все отобранные прокурорские работники, как на местном, так и на федеральном уровне назначаются на должность приказом Генерального прокурора РФ и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности только с его согласия [6, с. 146-149].

В результате в центральном аппарате Генерального прокурора РФ выстроена система самостоятельных подразделений, в составе которых работают прокуроры, осуществляющие надзор не только за исполнением федерального законодательства, но и за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов. Тем самым в рамках общей схемы органов прокуратуры РФ создается вертикально интегрированная структура, которая призвана обеспечить системный подход к борьбе с коррупционными проявлениями.

Организационные мероприятия по противодействию коррупции в надзорной деятельности имеют внешний и внутренний характер. Внешние организационные мероприятия по противодействию коррупции осуществляются на основании приказа Генерального прокурора РФ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» и приказа Генерального прокурора РФ от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов». Внутриорганизационные меры противодействия коррупции направлены на противодействие коррупции внутри системы органов прокуратуры и осуществляются согласно приказу Генерального прокурора РФ от 11.11.2014 № 611 «О комиссиях органов и организаций прокуратуры Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию

конфликта интересов». С учетом масштаба проводимой органами прокуратуры работы по борьбе с коррупцией обоснованным и актуальным является предложение специалистов о создании отдельного органа государственной власти, наделенного исключительной компетенцией по борьбе с коррупцией и профилактике коррупционных отношений в государственно-управленческой деятельности. Для этих целей предлагается сформировать специализированную прокуратуру по противодействию коррупции, в компетенцию которой входили бы вопросы, связанные с противодействием коррупции в сферах, наиболее подверженных коррупционным рискам [10, с. 158-164].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что система противодействия коррупции, которая создана органами прокуратуры Российской Федерации, — это постоянно совершенствуемый комплекс мер, которые направлены на обеспечение законности в сфере противодействия коррупции. Данный комплекс, учитывающий особенности организации и функционирования государства, охватывающий все уровни власти, ориентирован на ликвидацию центральных причин коррупции, масштабы которой создают реальную угрозу стабильности и безопасности общества и препятствуют его устойчивому развитию; кроме этого, наносят значительный вред демократическим институтам, разрушают этические нормы, порождают социальную напряженность.

Согласимся с мнением, что система противодействия коррупции в органах прокуратуры РФ, — это постоянно совершенствуемый комплекс мер, которые направлены на обеспечение законности в сфере противодействия коррупции. Это меры, принимающие во внимание особенности организации и функционирования государства, охватывающий все уровни публичной власти, ориентирован на ликвидацию центральных причин коррупции, масштабы которой создают реальную угрозу стабильности и безопасности общества и препятствуют его устойчивому развитию; кроме этого, наносят значительный вред демократическим институтам, разрушают этические нормы, порождают социальную напряженность в обществе [12, с. 31-35].

В целях реализации органами прокуратуры РФ Указа Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [3], руководствуясь ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре РФ» [2] издан Приказ Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [4].

Анализ деятельности прокуратуры Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур в сфере противодействия коррупции за 2022 год показал следующее. В указанной сфере прокурорами всего за 2022 год выявлено 252328 нарушений законов (+2,8), что говорит о росте коррупционных нарушений.

Принесено протестов 34398 (-2,0), внесено представлений 62704 (-0,7). Направлено исков, заявлений в суд 4303 (2,1), привлечено лиц к дисциплинарной ответственности 81640 (+11,2). По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности 7448 (-6,8), что говорит о небольшом снижении совершенных правонарушений в указанной сфере. Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ 3408 (-2,8). Возбуждено уголовных дел 2996 (-3,9). Стоит отметить, что из общего количества коррупционных нарушений в сфере государственной и муниципальной собственности наметилась тенденция снижения. Так, количество нарушений стало 5099 (-27,0). Внесено представлений 921 (-28,6), привлечено лиц к дисциплинарной ответственности 750 (-31,3), по постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности 187 (-49,9), Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ 516 (-13,9), возбуждено уголовных дел 465 (-11,3).

Необходимо отметить, что в связи с ростом коррупции антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в нынешнее время приобрела особую актуальность как одна из наиболее успешных мер профилактики коррупционных правонарушений. Так, в первом полугодии 2022 г. органы прокуратуры, реализуя полномочия, предоставленные ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», охватили антикоррупционной экспертизой почти 500 тысяч нормативных правовых актов. Выявлено 36 тысяч нормативных правовых актов, содержащих более 33 тысяч факторов коррупции. Для их исключения прокурорами внесено 2,5 тыс. требований, заявлено 33 тыс. протестов, внесено 37 исков (ходатайств) в суд, сделано более 600 представлений и направлено 52 информации. Чаще всего выявлялись такие коррупционные факторы, как отсутствие или неполнота административных процедур (12,3 тыс.), широта дискреционных полномочий (8,7 тыс.), принятие нормативного правового акта за пределами компетенции (7 тыс.), выборочное изменение объема прав (4,9 тыс.), нормативные коллизии (4,2 тыс.) [11].

Чтобы оптимизировать прокурорский надзор в рассматриваемой сфере, по мнению Н. В. Григорьевой (и мы согласны с этим мнением) необходимо решить существующие проблемы. Учитывая все факторы, следует выработать ряд предложений по решению данных вопросов:

- необходимо предоставить конкретному лицу надзор в городских и специализированных прокуратурах;
- требуется равномерно распределить нагрузку между сотрудниками, исключить ситуации, когда недостаточно основания для проведения прокурорской проверки;
- предполагается создать систему по выступлению с докладами и отчетами сотрудников на заседаниях

по противодействию коррупции, изучению актуальных материалов, выполнению поставленных планов;

— обеспечить работу мобильной приемной в процессе проведения проверок в нижестоящих прокуратурах;

— регулярно изучать материалы средств массовой информации, проводить рабочие встречи с лицами предпринимательской и общественной сферы, которые видят своей целью борьбу с коррупцией;

— рассмотреть факторы, влияющие на возникновение случаев коррупции среди чиновников различного уровня;

— выявить факты коррупции и личной заинтересованности сотрудников прокуратуры, в которой непосредственно проводится проверка;

— регулярно проводить мероприятия по повышению квалификации сотрудников, занимающихся прокурорским надзором за исполнением законодательства о противодействии коррупции;

— направлять сотрудников, проводящих проверки, на стажировки в специализированных отделах по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [7].

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.
3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
4. Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть II). Ст. 3520.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы» (вместе с «Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021-2025 годы») // Законность. 2021. № 11.
6. Богатырева, Ю. Г. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // Научные исследования XXI века. 2022. № 3 (17). с. 146-149.
7. Григорьева, Н. В. Прокурорский надзор. Учебник: монография. 2022.
8. Какителашвили, М. М. Концептуальные подходы к организации деятельности прокуратуры в борьбе с коррупцией в странах мира // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 1. С. 73-84.
9. Ковтун, А. В. Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации // Интернаука: электрон. научн. журн. 2022. № 29 (252).
10. Поляков, М. М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. с. 158-164.
11. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс]. <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 06.02.2023).
12. Рашева, Н. Ю. Правовые основы противодействия коррупции в системе органов прокуратуры (на примере органов прокуратуры Мурманской области) // Advances in Law Studies. 2022. Т. 10. № 1. с. 31-35.
13. Сарычев, А. В., Архипцев И. Н. Социальные и политические аспекты коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. с. 33-36.

Привлечение к субсидиарной ответственности учредителя организации

Морозов Максим Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В работе демонстрируется привлечение к субсидиарной ответственности учредителя организации. Тема актуальна по причине того, что на данный момент этот механизм можно дополнительно усовершенствовать. Это необходимо для увеличения устойчивости бизнеса, снижения количества рискованных сделок, увеличения финансовой грамотности населения и так далее. В заключении автор статьи предлагает рекомендации, реализация которых на практике позволит ликвидировать выявленные проблемы.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, учредитель организации, банкротство юридических лиц, умышленный ущерб, случайные ошибки.

Bringing to subsidiary responsibility of the founder of the organization

The paper demonstrates the involvement of the founder of the organization to subsidiary responsibility. The topic is relevant because, at the moment, this mechanism can be further improved. This is necessary to increase the stability of the business, reduce the number of risky transactions, increase the financial literacy of the population, and so on. In conclusion, the author of the article offers recommendations, the implementation of which in practice will eliminate the identified problems.

Keywords: subsidiary liability, the founder of the organization, bankruptcy of legal entities, intentional damage, accidental errors.

Достаточно долго механизм субсидиарной ответственности в России был недостаточно эффективным, а потому его использовали редко. Ситуация изменилась в 2017 году, когда Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ был существенно изменен. В результате, его корректировки положительно отобразились на привлечении к субсидиарной ответственности. Несмотря на это, по мнению автора статьи, до сих пор учредители фирм не осознают необходимость ведения бизнеса открыто, что справедливо по отношению к кредиторам. Иные же предприниматели специально выбирают такую организационную форму, которая позволяет им считать свое имущество в безопасности, это ведет к отсутствию необходимого экономического анализа сделки или контрагента. Все эти аспекты формируют актуальность темы.

Под субсидиарной ответственностью в рамках данной статьи предлагается понимать ответственность, наступающая для различных лиц в случае установления возможности контролировать должника-банкрота [2]. Традиционно субсидиарная ответственность наступает для учредителя, директора и главного бухгалтера, в случае банкротства юридического лица. Список может быть расширен, однако, в рамках данной темы эти аспекты не будут изучаться подробно.

Привлечь учредителя к субсидиарной ответственности согласно действующему законодательству можно не всегда — необходимо доказать, что именно действия этого лица в существенной степени привели к банкротству фирмы. Обычно суду достаточно следующих аргументов [3]:

1. Договоры, которые не имели экономической выгоды или обоснованности. Пример, произошло приобре-

тение товаров на перепродажу, которые были реализованы по стоимости на сорок процентов ниже, чем изначально приобретались.

2. Учредитель заключил договор с фирмой, которую должен был признать сомнительной.

3. Доказано наличие фиктивных сделок;

4. Учредитель подписывал контракты, которые требовали соглашения других учредителей.

5. Учредитель знал о неплатежеспособности компании, однако, не уведомил арбитражный суд об этом в течении тридцати дней с момента установления этого факта.

6. Более половины долгов — неоплаченные налоговые начисления.

7. Выявлено, что в ЕГРЮЛ были предоставлены фиктивные сведения.

8. Бухгалтерские документы, способные подтвердить или опровергнуть проведение любой из операций, отсутствуют.

Таким образом, согласно действующему законодательству, ключевой аспект привлечения учредителя к субсидиарной ответственности — умышленное нанесение фирме экономического ущерба. Если же умышленность не будет установлена, то есть имели место случайные ошибки, субсидиарная ответственность не наступит. Отметим, что привлечь учредителя и любое иное лицо к субсидиарной ответственности можно в течение трех лет после начала процедуры банкротства.

Процесс привлечения учредителя к субсидиарной ответственности следующий:

1. В случае отсутствия возвращения долга в срок, юридическое или физическое лицо отправляет пись-

менную претензию, в которой требует вернуть конкретную денежную сумму в определенные сроки.

2. Получив отказ, ответ о невозможности вернуть долг или игнорирование претензии, лицо должно направить аналогичную претензию субсидиарному должнику.

3. В случае отказа или игнорирования, заявление направляется в суд.

4. Суд изучает заявление и удовлетворяет или отказывает в нем. В случае удовлетворения, выдается исполнительный лист.

У учредителя могут изъять любое имущество, за исключением личных предметов и единственного жилья [4]. После изъятия, активы продаются на аукционе. Если полученных денежных средств недостаточно, то суд может предпринять попытки привлечь к субсидиарной ответственности иных лиц. Учредитель, у которого не хватило личного имущества для покрытия долгов, будет лишен права выезжать за границу.

Таким образом, на данный момент учредитель и иные лица для отсутствия наступления субсидиарной ответственности должны:

1. Должны образом наблюдать за работой генерального директора и анализировать годовые бухгалтерские (финансовые) отчеты. Сюда можно отнести, например, требование восстановления всех недостающих документов.

2. Тщательное изучение всех контрагентов и условий договора перед одобрением сделки в особо крупном размере, или сделке одобрение, которой предусмотрено уставом организации. Этот аспект даст возможность доказать, что явных признаков фиктивных компаний и недобросовестных поставщиков не было, а потому учредитель не мог ожидать наступления рисков в виде банкротства. Если же учредитель выявил черты недобросовестного контрагента, необходимо зафиксировать риски вступления с ним в хозяйственные отношения, которые были указаны другим лицам (директор, иные учредители, главный бухгалтер и так далее). В результате, учредитель сможет продемонстрировать, что он сделал все, что от него зависело для того, чтобы риски не реализовались;

3. Каждая сделка должна иметь экономический смысл, от фиктивных контрактов нужно всегда отказываться, иначе они могут стать причиной назначения субсидиарной ответственности;

4. Обязательно необходимо проводить ежегодное собрание для анализа хозяйственной деятельности организации, осуществлять контроль за исполнительным органом компании и оперативно принимать мера реагирования на недобросовестное поведение данного органа.

Нынешнее законодательство, по мнению автора статьи, достаточно лояльно в отношении учредителей и иных лиц, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности. Причина — случайные ошибки и должная осмотрительность лишают кредитора права вернуть долг [1]. Можно считать, что это положение неверно, так как провоцирует предпринимателей на рискованные действия.

В итоге, долговые обязательства не могут быть погашены, компания становится банкротом, что ведет к ухудшению экономического положения государства в целом.

При этом санкции для лица, которое фактически причастно к несостоятельности организации, могут не наступить, что формирует финансовую несправедливость и вседозволенность, поощряя финансовую безграмотность населения.

По мнению автора работы, необходимо изменить положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ так, чтобы субсидиарная ответственность при банкротстве наступала, в том числе в случаях безответственного отношения к учрежденной организации.

Ввести нормы, которые позволяли бы привлекать к субсидиарной ответственности номинальных учредителей и руководителей, при наличии соответствующих доказательств, в том числе при наличии показаний этих лиц, запротokolированных государственными органами (сотрудниками МВД, сотрудниками ФНС России и т.д.).

Закрепить на законодательном уровне минимальный перечень обязательных действий по контролю за хозяйствующим субъектом, неисполнение которых повлечет привлечение к субсидиарной ответственности, в случае несостоятельности компании.

При таких обстоятельствах в суде нужно будет лишь доказать, в какой доли долги необходимо распределить между учредителями, директорами, главным бухгалтером и некоторыми иными лицами.

Можно ожидать, что такое нововведение:

— во-первых, позволит увеличить финансовую грамотность и ответственность населения, так как от этого напрямую будет зависеть сохранность личного имущества;

— во-вторых, снизит закредитованность юридических лиц — компании будут минимизировать свои долги, так как они могут создать риски для личного имущества ключевых лиц фирмы;

— в-третьих, снизит рискованность сделок, которые проводят ключевые лица фирмы — это приведет к увеличению стабильности фирм.

Таким образом, на данный момент, по мнению автора работы, привлечение к субсидиарной ответственности учредителя фирмы и иных лиц является достаточно лояльным. Оно провоцирует низкую финансовую грамотность, желание рисковать на рынке, некую вседозволенность ответственных лиц.

Автором статьи были предложены мероприятия, способные снизить негативные последствия выявленных проблем.

Если они будут применены на практике, бизнес станет более ответственно подходить к вопросу заключения договоров, количество кредитов уменьшится, что сформирует более устойчивую экономику, как в рамках одной компании, так и рамках страны.

По этой причине предлагаемые нововведения рекомендуются изучить на возможность применения на практике.

Литература:

1. Бельская, Н.В. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности участника общества с ограниченной ответственностью/Н.В. Бельская // Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений: Сборник материалов VII Всероссийской конференции с международным участием, Архангельск, 02-03 декабря 2022 года/Сост. И. А. Сивоброва. — Архангельск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2023. — с. 19-24.
2. Волокитина, Д.А. Правовое регулирование привлечения к субсидиарной ответственности бенефициаров при банкротстве общества/Д.А. Волокитина, Е.В. Баданова // Молодая наука: актуальные вопросы экономики и управления, права, психологии и образования: Сборник научных статей ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (с международным участием), Санкт-Петербург, 07-21 декабря 2022 года. — Санкт-Петербург: ООО «НИЦ АРТ», 2023. — с. 126-129.
3. Григорьева, Д.С. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в предпринимательской деятельности/Д.С. Григорьева // Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции, Анапа, 14 февраля 2023 года. — Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. — с. 88-94.
4. Пильчина, Д.Ж. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника/Д.Ж. Пильчина // Наука, технологии, общество — НТО-II-2022: сборник научных статей по материалам II Всероссийской научной конференции, Красноярск, 28-30 июля 2022 года. — Красноярск: Общественное учреждение «Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений», 2022. — с. 277-282. — DOI 10.47813/nto. 2.2022.5.277-282.

Профилактика рецидивной преступности среди женщин

Мурзаева Мария Владимировна, студент;

Прокудина Татьяна Валерьевна, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье затронута проблема профилактики рецидивной преступности среди женщин. Объясняются проблемы в пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации осужденных женщин, а также предлагаются решения, которые могут помочь ускорить процесс их ресоциализации.

Ключевые слова: женская преступность, рецидив, место лишения свободы, меры профилактики, пенитенциарный и постпенитенциарный период.

Во все времена женская преступность рассматривалась как особое явление. Если на рубеже конца XX — начала XXI вв. российские женщины совершали относительно лёгкие преступления (кражи, сбыт, приобретение, хранение наркотических веществ, присвоение и растрата), то в последнее десятилетие наметился рост совершаемых ими преступлений, относящихся к числу тяжких и особо тяжких (причинение тяжкого вреда здоровью, убийства, грабежи, разбой).

Как отмечал Ю.М. Антонян, женская преступность, выступая подсистемой и разновидностью общей преступности, весьма многогранна и специфична, что обусловлено не только социально-биологическими факторами, но и ролью и положением женщин в обществе [1]. Женская преступность отражает структуру и динамику общей преступности и выступает как ее подсистема, находясь при этом с ней в органической взаимосвязи.

Преступное поведение женщин отрицательно сказывается на многих сферах общественной жизни. Уровень женской преступности и ее рецидива можно рассматривать как показатель нравственного развития общества и его институтов в целом. Именно поэтому в настоящее время такой феномен, как женская преступность, требует глубокого изучения. Это необходимо для понимания причин женской преступности, а так же ее рецидива и выявления мер по ее профилактике.

Отмечая актуальность выбранной темы, также необходимо обратить внимание на рост женской рецидивной преступности. По данным ГИАЦ МВД РФ удельный вес женской преступности с каждым годом увеличивается в среднем на 1%. [2] Устойчивая тенденция роста рецидива преступлений среди женщин, освободившихся из исправительных учреждений ФСИН России, свидетельствует о малоэффективности традиционных мер уго-

ловно-правовой борьбы с данным видом преступности и требует использования более результативных форм ее профилактики.

Детерминанты рецидивной преступности женщин, освободившихся из мест лишения свободы, — это система факторов, препятствующих постпенитенциарной адаптации: уголовно-политические (направленность на принудительную социализацию осужденных, а не гуманизацию); социально-экономические (отсутствие комплексной поддержки женщин, освободившихся из мест лишения свободы); правовые (отсутствие федерального закона, регламентирующего вопросы постпенитенциарной адаптации); организационно-управленческие (отсутствие координации государственных органов и должного контроля над женщинами, освобожденными из мест лишения свободы); нравственно-психологические (социально-нравственная запущенность, проституция, стремление к насильственно-эгоистическому самоутверждению); медицинские (наркомания, алкоголизм, психические расстройства) и иные социально значимые факторы (нарушение социальных связей, ослабление семьи, дискриминация, неприспособленность к жизни на свободе, неорганизованность досуга).

Реализация мероприятий, направленных на профилактику рецидивной преступности женщин, должна предусматривать два этапа — пенитенциарный и постпенитенциарный. При этом пенитенциарная криминологическая профилактика имеет первостепенное значение. Именно в условиях исправительного учреждения должны быть сформированы необходимые навыки и умения женщины к постпенитенциарному периоду.

Исправительные учреждения, в которых содержатся осужденные женщины, не всегда учитывают их особенности, специфические физиологические нужды, чувство материнства и т. п. Осужденные женщины, в отличие от мужчин более эмоциональны, чувствительны к взаимоотношениям с окружающими, обладают повышенной внушаемостью, что затрудняет процесс их социализации. Практика показывает, что такие женщины тяжелее мужчин переживают условия изоляции, у них быстрее проходит процесс распада социально полезных связей, что указывает на необходимость особого подхода к их ресоциализации.

Профессиональное обучение и трудовая адаптация осужденных к лишению свободы женщин могут рассматриваться как профилактика рецидивной преступности. Значимость проблемы определяется тем, что каждый год из исправительных учреждений освобождаются тысячи женщин. Многие из них, к сожалению, не обладают средствами к существованию, имеющиеся у них профессиональные умения не совпадают с потребностями рынка труда. В этой связи данные лица подчас не могут справиться с возникающими проблемами, не прибегая к криминальным средствам их разрешения.

Сегодня задача профилактики рецидивной женской преступности решается в исправительных учреждениях ФСИН России в рамках программ подготовки к жизни

на свободе: а) по программе общей психологической подготовки (заблаговременная подготовка); б) по специальной программе (непосредственная подготовка к освобождению). [3] Психологи применяют различные методы и технологии индивидуально-групповой работы, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений (пьянство, потребление наркотиков, бродяжничество, проституция и др.); оказывают помощь женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации; женщинам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества.

Многим из женщин, отбывающих наказание, а также вернувшимся из мест лишения свободы, необходима социально-психологическая помощь в формировании социальной идентичности, что означает самоопределение по гендерному, семейному, профессиональному, религиозному и другим признакам. В целях профилактики преступлений также важна работа с социальной сетью осужденных женщин, с их семьями. Здесь уместны: возрастно-психологическое консультирование, семейное консультирование и семейная психотерапия; консультирование по реализму (метод У. Глассера), арт-терапия, телесно-ориентированные методы, женские терапевтические группы и др.

Мерами, ликвидирующими обстоятельства, способствующие совершению рецидива будут являться следующие:

- 1) тщательное изучение медицинских документов при психологическом обследовании осужденных, поступающих в исправительные учреждения;
- 2) постоянные медицинские осмотры осужденных;
- 3) изучение психологических детерминант пенитенциарной и постпенитенциарной преступности;
- 4) внедрение психокоррекционных программ для различных категорий осужденных (например, для осужденных, страдающих наркотической или алкогольной зависимостью; для осужденных, совершивших кражи);

Однако общесоциальные, специальные и индивидуальные меры профилактики женской преступности только тогда могут дать заметный социальный эффект, когда будут применяться систематически, комплексно и при этом дифференцированно, с учетом специфики конкретных регионов, а также возрастных и иных особенностей, присущих различным категориям женщин-преступниц. В этом плане важно межведомственное взаимодействие участковых полицейских и психологов системы социальной защиты населения, чтобы освободившаяся женщина смогла получить помощь и поддержку по месту жительства, в т. ч. в социальной службе.

Таким образом, в условиях лишения свободы психологический механизм адаптации становится менее мобильным, и при освобождении он способен вызвать стрессовое состояние. После отбытия наказания женщины сталкиваются с проблемами трудоустройства, так как работодатели не имеют желания принимать на работу женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Изоляция от общества

полностью разрушает социально значимые связи, а женщинам, оставшимся без какой-либо поддержки, достаточно сложно организовать свою жизнь, справиться с возникшими трудностями, не вставая вновь на преступный путь

поэтому, помощь государства и более снисходительное отношение со стороны общества будет способствовать быстрой ресоциализации осужденных женщин и предупреждению женской рецидивной преступности.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин/Ю. М. Антонян. — Москва: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 1992. — 395 с.
2. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
3. Глоточкин, А. Д. Исправительно-трудовая психология/А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. — Москва: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. — 426 с.

Проведение неотложных следственных действий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями на территории исправительного учреждения

Неустроев Константин Олегович, начальник учебно-консультационного пункта

ФКУ «Лечебное исправительное учреждение № 19 управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тюменской области» (г. Тюмень)

Анализируя деятельность пенитенциарных учреждений в сфере расследования преступлений, совершенных на режимной территории, можно указать, что обозначаемая деятельность состоит из двух направлений:

— выявление и пресечение совершения преступлений и правонарушений на территории пенитенциарного учреждения;

— установление и расследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также выявление лиц, причастны к совершению общественно опасного деяния.

То есть, деятельность сотрудников пенитенциарной системы состоит из процесса предупреждения еще не совершенных преступлений и расследование уже совершенных общественно опасных деяний. В данном исследовании мы проанализируем вопрос именно проведения расследования совершенных преступлений и вопросов применения неотложных следственных действий на территории исправительного учреждения.

Под расследованием общественно опасных деяний, которые были совершены в исправительном учреждении, следует понимать одну из ключевых задач стадии предварительного расследования. Но, несмотря на то, что данная тема постоянно рассматривается в самых различных научных исследованиях, на сегодняшний день существуют различные правовые коллизии и тактические ошибки сотрудников УИС, которая наиболее сильно воздействуют на уровень раскрываемости пенитенциарной преступности и уровень защищенности самого персонала и спецконтингента, содержащегося в исправительном учреждении.

Таким образом, одной из ключевых функций деятельности сотрудников пенитенциарной системы при реализации предварительного расследования признается своевременное и полное раскрытие и расследование совершенных общественно опасных деяний на территории учреждения. При реализации предварительного расследования и производства неотложных следственных действий на территории учреждений УИС наиболее важным считается учет особенностей организации производства на режимной территории. Согласно ч. 1 ст. 157 УПК РФ сотрудники УИС наделены правом на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий по общественно опасным деяниям, совершенным на режимной территории [1, с. 32-35].

Согласно ст. 144 УПК РФ каждый факт совершения преступления на режим на территории должен быть зарегистрирован в Книге о регистрации сообщений о преступлениях, после чего уже могут проходить необходимые проверочные мероприятия в течение трех суток. После реализации вышеуказанных действий собраны материалы проверки должны быть направлены в территориальные органы расследования для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В этом выражается основное правило в деятельности оперативных подразделений исправительного учреждения по принятию разрешению заявления о сообщении о преступлении. Но следует отметить, что в данном случае является исключением из правила то, что специально уполномоченным сотрудником исправительного учреждения дается право на проведение неотложных следственных действий сразу же после получения сообщения о преступлении [3, с. 57].

Неотложные следственные действия — это действия, реализуемые органами дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно. Данные действия реализуются в целях обнаружения фиксации следов общественно опасного деяния, а также доказательств, которую требуют незамедлительного закрепления и изъятия, их исследования. Обозначенное определение закреплено в п. 19 ст. 5 УПК РФ. Исходя из содержания данной статьи становится очевидным, что основной целью проведения неотложных следственных действий на режимной территории считается сохранение и фиксация следов преступлений доказательств, а также с задержание самого подозреваемого для раскрытия совершенного преступления.

Особыми чертами производства неотложных следственных действий на территории режимного учреждения являются следующие:

— сотрудники оперативного подразделения исправительного учреждения одними из первых обнаруживают признаки общественно опасного деяния, так как деяния совершаются на территории, где четко регламентирован порядок пребывания и проживания, реализации служебной деятельности, то есть на территории именно режимного объекта.

— труднодоступность и отдаленность территориальных органов пенитенциарной системы;

— общественно опасные деяния совершаются лицами, которые изначально обладают знаниями о ходе проведения предварительного расследования, процессуальными особенностями проведения неотложных следственных действий, и могут принять соответствующие меры для сокрытия совершенного и уничтожению следов совершенного.

Исходя из вышеуказанных особенностей совершения пенитенциарного преступления и реализации производства неотложных следственных действий, становится очевидным, что от качества и скорости предпринятых мер сотрудниками оперативного отдела исправительного учреждения, прямо зависит и успех реализуемого расследования данной категории общественно опасных деяний. То есть сотрудники оперативных подразделений исправительного учреждения должны уметь и всегда быть готовыми к безотлагательному проведению неотложных следственных действий. К примеру, для преодоления перечисленных факторов необходимо своевременно проводить неотложные следственные действия с одновременным производством оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Именно по данным причинам при решении вышеобозначенных задач, стоящих перед УИС, у начальника исправительного учреждения как органа дознания, значительно шире круг полномочий в обозначенной сфере, чем органа дознания, что обусловлено тем, что орган дознания — коллективный орган, который вправе сочетать производство неотложных следственных действий с активной оперативно-розыскной работой, и тем, что хотя

сотрудники органа дознания и обладают более обширным опытом расследования уголовных дел, но со специфическими чертами совершения пенитенциарных преступлений все-таки не знакомы.

Но в тоже время в практической деятельности возникает проблема, заключающаяся в том, что сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений, несмотря на знание специфики совершения пенитенциарных преступлений, не обладают обширным опытом реализации различных процессуальных действий, порядком их фиксации. То есть в данной сфере отсутствует должное правовое и методическое обеспечение сотрудников оперативных подразделений по производству неотложных следственных действий, что в практической деятельности зачастую приводит к негативным последствиям в виде низкой эффективности процессуальных и следственных действий; присутствию значимых недостатков при их организации и производстве; утрате вещественных доказательств, приводящих впоследствии к принятию решения о прекращении уголовного дела.

Также отдельно вынесенным проблемным вопросом при реализации неотложных следственных действий на сегодняшний день признается вопрос наделяния сотрудников УИС четко фиксированным уголовно-процессуальным статусом. Для решения данной проблемы следует зафиксировать в нормах УПК РФ уголовно-процессуальный статус сотрудника УИС по примеру с органом дознания, отразив при этом специфику проведения неотложных следственных действий на режимной территории исправительного учреждения.

Реализация отдельно взятых неотложных следственных действий также несут в практической деятельности некоторые спорные вопросы. К примеру, проблемные вопросы существуют в практике присутствия понятых при проведении следственных действий. Проблемный вопрос состоит в том, что сотрудники исправительного учреждения не уделяют должного внимания как подбору понятых, так и неукоснительного соблюдения порядка их деятельности в процессе предварительного расследования. Также особой чертой участия понятых в процессе обусловлено и тем, что осужденные отказываются от участия в виде понятых.

Также хотелось бы затронуть отдельно проблемные вопросы реализации осмотра места происшествия, которые затрагивают применение в ходе проведения данного следственного действия технических средств, применяемых на территории исправительного учреждения согласно ст. 83 УИК РФ, а именно использования их в неполном объеме.

Отдельно взятой ошибкой при реализации такого неотложного следственного действия, как обыск, является нередкость случаев отсутствия при его проведении понятых. Данная ошибка, носящая процессуальный характер, к сожалению, является типичной в ходе проведения обыска как неотложного следственного действия, так как сотрудники исправительных учреждений воспринимают его как уголовно-исполнительное мероприятие, проводимое

в рамках ст. 82 УИК РФ. Однако в отличие от уголовно-исполнительного законодательства понятия, согласно УПК РФ, должны наблюдать процесс поиска и обнаружения искомых объектов, а не приглашаться к месту, где уже обнаружены объекты преступной деятельности [2, с. 223-225].

Таким образом, все вышесказанное подтверждает, что от своевременного и эффективного производства

неотложных следственных действий по фактам реализуемых в исправительных учреждениях общественно опасных деяний, напрямую зависит как раскрытие вышеобозначенных преступлений и наказания виновных лиц, так и обеспечение безопасности персонала, спецконтингента и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, в целом.

Литература:

1. Воеводина, И. В. Правовые основы производства неотложных следственных действий в исправительных учреждениях при расследовании пенитенциарных преступлений // В сборнике: преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т.. 2019. с. 32-35.
2. Фетищева, Л. М. Особенности производства неотложных следственных действий с применением норм УПК РФ сотрудниками УИС в учреждениях ФСИН России // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. с. 223-225.
3. Шпагина, Ю. В. Правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). с. 57-61.

Административная ответственность юридических лиц как правовой институт

Овчинникова Светлана Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «ответственность юридических лиц», дается характеристика основных признаков административной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, юридическое лицо, юридическая ответственность.

На сегодняшний день административная ответственность является широко распространенным и востребованным видом юридической ответственности.

Понятие «административная ответственность» по-разному определяется в различных источниках. Наиболее часто при определении понятия «административная ответственность» авторами делается акцент на ее отрицательном аспекте. К примеру, Е. В. Додиныным замечено, что «позитивная ответственность не включает административную, поскольку она (ответственность) реализуется только как негативная» [7, с. 26].

Д. Н. Бахрах считает, что административная ответственность «является частью административного принуждения и обладает всеми его качествами (осуществляется субъектами функциональной власти в рамках внеслужебного подчинения и др.)» [5, с. 58].

Аналогичное, но более развернутое определение дает О. М. Якуба: «административная ответственность выражается в ответственности граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, предусмотренных законодателем, — перед судом

(судьями), общественными организациями за виновное нарушение общественных административно-правовых норм, реализуемой в применении к нарушителям установленных санкций» [18, с. 72].

А. Б. Агапов считает, что административная ответственность представляет собой «реализацию предусмотренных административным правом санкций, которая выражается в воплощении уполномоченными государственными органами административных наказаний» [4, с. 494].

Э. Е. Липатов с соавторами под административной ответственностью понимают «вид государственного принуждения, выражающийся в применении административного наказания к субъектам права, совершившим административное правонарушение, виновность которых была установлена в процессе производства по делам об административных правонарушениях» [12, с. 21].

Согласно позиции Г. А. Кузьмичевой и Л. А. Калининой, административная ответственность — это «способность лица в связи с совершением административного правонарушения претерпеть неблагоприятные последствия лич-

ного или имущественного характера, предусмотренные административно-правовой нормой и выраженные в виде административного наказания» [11, с. 56].

По мнению И. В. Тимошенко, административная ответственность — это «мера принудительного воздействия, которая применяется к виновному в совершении административного правонарушения лицу. Сущность данного института выражается в некотором ограничении прав нарушителя или возложении на него дополнительных обязательств» [16, с. 74].

О. Н. Ефремова считает, что административная ответственность является одним из видов юридической ответственности и состоит в «применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение» [8, с. 15].

Коллектив авторов под руководством Ю. М. Козлова определяет административную ответственность как «назначение судьями, уполномоченными органами и должностными лицами предусмотренного КоАП наказания за административное правонарушение» [10, с. 108].

П. П. Серков считает, что «административная ответственность представляет собой комплексную правовую реакцию государства на проявление административной противоправности, содержащую материально-правовые основания и процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения дел об административных правонарушениях, назначения и исполнения наказаний в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных последствий, установленных законодателем, или прекращения производства по делу в определенных законом случаях» [14, с. 51].

Также некоторые исследователи административную ответственность приравнивают к административному наказанию. Следует согласиться с мнением М. С. Неретина, что «такое толкование существенно сужает границы административной ответственности» [13, с. 18].

С. Х. Хаматова считает, что административная ответственность является «средством правовой охраны, борьбы с особым видом нарушений — административными правонарушениями, опасность которых заключается в их значительной распространенности» [17, с. 153].

Следует согласиться с И. М. Дивиным, что «подобные выводы делаются исходя из того, что административная ответственность рассматривается как мера ответственности за прошлое противоправное поведение, однако подобная категоричность представляется не бесспорной» [6, с. 22].

Автор считает, что, хотя позитивный аспект административной ответственности и не проявляется в достаточной степени явно, нельзя говорить о его полном отсутствии у данного правового института. Сущность позитивного аспекта административной ответственности состоит в том, что через негатив административного наказания данный институт позволяет предупреждать совершение новых правонарушений. Позитивный аспект

административной ответственности проявляется в том, что она формирует психологическое отношение лица к совершенному правонарушению и через понесенное административное наказание позволяет изменить правосознание личности в лучшую сторону.

Исследование мнений авторов по поводу определения понятия «административная ответственность» позволяет сделать вывод, что это — мера принудительного воздействия, которая устанавливается государством и направлена на применение определенных санкций в отношении лица, виновного в совершении административного правонарушения.

Институт административной ответственности юридических лиц в нашей стране имеет сравнительно небольшую историю. В советский период, после сворачивания НЭПа, она не имела широкого распространения на практике и была скорее исключением из общего правила, указанное связано с отсутствием надобности в данном институте в рамках советской экономической модели.

В современной России, после перехода к рыночной экономике в 90-е годы XX столетия появилось огромное количество юридических лиц. Результатом этого стало увеличение числа правонарушений, которые были совершены юридическими лицами. Решением данной проблемы стала фиксация в ст. 2.10 КоАП РФ административной ответственности юридических лиц в качестве базового понятия. Также, как и физические лица, юридические лица являются субъектами административной ответственности.

В настоящее время не имеется легального определения понятия «административная ответственность юридических лиц». По мнению Л. А. Тереховой, «она является разновидностью юридической ответственности, выражающейся в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к юридическому лицу, совершившему правонарушение» [15, с. 90].

Административная ответственность юридических лиц обладает следующими признаками.

1) Основанием административной ответственности юридических лиц является административное правонарушение.

В КоАП РФ содержится значительное число статей, предусматривающих ответственность юридических лиц. Из 476 статей КоАП РФ, определяющих составы административных правонарушений, в 258 статьях (около 56% всех статей Особенной части Кодекса) говорится об ответственности юридических лиц.

2) Субъектами административной ответственности выступают юридические лица.

В современном российском законодательстве понятие юридического лица содержится в п. 1 ст. 48 ГК РФ. Согласно данной статье, «юридическим лицом считается организация, которая обладает обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, а также может от своего имени приобретать и осуществлять граждан-

ские права, нести обязанности и выступать в роли истца и ответчика в суде» [1].

3) Административная ответственность юридических лиц основана на нормах административного права, находящихся в КоАП РФ и законах субъектов РФ об административных правонарушениях (ст. 1.1 КоАП РФ).

4) Административная ответственность юридических лиц применяется строго уполномоченным кругом лиц.

Исчерпывающий перечень лиц, уполномоченных составлять протоколы (прокуроры — постановления) об административном правонарушении устанавливают ст. 28.3 и ст. 28.4 КоАП РФ. Перечень лиц, которым предоставлено право рассматривать дела об административных правонарушениях и, соответственно, при их доказанности привлекать юридических лиц к административной ответственности содержится в гл. 23 КоАП РФ. Рассмотрение дела об административном правонарушении и привлечение юридического лица к административной ответственности неуполномоченным лицом влечет безусловную отмену постановления о назначении административного наказания, об этом нам говорит и судебная практика.

Например, в соответствии с Постановлением Верховного Суда РФ от 11.01.2021 № 59-АД20-4, было отменено и признано незаконным, как вынесенное неуполномоченным должностным лицом, определение заместителя начальника отдела КМАП Восточно-Сибирского МУГАДН Ространснадзора от 21 мая 2019 г. Данным постановлением удовлетворено ходатайство о восстановлении срока для уплаты штрафа, назначенного по делу об административном правонарушении, которое предусмотрено ч. 2 ст. 12.31.1 КоАП РФ, в связи с тем, что директор общества не воспользовался правом на уплату назначенного административного штрафа в льготном размере вслед-

ствие объективных причин. Судебные акты отменены, дело возвращено на новое рассмотрение должностному лицу для разрешения ходатайства о восстановлении срока для уплаты штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа, так как ходатайство директора общества было рассмотрено лицом, которое в силу закона не наделено полномочиями на его рассмотрение [3].

5) Административная ответственность наступает в виде одного или нескольких административных наказаний.

В отношении юридического лица могут применяться административные наказания в виде предупреждения, административного штрафа, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, административного приостановления деятельности, указанный перечень видов административных наказаний закреплен в ст. 3.2 КоАП РФ и является исчерпывающим.

Привлечение к административной ответственности возможно только с соблюдением установленных процедур.

В соответствии со ст. 1.6 КоАП РФ «юридическое лицо не может быть привлечено к административной ответственности и подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом» [2].

Таким образом, административная ответственность является важным элементом повышения стабильности российского общества, является одной из гарантий защиты гражданских прав. Поэтому, данный вид юридической ответственности является эффективным способом правового изменения общественных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Постановление Верховного Суда РФ от 11.01.2021 № 59-АД20-4 // [Документ опубликован не был].
4. Агапов, А. Б. Административная ответственность. М.: Юрайт, 2018. 712 с.
5. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2019. 110 с.
6. Дивин, И. М. К вопросу об определении понятия «административная ответственность» // Административное право. 2020. № 7. с. 21-26.
7. Додин, Е. В. Понятие и виды оснований административной ответственности // Сборник научных трудов Киевской высшей школы МВД СССР. Киев, 1982. с. 26-29.
8. Ефремова, О. Н. Понятие административной ответственности // Административное право, 2018. № 4. с. 15-19.
9. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/под ред. Ю. М. Козлова. М.: Юристъ, 2020. 1229 с.
10. Кузьмичева, Г. А., Калинина Л. А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2018. 463 с.
11. Липатов, Э. Е. и др. Административная ответственность/Под ред. С. Е. Чаннова. М.: Юристъ, 2019. 512 с.
12. Неретин, М. С. Административная ответственность и банковский надзор // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. с. 18-23.
13. Серков, П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма, 2018. 479 с.

14. Терехова, Л. А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2021. № 4. с. 89-93.
15. Тимошенко, И. В. Понятие административной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. с. 74-79.
16. Хаматова, С. Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 218 с.
17. Якуба, О. М. Административная ответственность. М.: Юридическая литература, 1972. 152 с.

Буллинг среди несовершеннолетних как необходимый объект правового регулирования

Пекарева Виктория Владимировна, студент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В данной статье раскрывается набирающая с каждым годом обороты проблема в обществе — буллинг. В ходе теоретико-прикладного анализа травли как явления среди несовершеннолетних как в физическом, так и психическом проявлениях насилия и агрессии у одних по отношению к другим раскрывается необходимость повышенного участия государства для эффективного контроля деятельности в соответствии с законодательством институтов гражданского общества, в первую очередь семьи и школы, а также важность рассмотрения травли и ее предупреждения, ликвидации как процесса, сопутствующего взрослению подростков в школах, лагерях, детских садах, спортивных секциях не только с помощью устоявшихся моральных принципов, но и с помощью имеющихся норм права.

Ключевые слова: буллинг, травля, несовершеннолетний, общество, институты гражданского общества, школа, закон.

Молодой изгой часто чувствует, что с ним что-то не так, но когда он станет старше, научится больше доверять себе и приспособливается, он начнет чувствовать, что с другими людьми что-то не так.

Крисс Джамми

В современном обществе чаще всего стали проследить безнравственные, циничные, аморальные тенденции, а также деградация как молодого, так и взрослого поколения. Люди при всем технологическом и интеллектуальном развитии не могут побороть мнимую необходимость удовлетворения противозаконных и недостойных социума желаний, физическую, вербальную и пассивную агрессию, а также руководствуются в принципе мотивами, свойственным «диким» и бесчеловечным людям. Больше всего это касается одновременно самого хрупкого и жесткого субъекта общества — ребенка.

Несовершеннолетние — самые неустойчивые субъекты из-за бурного периода взросления, который охватывает как психическую, так и физическую составляющую организма, например, проявление переменности поведения охватывается непостоянством в поступках, мыслях, интересах, быстрым приспособлением к обстоятельствам, поглощению информации на уровне впитывания губкой воды. Хрупкость психики несовершеннолетних очевидна, так как баланс может нарушить неосторожное слово, действие, агностицизм других, поскольку у большинства несовершеннолетних внутренние процессы, мысли, эмоции, которые невозможно выразить словами. Опыт из психологии подтверждает сложность несовершеннолетних эмо-

циональным скачком, иллюстрируя радостью, переходящей в злобу, ее в свою очередь в страх, переходящий в иронию и удивление, а потом в худшую сторону — безразличие к окружающим, обществу, тем более к государству и самому себе. [4] Эмоциональный дисбаланс в сочетании с безнравственными увлечениями, упущенным воспитанием и безразличием со стороны первичных институтов гражданского общества (семьи и школы) влекут демонстрацию аморального поведения, которое проявляется в участии в плохих компаниях, распитию алкогольных напитков, принятию различного рода запрещенных веществ, неверному желанию проявить себя через агрессию, жестокость к окружающим в виде глумления и осквернения чести других, занятию ранней проституцией, другими словами, во вступлении на преступный антисоциальный путь.

Одним из популярных проявлений девиантного поведения несовершеннолетнего в социальной группе — это организация буллинга в коллективе. Определение, которое отражает суть иностранного слова, раскрывает признаки тождественного понятия как травля, дано Дэвидом Хелдом: «Буллинг — это длительное физическое или психологическое насилие, которое совершает один человек или группа лиц по отношению к личности, которая неспо-

собна защитить себя в данной ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или вызвать стресс другому лицу». [1]

Насилие состоит в том, что менее компетентный и более агрессивный человек обнажает в социальном взаимодействии свою некомпетентность на более компетентного, грамотного и менее агрессивного человека. Аспекты физического и психического насилия и принуждения отражены и упорядочены в законодательной базе РФ, что позволяет добиться эффективного регулирования общественных отношений и привлечь к ответственности виновных, что еще подтверждает отнесение буллинга и преследования к объекту правового регулирования. При травле, как и при любом другом явлении, реализуются определенные цели: агрессор самоутверждается за счет жертвы, изводит, переводит внимание со своих проблем, недостатков и неполноценности на другого человека с применением уничижительных способов: словесных оборотов, оскорблений, относительного рукоприкладства, а также стремится изолировать угнетенного от коммуникаций, реализует желание добиться мнимого временного авторитета в глазах окружающих.

Чаще всего буллинг проявляется в таком учебном заведении как школа. Именно это учебное заведение в лице преподавательского состава, по сути, закрепляет то, что дает семья, однако упускает проблемные моменты в учебных классах из вида или специально не вмешивается в то, что происходит в социальном взаимодействии самих учащихся. Подросток реализует буллинг по отношению к своему ровеснику в силу многих причин, главная из которых это «не такой, как все». Обычно жертвой травли становятся «белые вороны», которые не подстраивают свое мышление, интересы и поступки под окружающих, они стараются сохранить свою личность и индивидуальность, имеют собственное мнение.

Буллинг содержит в себе проблему, которая может переходить в преступное поведение как человека-агрессора, так и жертвы травли. Явным примером последствия безразличия по отношению к несовершеннолетнему в школе являются неоднократные случаи в виде расстрела одноклассников, учителей. В большинстве случаев после такого рода ситуации можно получить ироничные комментарии от преподавательского состава: «Он был тихий, спокойный. Очень неожиданно», — лишь подтверждают некомпетентность профессиональных кадров при работе с детьми, нежелания предотвратить конфликты среди подростков, поскольку очевидно, травля — нескрытое понятие, всегда видно отчужденного ученика в силу непохожести на других, что иллюстрируется особенными умственными способностями, удивительным мышлением, исключительными увлечениями, которые не присущи массе его ровесников и иными случаями.

Без вмешательства третьих лиц сами дети не смогут разрешить ситуацию в классе. Только постоянная работа, контроль, беседы помогут стабилизировать социальный климат и искоренить навешивание ярлыков друг

на друга. По мнению Т.В. Кропалевой, наиболее опасным последствием школьного насилия является нарастающая делинквентность и криминализация поведения, в результате которого у подростков развивается тревожность и подозрительность, снижается уровень интеллекта и коммуникативных компетенций. [3] Также из-за травли происходит навязывание чужого мнения, снижения уровня самооценки и доверия. Ребенок вырастет с чувством своей ненормальности, тревожности, а также с невозможностью принять себя и спокойно с доверием контактировать с другими людьми.

Десмонд Туту правильно подметил, что если вы нейтральны в ситуациях несправедливости, вы выбрали сторону угнетателя. Данный тезис отлично описывает отношение преподавателей в школах к травле одного из ученика. Действия и бездействия учителя обуславливают индивидуальное ощущение безопасности ребенка в классе, то есть именно педагог является той персоной, которая способна остановить или поддержать насилие.

Психолог Е.П. Ильин в своей обширной работе по насилию отметил, что с увеличением стажа профессиональной деятельности и возраста педагогов усиливается проявление агрессии в зависимости от эмоционального состояния, иницируемого обидой, чувством неудовлетворенности собой и своим профессиональным статусом. [2, с 102]

Из-за такого социального климата учащийся обретает дидактогенный невроз, который становится в последнее время депрессивной составляющей эмоционального состояния ребенка, обучающегося в школе. Пренебрежительное отношение к детям или к учебному процессу со стороны преподавателей, повелительное поведение на повышенных тонах влечет у несовершеннолетних проявления нежелания ходить в школу, заниматься образованием в целом, вырабатывается страх перед каждым новым учебным днем, а также безразличие к урокам, сверстникам и преподавателям.

Травлю необходимо отнести лишь к объектам правового регулирования из-за перечисленных оснований выше, а также из-за имеющейся нормативной базы, которая решит вопрос с явлением буллинга куда лучше, чем перекалывание ответственности взрослых на хрупкие детские плечи в решении вопроса преследования и гнобления одного ребенка, чем общественное порицание, которое не даст результативности и буллинг продолжит свое существование как в конкретной социальной группе, так и обществе в целом. Императивный характер воздействия в вопросах издевательств в физическом и психическом проявлениях действительно решит вопрос травли как явления и выступит эффективным механизмом в донесении информации о должном поведении и последствий в связи с отклонением от нравственной и законной нормы как до взрослых представителей социума, так и до несовершеннолетних.

Стоит отметить особенность правового регулирования насилия в школе в виде обширного охвата нескольких об-

ластей законодательства, например конституционного, административного, уголовного, другими словами, столь насыщенное социальное явление в своем всевозможном проявлении позволяет участникам попадать под различную рода юридическую ответственность. Например, буллинг подразумевает под собой проявление действий и агрессии одних лиц к другому лицу, то есть по сути своей нарушение личных границ и прав другого человека, что уже банально можно подписать под вмешательство в частную жизнь, унижение чести и достоинства, которое в свою очередь обязуется охраняться государством (ст. 21-24 Конституции РФ, ст. 28 Конституции РФ).

Также стоит упомянуть спектр уголовных норм права, которые являются довольно эффективным сдерживающим механизмом в ходе гнобления несовершеннолетних как со стороны ровесников, так и со стороны взрослых (педагогического состава и иных лиц), однако из-за неполноценной обдуманности своих решений, а точнее последствий, которые вытекают из тех самых поступков, слов, действий (бездействий), неконтролируемого бюрократизма образовательной системы, особенно на уровне местного самоуправления, в тех же сельских местностях, безразличия по отношению к подросткам и их проблемам, недостаточного уровня образованности и воспитания как со стороны несовершеннолетних, так и со стороны зрелых представителей общества происходит применение уголовного законодательства на почве травли.

Стоит привести основные нормы уголовного права, которые раскрывают преступный аспект различного рода травли и тех преступных общественно-опасных действий (бездействий), которые могут сопровождать ее: ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие со-

вершению самоубийства), ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, также относится психическое расстройство), ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести), ст. 116 УК РФ (побои), ст. 117 УК РФ (истязание), ст. 128.1 УК РФ (клевета), ст. 158 (кража) УК РФ, ст. 161 УК РФ (грабеж), ст. 162 (разбой) УК РФ, ст. 163 (вымогательство) УК РФ, ст. 214 (вандализм) УК РФ, ч. 2 ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах) УК РФ, ч. 2 ст. 213 (хулиганство при отягчающих обстоятельствах) УК РФ.

Обширный характер правового регулирования буллинга подтверждает значение травли как объекта, на который государство обязано в лице правоохранительных органов обратить должное внимание и принять меры воздействия по предотвращению, прекращению незаконного физического или морального преследования.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что необходимо обратить внимание вышестоящим органам на деятельность первичного института гражданского общества — школы, в которой взаимодействует ребенок и формируется как личность, а также серьезно подойти к обновлению требований к профессиональной компетентности педагогов, особенно подвергать тщательному анализу психическое здоровье будущих кадров перед тем, как допускать их до работы с детьми. Стоит отметить, что именно подконтрольность в первую очередь правовым нормам в вопросах педагогики и взаимодействия несовершеннолетних друг с другом позволит решить самые острые насильственные проблемы в коллективе и приведет к снижению социальной напряженности в ходе учебного процесса, нивелированию конфликтных ситуаций и сокращению преступных посягательств одних лиц на других.

Литература:

1. Буллинг и его виды // База знаний — Режим доступа: URL: https://psyera.ru/bulling-i-ego-vidy_8149.htm/(дата обращения: 19.04.2023)
2. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения. — СПб.: Питер, 2014. — 368 с.: ил. ISBN 978-5-496-00991-1
3. Кропалева, Т. Н. Роль насилия в генезисе противоправного поведения подростков: дис.... канд. психол. наук. — М., 2004.
4. Пекарева, В. В. Искаженное правосознание несовершеннолетних как причина потенциальной преступной деятельности/В. В. Пекарева // Наукосфера. — 2023. — № 2-1. — с. 299-304. — DOI 10.5281/zenodo.7639862. — EDN BIGUEF

Проблемы и особенности земель обороны и безопасности

Пириев Михаил Этибарович, студент;

Гульнова Анастасия Алексеевна, студент

Научный руководитель: Менис Елена Владимировна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В земельном законодательстве РФ земли обороны и безопасности в качестве самостоятельного вида земель выделяются из состава категории земель промышленности и иного специального назначения. В соответствии со ст. 93 ЗК РФ такими землями признаются земли, предназначенные для использования, организации и удовлетворения нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, подразделений, осуществляющих оборону государства. Ч. 2 вышеуказанной статьи определяет целевое назначение земель обороны и безопасности: возведение необходимых для Вооруженных сил РФ строений, проведение необходимых учений и других мероприятий, направленных на поддержание полной боеготовности войск, размещение милитаризованных структур и прочих; изготовление и ремонт вооружения, военной, специальной, космической техники; размещение материально-производственных ценностей материального резерва государства [1].

С целью урегулирования порядка предоставления, использования и распоряжения данной категорией земель устанавливается особый правовой режим. На сегодняшний день проблема «простаивания» земель обороны и безопасности требует незамедлительного решения. Земли данной категории по некоторым причинам не используются, что приводит к ухудшению экономической ситуации в стране, их нецелесообразному использованию третьими лицами, и, вследствие к земельным правонарушениям. Такими неиспользуемыми землями считаются земли бывших военных частей, ликвидированные полигоны, иные земли, на которых производилась разработка полезных ископаемых, добыча воды из скважины для хозяйственно-бытового или питьевого обеспечения военного поселения; земли, которые ранее были отведены под хранение или складирование боеприпасов и прочих военных объектов, которые на сегодняшний день более не используются [6].

Учитывая факт сокращения Вооружённых Сил, Правительство РФ издаёт постановления и распоряжения, в соответствии с которыми военное недвижимое имущество подлежит передаче хозяйствующим субъектам и органам МСУ без перевода и передачи земельных участков. В связи с этим возникает проблема невозможности оформления новыми субъектами прав на земельные участки обороны и безопасности вследствие чего бюджеты разных уровней не могут получить соответствующие доходы от платежей за земельные участки. Данную проблему возможно решить, соблюдая требования земельного законодательства по вопросам, связанным с переводом земель из одной ка-

тегории в другую, а именно земель федеральной собственности в другие, не противоречащие законодательству категории, а также необходимо включить в акты Правительства Российской Федерации о передаче высвобождаемых объектов, располагаемых на землях обороны и безопасности, решение судьбы и земель, занятых таким военным недвижимым имуществом [2].

Земли обороны и безопасности также, как и любые объекты недвижимости характеризуются индивидуальными признаками, такими как: площадь, расположение, определённые границы. Следовательно, необходимо как описание границ, так и государственный учёт в едином земельном кадастре для того, чтобы считать земельный участок сформированным. Но на сегодняшний день данные о таких земельных участках устарели, так как последние сведения о границах, межевых знаках при их установлении были обновлены лишь 30-50 лет назад. При наличии неточных сведений возникает проблема идентификации земельных участков, которые указаны в распорядительных актах Правительства РФ об отводе, реально занимаемым воинским формированиям земельным участкам. Вследствие этого нарушаются имущественные права Российской Федерации и других землепользователей, которые получили земельные участки для нужд обороны и безопасности. Решение данной проблемы видится в следующем: проведение землеустроительных работ для уточнения границ и других сведений, характеризующих земельный участок как индивидуально-определённую вещь. На законодательном уровне должны быть внесены поправки о систематичности проведения данных работ, что позволит разрешить проблему о разрозненных сведениях для возможности определения местоположения земельных участков на местности [5].

Однако средств на проведение землеустроительных работ у военных недостаточно, а для проведения кадастрового учета требуется предоставление материалов межевания, что осложняется и размерами отведенных земель — тысячи гектаров. В настоящее время эти земли не используются военными, часто заброшены и не охраняемы. Нередки случаи захламления или эрозии почв таких земельных участков, что особенно опасно для земель, на которых находятся военные полигоны ядохимикатов или других опасных как для почвы, так и для человека веществ. Так, в результате запустения, а вследствие, и последующей нехватки средств федерального бюджета, Козельский полигон ядохимикатов, где хранится свыше 100 тонн ядохимикатов, законсервирован в 2010 году, однако до сих пор не рекультивирован. Именно Козель-

ский полигон выступал одной из версий экологической катастрофы на Камчатке в 2020 году. Несмотря на то, что по официальным данным, причиной катастрофы стали «красные приливы», Козельский полигон все еще представляет огромную опасность для окружающей среды — он не охраняется, его территория попадает под непрерывное разрушающее воздействие; в 2018 году обнажилась мембрана с одного края полигона, а также отсутствует проволочное ограждение по нескольким частям периметра, что дает возможность для размытия почв, в которых захоронены тонны ядохимикатов и пестицидов [3]. Тем не менее, власти Камчатского края приняли решение по скорейшей ликвидации Козельского полигона за счет федерального бюджета в рамках национального проекта

«Экология», который планировался на 2022 год. Однако, как сообщает Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края работы по ликвидации перенесены на 2023 год и уже в рамках другого проекта «Генеральная уборка» [4].

Таким образом, регулирование земель обороны и безопасности требует дальнейшего реформирования на законодательном уровне, что позволит более рациональному использованию таких земель, их должной охране, а также своевременной ликвидации неиспользуемых и заброшенных объектов, расположенных на землях обороны и безопасности. Также решение проблемы «простаивания» таких категорий земель необходимо для установления актуальной информации о состоянии земель.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2023. № 6. Ст. 920.
2. Постановление Правительства РФ от 31.03.2006 № 176 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в безвозмездное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного, охотхозяйственного, лесохозяйственного и иного использования» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 15. Ст. 1613.
3. Александров, С. В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-2. с. 37-40.
4. Власти Камчатки не смогли приступить к ликвидации Козельского полигона захоронения ядохимикатов // URL: <https://kamchatinfo.com/news/ecology/detail/52673/> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Головина, Н. Б. Земли обороны и безопасности. Федеральная собственность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 4. с. 63-64.
6. Мельникова, А. А., Мурашева А. А. Современные проблемы введения в оборот неиспользуемых земель обороны и безопасности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 2.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (463) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 03.05.2023. Дата выхода в свет: 10.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.